

ШАХМАТЫ В СССР

Олимпийский год — не только для олимпийцев.
На снимке: во время обеденного перерыва на Каунасской фабрике спортивного инвентаря.

ОЛИМПИАДА ФИНИШИРОВАЛА

ЗАВЕРШИЛАСЬ финальная часть Всесоюзной шахматной Олимпиады. Выявлена команда-победительница, призеры, определены лучшие в личном зачете. Однако этот заключительный аккорд состязания был лишь частью огромного шахматного праздника. Сигнал к началу его прозвучал около двух лет назад во многих уголках нашей страны, а зачинщиками Олимпиады стали, как мы их иногда называем, рядовые любители шахмат.

Олимпиада явилась соревнованием для всех. В совместном Постановлении ЦК ВЛКСМ и Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР подчеркивалось, что Олимпиада должна служить пропаганде шахмат, массовости, выявлять талантливых спортсменов. Началась она в коллективах физкультуры, затем были проведены районные соревнования, городские, областные, республиканские. И на каждом из этих этапов в шахматное движение вливались новые любители, определялись свои герои спортивных битв.

В те дни, когда писались эти строки, еще не было полных сведений из всех союзных республик, которые проводили финалы своих Олимпиад в разные сроки. Однако даже по некоторым данным можно судить о размахе сражений. Так, в Узбекистане только на первом этапе (соревнования в коллективах) приняли участие около ста пятидесяти тысяч шахматистов! А всего, включая республиканский финал Олимпиады, эта цифра выросла до 160 тысяч. Все это еще раз свидетельствует о популярности шахмат, о массовости нашего шахматного движения.

В ходе Олимпиады в Узбекистане норму первого разряда выполнили 173 шахматиста, второго — 1592 и третьего — 9389.

Широкий размах приняли соревнования в Москве. Состязались школьники, прошли турниры и матчи в спортивных обществах, был разыгран Кубок коллективов физкультуры. Обладателями его

стали шахматисты Московского энергетического института, на втором месте — команда института физкультуры и на третьем — автозаводцы.

В Российской Федерации, самой крупной из республик Советского Союза, сборные команды шахматистов областей, краев и автономных республик скрестили оружие в восьми зонах. Победители зон встретились в Воронеже, где в прошлом году открылся прекрасный шахматный клуб, и разыграли финал республиканской Олимпиады. Из восьми команд, попавших в заключительный этап, сильнейшими оказались представители Калининградской области, вторыми были ростовчане и третьими — шахматисты Воронежской области.

Всего в зональных соревнованиях РСФСР участвовали шахматисты пятидесяти шести областей, краев и АССР (из семидесяти).

Говоря о негативной стороне организации Олимпиады, нельзя обойти молчанием проведение соревнований на Украине. Олимпиада в этой республике пользовалась отнюдь не одинаковым вниманием в различных областях, сроки проведения на отдельных этапах неоправданно затягивались. Обо всем этом можно судить хотя бы по докладу, сделанному председателем Украинской шахматной федерации И. Платоновым на заседании Оргкомитета Всесоюзной шахматной Олимпиады. Достаточно упомянуть лишь тот факт, что Украинская шахматная федерация даже в конце декабря не имела никаких сведений по проведению Олимпиады во многих областях республики. Если ко всему сказанному еще добавить, что и соревнования «Белая ладья» на Украине были проведены из рук вон плохо, то вывод напрашивается сам собой: тревожно обстоит дело с развитием массовости в республике!

Не был проведен финал республиканской Олимпиады в Молдавии, хотя на

предварительных этапах массовые соревнования прошли успешно. А вот в Азербайджане наоборот — финал прошел с помпой, а о массовом любителе шахмат вовсе забыли. По сути дела, местная шахматная федерация сорвала соревнования первых двух этапов.

Немного о культуре проведения соревнований. Если финальная часть Олимпиады, скажем в Российской Федерации, прошла с организационной стороны хорошо, то в Москве заключительная фаза городских соревнований не обошлась без справедливых нареканий. Финал был скопом (за восемь дней пять туров), не было четко регламентировано доигрывание отложенных партий, судейская коллегия порой принимала противоречивые решения, допускала грубейшие ошибки.

В спортивном плане итоги московского финала оказались неожиданными. Сильнейшая команда «Буревестника» уступила первенство «Спартаку». Победу спартаковцам обеспечила высокая организованность, максимальное использование всех резервов. Третье место заняло «Динамо», никогда не становившееся так высоко в московских соревнованиях.

Всесторонние выводы по Всесоюзной шахматной Олимпиаде, безусловно, будут сделаны после окончания ее финальной части, после получения полных данных от всех наших шахматных организаций. Но ясно уже сейчас: Олимпиада вызвала огромный интерес и принесет пользу советскому шахматному движению, ибо она способствует решению наших основных задач — развитию массовости и выявлению способных шахматистов. Надо подумать о формуле проведения будущей Олимпиады. Возможно, стоит разыгрывать ее по двум линиям: сохранив существующую, доводить первенство коллективов, начатое на первом этапе, до Всесоюзного финала. Тогда Олимпиада еще в большей степени будет соревнованием для всех.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 3 МАРТ 1972

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

МЕМОРИАЛ АЛЕХИНА ● РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ МАТЧА ●
ВОКРУГ СВЕТА ● В РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ ● РАЗГОВОР
ПО ДУШАМ ● 10 МИНИАТЮР КОРЧНОГО ● ПАРТИИ
И ОКОНЧАНИЯ ● О ШАХМАТАХ И ШАХМАТИСТАХ

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Место
1	КАРПОВ	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	11	1—2	
2	ШТЕЙН	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	11	1—2	
3	СМЫСЛОВ	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1	10 1/2	3	
4	ПЕТРОСЯН	1/2	1/2	0	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	10	4—5	
5	ТУКМАКОВ	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	10	4—5	
6	СПАССКИЙ	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	1/2	1/2	1/2	9 1/2	6—7	
7	ТАЛЬ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1	1	9 1/2	6—7	
8	БИРН	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	●	1/2	1	0	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	9	8—10	
9	БРОНШТЕЙН	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	9	8—10	
10	ГОРТ	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	9	8—10	
11	КОРЧНОЙ	0	1/2	1/2	0	0	1	1	1	1	0	●	1	1/2	0	1	0	1/2	8 1/2	11	
12	ГЕОРГИУ	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	0	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	7 1/2	12—14	
13	ОЛАФССОН	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	0	1/2	0	●	1	0	1/2	1/2	7 1/2	12—14	
14	САВОН	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	0	●	1/2	1/2	1	7 1/2	12—14	
15	БАЛАШОВ	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1	1/2	●	1	0	6 1/2	15—16	
16	УЛЬМАН	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	●	1/2	6 1/2	15—16	
17	ПАРМА	1/2	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	●	1/2	6	17	
18	ЛЕНДЬЕЛ	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	●	4 1/2	18	

МЕМОРИАЛ АЛЕХИНА

В ЛЕТОПИСИ шахматных соревнований последних десятилетий удивительно мало крупных турниров, посвященных памяти великого русского шахматиста Александра Алехина. Всего два — оба проведены в Москве: один — в 1956 году, второй — пятнадцать лет спустя. Оба они привлекли выдающийся по силе состав.

Мемориал Алехина 1971 года прошел под знаком отличной организации, причем главный вклад в трудное дело налаживания капризного турнирного механизма был вложен сотрудниками Центрального шахматного клуба.

Наконец-то наши крупнейшие международные турниры получили солидную призовую базу.

Можно, правда, сожалеть, что информация о турнире дошла до приглашенных гроссмейстеров поздно. Может быть, именно этим объясняется предпочтение, которое отдали иным турнирам Б. Ларсен, Л. Портиш и некоторые другие. Что же касается Р. Фишера, то его участие в московском мемориале с самого начала было сомнительным. Разговаривая с Фишером в Ванкувере, я коснулся вопроса о приезде американского чемпиона в Москву. «Только когда стану чемпионом мира», — последовал ответ.

В связи с этим невольно встает вопрос о необходимости как-то планировать участие сильнейших гроссмейстеров в международных турнирах. Нет ни одной страны, которая, организуя соревнование, не просила бы приехать советских гроссмейстеров. Когда же международный турнир проводится в СССР, начинаются «муки сомнений». Что греха таить, многие гроссмейстеры Запада и со-

А. Котов,
главный судья турнира

циалистических стран охотнее едут на «маленькие» турниры, где им обеспечен приз, чем в СССР, где всегда надо выдерживать серьезную конкуренцию советских шахматистов.

Количество международных состязаний в последнее время стало столь значительным, что уладить все проблемы распределения лучших шахматистов мира по этим турнирам — задача нелегкая. А нельзя ли создать при ФИДЕ специальную комиссию, которая занималась бы регулированием участия корифеев в международных соревнованиях и этим как бы вносила организованность в распределение «великих мира сего» по разным турнирам?

Мы рады отметить, что иностранные участники, сражавшиеся в Мемориале, покинули Москву с чувством благодарности и удовлетворенности. Особенно порадовали московских любителей своей острой, смелой игрой гроссмейстер из США Роберт Бирн — «тоже великий Роберт», как мы в шутку называли его на турнирной сцене, и гроссмейстер из Исландии Фредерик Олафссон. С большим увлечением играли и другие наши гости, однако их спортивные результаты оставляют желать лучшего, и это заметно портило им настроение.

Самой большой проблемой московского турнира была проблема коротких, бессодержательных ничьих. Этот вопрос неоднократно обсуждался и в среде организаторов турнира: не раз думали и мы, судьи, какие меры, с острой критикой «блицмира» выступала и печать.

Есть шахматисты, горой стоящие за подобные ничьи. «Мы хотим иметь отдых на трудной дистанции утомительного турнира», — говорят они. Другие показывают полное пренебрежение к подобному «отдыху». Кто из них прав? Можем ли мы «предать анафеме» гроссмейстеров, заполняющих свою турнирную графу надоедливymi половинками?

Честно говоря, я и по характеру своего взгляда на шахматы, да и стилю своей игры очень хотел резко обрушиться на «ничейщиков», но затем мне пришла в голову простая мысль заглянуть в итоговую турнирную таблицу. И я увидел удивительную картину: из пяти первых победителей Мемориала четыре призера не проиграли ни одной партии. Как же можно быть против ничьих, когда они, оказывается, помогают занимать высокие места?

А в нашей печати и в общественном мнении, и в распределении шахматистов по рангам (по системе Эло) вопросы качества игры все еще занимают второстепенное место. У кого больше очков — тот и герой, того мы хвалим, того считаем нужным приглашать в следующие турниры. А творчество, качество партий как-то отходит на второй план.

Процент ничьих в Алехинском мемориале велик — около 65, а ведь это турнир, где не было никакого отбора. Перед началом соревнования многие заявляли: «Наконец-то не нужно никуда отбираться, вот уж поиграем вовсю!». И поиграли...

Много раз во время Алехинского мемориала к нам в судейскую коллегию приходили разгневанные зрители. «Товарищи судьи, примите меры! Мы брали билеты, платили рубль за

вход, а у вас уже через час на семи демонстрационных досках висят мрачные таблички «ничья».

Мы успокаивали пришедших, в общем-то, со справедливыми жалобами зрителей, обещали принять меры.

А какие можно принять меры? Возникали любопытные споры. Шахматы — это искусство и спорт, рассуждали мы. Но можно ли представить себе, чтобы в каком-либо виде искусства или спорта происходило подобное тому, что бывает на наших турнирах? Пришел, к примеру, зритель на концерт, певец спел одну арию, потом решил — «нужен отдых на дистанции» и ушел со сцены. Подобного быть не может и в спорте. Обменялись боксеры ударами в первом раунде, а затем один спрашивает другого: «Хотите ничью?». И ушли оба за канаты, с пылом рассказывая друзьям, какие удары друг другу они готовили, но не успели нанести. Явная нелепость!

Предложений по борьбе с ничьими хоть отбавляй. Зрители, может быть, заметили, что гроссмейстер Д. Бронштейн часто во время туров подходил к судейской коллегии. Мы выслушали столько его предложений, у него было столько идей, что по избрательности ему могла позавидовать сама Шехерезада. И все же практически ничего не сделано. Сомнений нет ни у кого: с ничьими на десятом ходу необходимо бороться (а в Мемориале мы имели случаи и более ранних предложений мира). Проблема ничьих, точнее уклонения от борьбы, стала острой проблемой, и ею надобно заниматься.

Хотя итоговая таблица, как всегда, является основанием для решения многих спортивных вопросов, официально в турнире не было ни «отборочных» проблем, ни желания распределить сильнейших шахматистов по рангам. В то же время мы стремились поднять на принципиальную высоту вопросы творческие. Хотя такой цели не было сформулировано ни в одном официальном документе, хотелось, чтобы каждый участник чувствовал необходимость именно в этом турнире играть «по-алехински». Лучшей похвалой какой-либо партии было сравнение ее с партией Алехина, а один из высших призов за творческое достижение назывался призом за «атаку в алехинском стиле». Его завоевал Таль за отличную игру против Ульмана.

Восхищение зрителей вызвали и эффектные партии Смыслов—Петросян и Ульман—Смыслов, получившие специальные призы как «лучшие в турнире», партия Парма—Балашов, удостоенная призом «за красоту».

Наряду с этими партиями-лауреатами можно отметить содержательные произведения шахматного искусства — партии Петросян—Спасский, Парма — Петросян и многие другие. Радуют также теоретические достижения Бронштейна, получившего специальный приз «за теоретические новинки», показанные им в партиях против Спасского и Пармы.

Эти партии и ряд других в течение пяти часов держали в напряжении весь зал. И благодарить за это любители должны в первую очередь таких неутомимых шахматных «рыцарей без страха и упрека», как Таль, Корчной, Бирн и другие.

Самым радостным итогом турнира является, несомненно, дележ первого и второго мест молодым нашим гроссмейстером А. Карповым.

Имя его уже несколько лет назад мелькало на страницах шахматных журналов, однако серьезную заявку на будущее он сделал в юношеском первенстве мира 1969 года. Последующие затем отличные результаты Карпова в международных и советских турнирах явились подтверждением высокого класса игры нашего юного чемпиона.

Что скрывать, иные юные шахматные «принцы», завоевав «малую шахматную корону», исчезали затем с шахматного горизонта или оставались где-то в гуще мастеров. Результаты Карпова заставляли высоко расценивать перспективы его будущих выступлений, и невольно проводилась аналогия с первым нашим чемпионом мира среди юношей — сегодняшним шахматным королем Б. Спасским.

Посмотрите на Анатолия Карпова за шахматным столиком. Он садится против именитого противника как-то робко, осторожно поправляя фигурки на доске. Первые ходы делает аккуратно, стараясь поставить слона или коня в самый центр клеточки.

Потом напряжение боя растет, и тут проявляется своеобразная предупредительность Карпова, которую противник (не дай ему бог) может принять за робость. Перед тем как сделать ход, а потом совершив его, Толя несколько раз вскидывает глаза на противника. Он как бы ищет ответа на вопрос: хорош ли ход, нравится ли он противнику?

— Запомните день 18 декабря 1971 года, — сказал мне Михаил Ботвин-

ник, имея в виду победу Карпова в последнем туре над Савоном. — В этот день у нас появилось шахматное дарование высшего уровня.

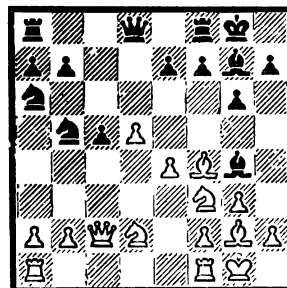
— Да, это так, но играет он как-то чересчур осторожно, — сказал я.

— С годами это пройдет, — уверенно ответил Ботвинник. — Сейчас важна стабильность его успехов. Это качество сравнительно редкое в двадцать лет.

По тому, с какой убежденностью спорит Карпов при анализе и оценке позиции с самыми «высокопоставленными» гроссмейстерами, видно, что у этого молодого человека, на вид почти юноши, уже окрепла уверенность в своей правоте, основанная на огромной работе по изучению премудростей шахматных законов. Вот почему, когда кто-то за кулисами высказал сомнение в проведенном Карповым размене, тренер Карпова С. Фурман заявил:

— Толя уже не мальчик, он знает, какую фигуру менять, какую оставлять.

Вот эта уверенность, основанная на правильном понимании шахматной позиции, пожалуй, лучше всего проявилась в партии Карпова против Корчного. После оригинально разграничного обеими сторонами дебюта в этой волнующей встрече возникла следующая позиция:

Перед туром у всех хорошее настроение. Молодые гроссмейстеры (слева направо) Ф. Георгию, В. Савон и А. Карпов.

Американскому гроссмейстеру Р. Бирну понравился оригинальный приз, врученный ему горьковской молодежной газетой.

Черные (Карпов) сыграли 12... **Kd4!**

Сделать такой ход можно лишь точно оценив позиционные факторы. Действительно, черные лишают себя активного коня, стремящегося утвердиться на поле d4, и одновременно закрывают диагональ слону g7. И все же сделанный Карповым ход хорош, так как взамен перечисленных потерь черные получают много новых позиционных выгод. Тот факт, что молодой шахматист сумел предусмотреть течение грядущих событий и решился на, казалось бы, сомнительный размен, говорит о его умении верно оценить позицию и наметить нужный план игры.

13. К: d4 cd 14. Kf3!

Вот она — приближающаяся опасность: конь намерен перебраться на d3, после чего прощай активность слона g7! При этом попасть на d3 Корчной намерен через поле e5, с темпом нападая на слона g4.

14...Фb6 15. Ke5 С: e5!

Поистине, все эти ходы молодого гроссмейстера заслуживают восклицательных знаков. Подумать только: в подобной позиции разменять слона g7! Но это — лучшее продолжение, так как конкретный учет факторов требует именно такого решения.

16. С: e5 f6 17. Cf4 Лас8.

Вот в чем дело! Перед Корчным теперь внезапно встают проблемы, разрешить которые не так-то просто. Ему предстоит:

1) Найти удобное место для своего ферзя. На d2 он идти не может — теряется слон после g6—g5, на b1 ферзь стоит крайне пассивно, к тому же опасно 18...Се2 с последующим d4—d3.

2) Обороняться от наскока Кс6—b4 с последующим Лс8—c2.

3) Защищать пешку b2.

Как видите, проблем возникло множество, и решить их не удастся даже такому изобретательному шахматисту, как Корчной.

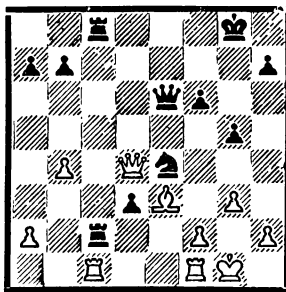
18. Фa4 g5 19. Сс1 Се2 20. Ле1 d3 21. Cf1.

Предполагая отделаться потерей качества после 21...Фb4 22. Ф: b4 К: b4 23. С: e2 Кс2 24. С: d3, однако Карпова не устраивают столь незначительные трофеи.

21...С: f1 22. Л: f1 Лс2 23. Се3 Кс5! 24. Фd4 e5! 25. de Ф: e6 26. Лас1.

С явным намерением путем f2—b4 избавиться от врага № 1 — черной пешки d3. Однако эта задача невыполнима, и Карпов доказывает это с помощью тактической тонкости.

26...Лсc8 27. b4 К: e4!

Сочетание стратегической мудрости с тактической изобретательностью — признак шахматного мастерства. Карпов заранее подсчитал все возможные варианты и учел, что на естественное 28. Ф: d3 он сразу решит исход сражения ударом 28... К: f2!

28. Л: c2 dc 29. Лс1 b6 30. f3 Kd6 31. Фd3 Лс6 32. a4 Фс4 33. Фd2 Kf7.

Черные угрожают перейти к атаке королевского фланга, вот почему Корчной пытается осложнить борьбу отчаянными тактическими выпадами.

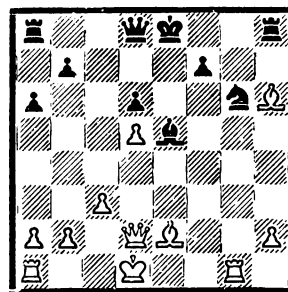
34. f4 g4 35. b5 Лс8 36. Фd7 h5 37. Kpf2 Фс3 38. Фf5 Ле8!

Белые сдались. Теперь на 39. Ле1 последует хотя бы 39...Ф: e1 40. Кр: e1 c1Ф с разгромом.

Анатолий Карпов — воспитанник советской шахматной организации, он получил немало знаний и шахматной мудрости у своих учителей М. Ботвинника и С. Фурмана. Нередко наши молодые шахматисты берут у наставников готовые рецепты на все случаи жизни и ведут шахматный бой по стандартным образцам. Характерным качеством Карпова является его умение идти самостоятельным путем, отыскивать в каждой позиции особые возможности.

Стиль игры молодого ленинградца — «несжигание мостов», что характеризует некоторые партии, например, молодого Таля. Но в то же время Карпова никак нельзя упрекнуть в сухости игры, трафаретности мышления. В его партиях можно видеть изобретательность, фантазию, необычные, своеобразные замыслы. Однако все это подчинено четкости, ясности, конкретному расчету.

Умение Карпова идти своими путями проявилось в его партии против Горта. В известном варианте сицилианской защиты с яростным выпадом 6. g4! (видите, Толья и на такие «безрассудства» способен) возникла следующая позиция:

У белых лишняя пешка, однако удержать ее очень непросто, так как король лишился рокировки, застрял в центре, и это дает черным шансы на атаку. В то же время черный король вот-вот уйдет на ферзевый фланг и будет чувствовать себя там в безопасности.

Перед Карповым стояла сейчас задача наметить верный план дальнейшей игры. Можно не сомневаться, что большинство шахматистов, даже самых опытных, сыграло бы здесь 22. Крс2, забываясь прежде всего о безопасности. Карпов решил проблему оригинально: в его ближайших планах — препятствовать черному королю убежать на ферзевый фланг и постараться удержать лишнюю пешку.

Белые сыграли 22. Лg4! Как далее увидит читатель, роль беспокоящего черных «налетчика» поручается белой ладье.

22...Фf6.

Направлялось простое 22... С: h2, однако черные при этом ответе обязаны были считаться с опасным 23. Cd3.

23. h4! Фf5 24. Лb4!

Этот выпад, несомненно, был учтен белыми при разработке плана напа-

дения. Длинная рокировка теперь невозможна из-за 25. Сg4 с выигрышем ферзя.

24. ...Сf6 25. h5 Ke7.

Отступать на e5 нельзя из-за 26. Лf4. Белая ладья уже проявляет большую активность. Признаться, не так-то просто было решить, что именно этот способ игры — переброска ладьи на b4 через g4 — доставит черным наибольшие неприятности.

26. Лf4 Фe5 27. Лf3!

Угроза 28. Сf4 заставляет Горта пойти на следующий опасный путь:

27. ...К: d5 28. Лd3 Л: h6.

Приходится. В случае 28. ...Ke7 белые получали сильнейшую атаку посредством 29. Сf4. Интересно проследить, как умело белые препятствовали рокировке короля противника и в то же время обезопасили позицию своего короля.

29. Л: d5!

Только так. В случае 29. Ф: h6 Сg5 и 30. ...Ke3 белому королю могло стать плохо. Карпов до конца внимателен и точен.

29. ...Фe4 30. Лd3.

Из последних девяти ходов белые сделали семь одной ладьей и получили совершенно выигрышную позицию. Не часто можно увидеть подобное!

30. ...Фh1 31. Крc2 Ф: a1 32. Ф: h6 Се5 33. Фg5.

Здесь черные просрочили время, но положение их все равно было безнадежным.

Итак, первый вывод из закончившейся битвы: в число претендентов на высшие шахматные достижения вошел молодой, полный сил гроссмейстер из Ленинграда Анатолий Карпов. Пожелаем же ему самых высших достижений в дальнейших шахматных сражениях.

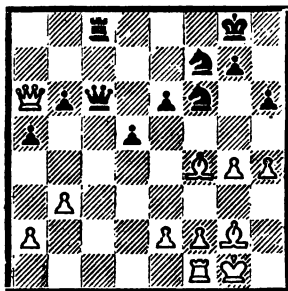
Так случилось, что мне давно не приходилось наблюдать «вблизи» игру гроссмейстера Л. Штейна. И мне показалось, что она немного изменилась. Мы как-то уж привыкли, что Штейн, порой скромно начиная шахматное соревнование, выкладывается на финише и у самой ленточки вырывает победу. В Алехинском мемориале его турнирная тактика была иной.

Выиграв на старте у Бронштейна, киевский гроссмейстер захватил лидерство, которое к концу первой половины дистанции закрепил еще тремя победами. Но тут вдруг его пыл иссяк, и из последних восьми партий он выиграл всего одну и ту... в безнадежном положении. Что это: усталость или трезвая оценка шансов? И то и другое не характерно для прежнего Штейна. Скорее всего, это «мудрость возраста», своеобразная перестройка на стезю менее опасную. Конечно, мне трудно судить о правильности подобного подхода к шахматным соревнованиям, но хочется напомнить, что «безрассудный Штейн» участвовал в межзональной битве и имел все надежды стать претендентом, а в последнее время он никак не может попасть в «высшие ряды», добываясь, по его собственному признанию, успехов только лишь в годы, когда нет отбора «межзональщиков».

Впрочем, давно известно, проще выражать свое мнение об игре других, чем играть самому. И поэтому я хочу сказать, что Штейн все равно остается шахматистом высшего класса.

Обычно стиль игры Штейна отличался энергией, атакующим натиском, смелостью жертв. В Мемориале мы часто видели Штейна опять-таки совсем другого и в творческом отношении. Он не раз выигрывал труднейшие эндшпили, например против Бронштейна, искусно вел оборонительно-атакующую игру, примером чего может служить его партия против Георгиу.

Нового, весьма «тонкого» Штейна показывает и окончание его партии против Пармы.

Черные скорее всего ожидали здесь ход 35. Лc1, после чего 35. ...Ф: c1

Б. Парма.

36. Л: c1 Л: c1 приводило к сложной позиции: 37. Сf1 Ke4 38. Ф: b6 Kd2 или 37. Kph2 К: g4 с опасной контратакой. Штейн сыграл 35. e4! Теперь угроза 36. Лc1 принимает реальный характер, и черные обязаны ее предупредить.

35. ...Ла8 36. ed ed 37. Фd3 Фe6 38. g5! hg 39. hg Ke4 40. Ch3 Фg6.

Приходится отдавать пешку, так как иначе после 40. ...Фс6 41. Лc1 Фb7 42. Лс7 черным плохо.

41. Ф: d5 Лd8 42. Фe6.

Ход единственный, но хороший.

42. Фс4 Kd2 или 42. Фb5 Кf: g5 было хуже.

42. ...Ф: e6 43. С: e6 Kpf8 44. Сс4 Ле8.

Или 44. ...К: g5 45. Сс7.

45. Се3 Ke: g5 46. С: b6 a4 47. Сс5 Kpg8 48. f4 Ke4 49. Ле1 ab 50. ab g5.

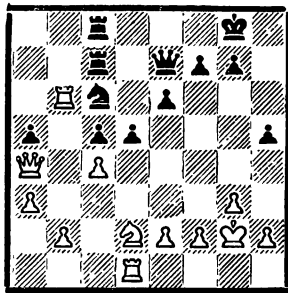
В случае 50. ...Кf6 51. Л: e8 К: e8 52. f5! получалось положение с «вечной» связкой коня f7. Белые выигрывали тогда, просто надвигая пешку b3 или приближаясь королем к ферзевому флангу.

51. Cd5 Kf6 52. Л: e8 К: e8 53. fg Kpg7 54. С: f7. Черные сдались. Две пешки задержать они не в состоянии.

Восхищает результат ветерана Мемориала — экс-чемпиона мира В. Смыслова, разделившего первое — второе места с М. Ботвинником в прошлом турнире памяти Алехина в 1956 году. Его пример, откровенно говоря, вселяет надежды и в других его сверстников и коллег по прошлым турнирам, порождает у них неожиданные мысли: «А может и нам удастся?». Как ни говори, пример Смыслова удивителен: уже второй крупнейший турнир (первый — чемпионат СССР 1971 года) он проводит без поражений, занимая одно из высших призовых мест.

И нельзя сказать, что его игра лишь простая игра «на технику», где решающее слово говорит опыт. Смыслов, конечно, мудро распределяет свои силы. Однако, если кто по забывчивости или по излишней самоуверенности позволит себе задиаться больше, нежели дозволено, — тут уж «размахнись рука, развернись плечо». А как умеет наносить удары Смыслов, читатель может увидеть по партии Ульман—Смыслов, помещенной в этом номере.

Обычно считают, что шахматисты «в возрасте» слабо играют в цейтнотах. В отношении Смыслова сказать подобное, значит погрешить против истины. Вот как на моих глазах судья закончил шахматный ветеран в цейтноте партию против Олафссона:

Здесь Смыслов пошел на обострения, сыграв 25 Kb3! Далее все развивалось в быстром темпе: 25...Ke5 26. cd ed 27. Л: d5 c4 28. Kd2 c3! 29. bc Kc4.

Кажется, что опасности подстерегают только белых, так как их король расположен в слабо защищенном районе. Имея считанные минуты на обдумывание, Смыслов находит возможность не только отразить угрозы противника, но и добиться победы.

30. Лb5 Ф: e2 31. Kf1! Фе6 32. Фd1!

Тонкий расчет. Теперь неосторожное 32...К: a3 сразу проигрывает: 33. Лd8 Kph7 34. Л: h5.

32...Kb6 33. Лd8 Kph7 34. Фb1 g6 35. Л: b6 Лc6 36. Лb8. Черные сдались.

Следующих два места в первой пятёрке разделили экс-чемпион мира Т. Петросян и молодой одессит В. Тукмаков. Признаться, нас всех удивил неожиданный спад боевого задора у Петросяна, отлично начавшего турнир, а затем на финише делавшего короткие ничьи. Позже все объяснил сам Петросян: на старте он еще сохранял силы после тяжелого матча с Фишером, но затем перенес болезнь и силы его окончательно оставили. Что ж, можно лишь выразить признательность экс-чемпиону мира, сразу же после матча в Буэнос-Айресе не уклонившемуся от нового трудного, но очень важного для пропаганды шахмат турнира.

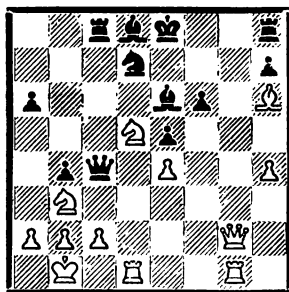
Отличных результатов добивается В. Тукмаков (если, конечно, не считать его срыва в последнем чемпионате СССР). Одесский гроссмейстер, несомненно, является молодым шахматистом, идущим «на шаг сзади» Карпова, и мы вправе рассчитывать на его новые победы в ближайшем будущем. У Тукмакова боевой стиль. При таком подходе к шахматам неизбежны срывы, однако этот стиль порой рождает и высокие достижения.

Дружной парой пришли к финишу Б. Спасский и М. Таль. Выступление чемпиона мира, естественно, вызывало бурную реакцию даже среди не играющих в шахматы. «Как же он будет сражаться с Фишером, если он только шестой в турнире?» — сыплются сейчас вопросы со всех сторон. Понятно, что шахматный король пришел на старт Мемориала недостаточно тренированным, легко также догадаться, что его главная задача была не взять первое место, а с удвоенным вниманием присмотреться к своей игре, наметить, что и как нужно исправлять.

Можно отметить, что Спасский сейчас не допускает просмотров, что считает он варианты по-прежнему быстро и точно. И все же налицо явная растренированность, объяснимая тем, что он за три года не сыграл, по существу, ни в одном крупном турнире. Спасский умеет готовиться к ответственным соревнованиям, самокритично расценивает минусы в своей игре. Есть все основания надеяться на то, что к единоборству с Р. Фишером наш чемпион придет в блеске своей спортивной формы.

Игра М. Талья и порадовала и немного огорчила. Хорошо, что наш шахматный кудесник настойчиво борется с физическими недомоганиями, мешающими ему вернуть свою былую шахматную силу, и в то же время огорчительно, что этот возврат былого идет уж слишком медленно. Все же выдающееся дарование Талья проявилось в ряде партий Мемориала, и это дает надежды на его новые взлеты. Так или иначе, а лучшую-то атаку «в алахинском стиле» все-таки провел Таль!

Из иностранцев симпатии зрителей завоевал Р. Бирн. Мы давно знали, что это интересный и боевой шахматист. Мемориал еще раз подтвердил его высокий класс, и мы расстались с желанием вновь увидеть в Москве этого интересного шахматиста. Уже на старте Бирн дал заявку на повышенный к себе интерес, оригинально проведя финал партии против Балашова.

В трудной позиции Балашов решил пойти на жертву ферзя и сыграл 22...f5 23. ef С: f5 24. Kd4! Ф: d4

25. Л: d4 Л: c2. Вероятно, в данной позиции у белых есть и другие пути к победе, и все же способ, избранный Бирном, не может не вызвать похвалы.

26. Kc7! С: c7 27. Фа8 Kpe7.

Линия действия ладьи c2 теперь перекрыта черным слоном.

28. Лg7 Kpi6 29. Ф: h8. Черные сдались.

На Мемориале мне пришлось быть человеком, в обязанности которого входило успокаивать бушующих зрителей и добиваться абсолютной тишины. Что греха таить, полной тишины в последние часы игры никогда не было, и это мешало некоторым недостаточным «закаленным» участникам.

Меня поразило, насколько выросли наши любители в понимании шахмат. Сейчас публика умеет разбираться в сложных комбинациях. Это очень приятный факт, но он имеет и обратную сторону. Практика показала, что успокоить волнующийся турнирный зал очень непросто. Так, обращения с призывами помогают лишь на минуту, не больше, трудно осуществить и угрозу вывести из зала злостных «нарушителей», хотя я твердо уверен, что придется, видимо, применять и такие меры.

Следует попробовать устанавливать в зале дежурства общественников. В Москве, в Центральном шахматном клубе уже практически приступили к созданию турнирного зала, где будут учтены все современные требования к залам подобного типа; может быть, там удастся добиться тишины методами «техническими», а пока мы должны дружно, все вместе бороться за поддержание должного порядка во время ответственных соревнований.

Второй турнир памяти Александра Алахина явился выдающимся состязанием, в котором приняли участие только одни гроссмейстеры. Чем удивим мы зрителей третьего Алахинского мемориала? Остается пожелать, чтобы до начала следующего, третьего сражения памяти великого русского шахматиста прошло менее пятнадцати лет.

Что тур сегодняшний готовит?.. Судейское трио в составе (слева направо) Микенаса, И. Березина и А. Котова.

Защита Грюнфельда

В. СПАССКИЙ

Л. ШТЕЙН

Примечания

П. Кондратьева

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 c5 8. Ke2 0—0 9. 0—0 Kc6 10. Ce3 Фc7.

Своей популярностью эта система обязана шумевшей встрече Спасский — Фишер на XIX Олимпиаде. Интересно, что за четыре года до этого на турнире в Санта-Монике встретились те же противники. Партия игралась этим же вариантом, но такого резонанса она не имела.

Внешне позиция несколько похожа на «табию» в защите Нимцовича (1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0 Kc6 8. a3 C:c3 9. bc dc 10. C:c4 Фc7). Однако в данном случае ситуация значительно острее. Белые успели захватить центр, а черные приготовились обрушить удар на пункт d4.

Отметим еще, что вариант с развитием ферзя на c7 без размена на d4 в сороковых годах ввел в турнирную практику М. Ботвинник. Однако он развивал ферзевого коня на d7.

11. Лс1 Лd8 12. h3.

Этот же план проводил Спасский и в партии с Фишером на Олимпиаде. По-видимому, он несколько медлителен и дает черным во всеоружии подготовиться к решающему сражению. Ничего не сулит и 12. Fe1 (Спасский — Фишер, Санта-Моника, 1966 г.) ввиду 12...Фа5! (указано В. Спасским).

Пожалуй, самое энергичное продолжение — немедленное 12. f4. Если 12...Ka5 13. Cd3 f5, то после 14. ef C:f5 15. C:f5 gf 16. Kg3 e6 17. Kh5 начинает сказываться ослабление позиций рокировки черных, а в случае 12...Cg4 белые могут продолжать 13. f5 gf 14. ef с хорошими видами на атаку.

12...b6 13. f4 e6 14. Fe1 Ka5 15. Cd3 f5 16. g4.

До сих пор противники повторяют упомянутую партию Спасский — Фишер. Не исключено, что чемпион мира собирался усилить игру белых...

16...Cb7!

Продолжение, впервые примененное в партии Шайхель — Адорьян (Венгрия, 1971 г.). Оно сильнее, чем 16...fe 17. C:e4 Cb7, как играл Фишер. Черные первыми занимают ключевую диагональ h1—a8, а атака белых на пункт f5 оказывается малоэффективной. Сейчас плохо 18. gf ef 19. ef ввиду 19...Фс6 20. Фg3 Ле8. Остается неясным, знал ли Спасский партию Адорьяна? Хотел ли он проверить возможности белых или ход 16...Cb7 явился для него неожиданным?

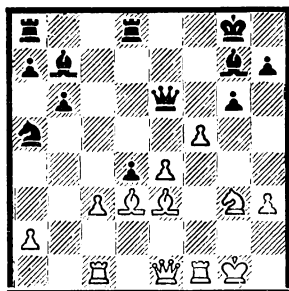
17. Kg3 Фd7 18. gf.

В партии Шайхель — Адорьян было: 18. Лd1 cd 19. Cb1 Kc4 20. C:d4 e5! 21. fe fg с перевесом у черных.

18...cd.

Точнее 18...ef. Например, 19. ef cd 20. C:d4 (20. cd Ле8) 20...C:d4 21. cd Ф:d4 22. Kph2 Ле8, и перевес черных очевиден. Или 19. Kph2 fe 20. K:e4 Ле8.

19. fe Ф:e6 20. f5.

20...Фe7?

Переломный момент. Сейчас черным следовало продолжать 20...gf и на 21. Cg5 — 21...dc! 22. C:d8 Л:d8, жертвуя качество в значительно более выгодной ситуации, чем в партии. К выгоде черных ведет и 21. C:d4 C:d4 22. cd Л:d4, так как в случае 23. Фе3 Лад8 24. K:f5 у черных есть хорошее возмещение: 24...Фg6 25. Kph2 Л:d3 26. Ke7 Kpg7.

21. cd Л:d4.

Вынужденно, поскольку 21...C:d4 22. C:d4 Л:d4 23. f6 неудовлетворительно для черных.

22. C:d4 C:d4 23. Kpg2 Ce5.

Если бы черным удалось быстро ввести в дело коня a5, они имели бы достаточную компенсацию за качество. Однако 23...Kc6 невозможно ввиду 24. Cc4 Kph8 25. fg.

Вместо сделанного в партии хода точнее 23...Лd8.

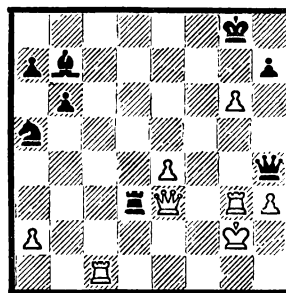
24. Фе3 Лd8 25. Лf3 Фh4.

Белые угрожали перейти в атаку после 26. fg hg 27. h4.

26. fg C:g3?

Под давлением цейтнота черные допускают просчет. Необходимо было 26...hg, и белым не просто использовать свой перевес.

27. Л:g3 Л:d3.

28. Лс8?

Ответная ошибка, вызванная недостатком времени. Перестановка ходов лишает Спасского победы. Правильно было 28. gh и лишь на 28...Kph8 — 29. Лс8! C:c8 30. Ф:d3 Kp:h7 31. e5. Если теперь 31...Kph8, то 32. Фg6 Фе4 33. Ф:e4 Cb7 34. Ф:b7 K:b7 35. e6. Изящно выигрывали белые в случае 29...Kp:h7 30. Лс7 Kph8 31. Лf3! C:e4 32. Kph2 (но не 31. Ф:d3? C:e4 32. Лf3 ввиду 32...Фg5).

Был у белых и другой путь: 28. Ф:d3 C:e4 29. Kph2 C:d3 30. Лс8 Kpg7 31. Лс7 Kpf6 32. g7. Однако после 32...Cc4 33. Л:c4 Ф:c4 34. g8Ф Фе2 35. Лg2 Фе5 36. Фg3 Ф:g3 37. Kp:g3 Kc4 выигрыш сопряжен с техническими трудностями. Заслуживает внимания и 32...Фf4 33. g8Ф Ф:c7 34. Фg5 Кре6 35. Фе3 Фе5 36. Ф:d3 Kc6.

28...C:c8 29. gh Kp:h7.

Теперь это взятие спасает черных.

30. Ф:d3 Фf6. Ничья.

Открытое положение королей лишает противников шансов на победу.

Испанская партия

А. КАРПОВ В. САВОН

Примечания

А. Чистякова

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4.

Справедливо считается сильнейшим, ибо 6. Ле1 Kc5 7. C:c6 dc 8. K:e5 Ce7 9. d4 Ke6 10. c3 0—0 позволяет черным уравнять шансы.

6...b5.

Любопытен рижский вариант — 6...ed 7. Ле1 d5 8. K:d4 Cd6, однако после 9. K:c6 C:h2 10. Kph1 Фh4 11. Л:e4 de 12. Фd8 Ф:d8 13. K:d8 Kp:d8 14. Kp:h2 шансы белых предпочтительнее, что показала еще партия Капабланка — Эд. Ласкер (1915 г.).

7. Cb3 d5.

И здесь нехорошо 7...ed 8. Ле1 d5 ввиду 9. Kc3! с преимуществом у белых. 8. de Cc6 9. c3.

Таким путем слон b3 уходит от размена, а на d4 создается оперативная база для одного из коней.

9...Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2.

Белые избавляются от назойливого коня e4. Теперь в случае 11...K:d2 надо отвечать 12. Ф:d2!, чтобы препятствовать ходу d5—d4. Ответ 11...f5, наверное, не нравился Савону, поскольку многие его разветвления разработаны до тридцатого хода (назову, например, партию Смыслов — Решевский, радиоматч СССР—США, 1945 г.).

11...Cf5 12. Kb3.

Не годилось 12. Фе2 из-за 12...K:c3.

12...Cg6.

Размена 13. K:c5 K:c5 черные справедливо не опасаются. Ход 12...Cg4 предоставлял белым после 13. K:c5 K:c5 14. h3 C:f3 15. Ф:f3 K:c5 16. C:h7 Kp:h7 17. Фh5 Kpg8 18. Ф:e5 Kd3 19. Фd4 K:c1 20. Ла:c1 несколько лучшую позицию. Заметим, что 13. C:e4 (вместо 13. K:c5) 13...de 14. Ф:d8 Ла:d8 15. Kg5 Cb6 16. K:e4 K:e5 ничего белым не обещало.

13. Kfd4! C:d4.

Слабо 13...K:e5 из-за 14. f3 или 14. f4. Размен на поле d4 практически вынужден, ибо на 13...Фd7 — 14. f3 ведет к выигрышу фигуры, а после

13...К: d4 14. cd белые фиксируют слабость на с5: 14...Сe7 15. Се3 а5 16. f3 Kg5 17. С: g5 С: g5 18. С: g6 hg 19. f4 Се7 20. Лс1.

14. cd а5.

Не годится 14...f6 ввиду 15. f3 Kg5 16. С: g6 hg 17. С: g5 fg, и пешечная позиция черных дефектна. Нельзя и 14...Фd7 из-за 15. f3.

15. Се3 Kb4.

Начало заманчивой комбинации. Однако позиция белых не настолько плоха, чтобы ее можно было разрушить наскоком коней и пешки «а». Лучше 15...а4 16. Kd2 Ka5! 17. b3 ab 18. ab Kc6 с вполне приемлемой для черных игрой.

16. Сb1 а4 17. Kd2 а3 18. Фс1!

На 18. ба последовало бы 18...Л: а3. Напротив, заманчивое 18...Кс3 мало что обещало ввиду 19. Фb3!

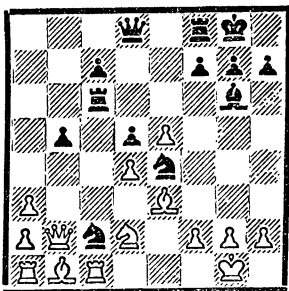
18...Ла6.

После разменов на b2 и d2 атака черных сразу отражалась, однако, продолжая комбинацию, черные попадают под связку.

19. ба Лс6 20. Фb2.

Достаточно было и 20. ab Л: c1 21. Л: c1, получая ладью, слона и пешку за ферзя при хорошей позиции.

20...Кс2 21. Лс1!

Конь попал под губительную связку и без потерь не выберется (21...К: а1 22. Л: с6). Черные рассчитывали на вариант 21. С: с2 К: d2 22. С: g6 К: f1, в котором после 23. С: h7 Кр: h7 24. Л: f1 у партнера шансы лишь на ничью.

21...К: е3 22. Л: с6 К: f2.

Не помогает и тактический трюк. Впрочем, если 22...К: d2, то 23. Ф: d2 или 22...Кс4 23. К: с4 bc. Несколько лучше 22...Kd1 23. Фс1 Kd: f2, но и тогда после 24. К: е4 К: е4 25. Л: с7 материальный перевес белых должен сказаться.

23. Kf1!

Сразу выясняет позицию, ибо кони черных запутываются в неприятельском лагере.

23...Фd7 24. К: е3.

Проще всего. После 24...Ф: с6 25. Кр: f2 f6 26. С: g6 fe 27. Cf5 g6 28. de белые остаются с лишней фигурой, поэтому черные сдались.

Партия эта игралась в последнем туре и имела решающее значение для распределения первых мест. Выигрыш позволил Карпову догнать Л. Штейна (сделавшего в этот день ничью) и разделить с ним 1—2 призы.

Новоиндийская защита

В. УЛЬМАН

В. СМЫСЛОВ

Примечания

В. Смыслова

1. с4 Kf6 2. Кс3 е6 3. Kf3 b6 4. g3 Сb7 5. Сg2 Се7 6. 0—0 0—0 7. d4 Кe4 8. Cd2.

Все подтверждено влиянию моды, даже выбор де-

бютного варианта. В последнее время этот скромный на первый взгляд ход приобрел большую популярность и часто встречался в партиях Мемориала Алехина. Маневр слона связан, в частности, с угрозой d4—d5. Главное же достоинство хода 8. Cd2 в том, что партия сходит с проторенных путей.

8...d5.

Мне кажется, этот естественный ответ обеспечивает черным полноправную игру.

9. cd ed 10. Лс1.

В партии Таль—Карпов из того же турнира белые продолжали 10. Ке5. Ульман предпочитает иной план действий, однако не добивается успеха.

10...Kd7 11. Cf4 c5 12. dc К: с3!

Сыграно в подходящий момент. В случае 13. Л: с3 можно ответить 13...bc, и на с3 ладья расположена не совсем удачно из-за угрозы d5—d4.

13. bc К: с5.

Черным удалось успешно разрешить проблемы дебюта. У них хорошая фигурная игра и опорный пункт е4 для коня.

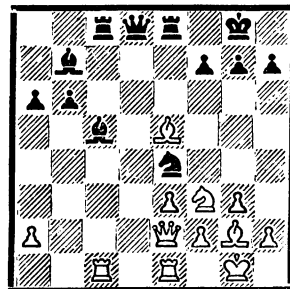
14. Се5 Ле8 15. Ле1 Ке4 16. Фа4 а6 17. с4.

Необходимо, так как иначе последовало бы b6—b5 и пешка с3 могла стать удобным объектом для нападения. Теперь игра вскрывается и слон на е5 оказывается недостаточно защищенным.

17...Сс5 18. е3 dc 19. Ф: с4 Лс8 20. Фе2?

Ульман не замечает нависшей опасности. Правильно было 20. Ch3, на что я собирался играть 20...Cd5. Невыгодно теперь 21. Ф: а6 из-за 21...Ла8 и 22...Л: а2; или 21. Фс2 Лс6 с угрозой 22...

С: е3! Пожалуй, надежнее всего для белых отступить ферзем на d3. После 21. Фd3 Се6 22. Ф: d8 Лс: d8 23. С: е6 Л: е6 шансы сторон были бы примерно равными.

20...К: f2!

Эффектный, хотя и не сложный комбинационный удар, после которого возникают тактические осложнения, в конечном счете выгодные черным.

21. Ф: f2 С: f3 22. Ch3.

Сыграно в поисках контршансов. В случае 22. Ф: f3 Л: е5 белые оставались без пешки.

22...Л: е5!

Наиболее решительное продолжение. Жертва качества обещает черным сильную атаку. Не так ясно 22...Ла8 из-за 23. С: g7!

23. С: с8 Сс6 24. Ch3.

Если 24. С: а6, то 24...Фd5.

24...Фе8.

Теперь погибает пешка е3, после чего рушится позиция короля. На 25. Лс3 последует 25...Сb4 26. Л: с6 Ф: с6 с большим перевесом.

25. Сg2 Л: е3! 26. Kph1.

И при других ответах партии белых спасти нельзя.

26...С: g2 27. Кр: g2 Фе4 28. Kph3 Фе6 29. Kpg2 Фd5 30. Kph3 Ле6! Белые сдались.

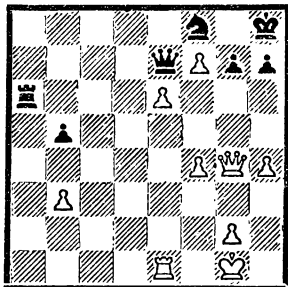
Еще один ход...

В № 5 журнала за 1971 год А. Суэтин комментирует партию Корчной — Найдорф.

А. Суэтин пишет об этой позиции: «...После 31...Л: е6 32. Л: е6 Ф: е6 33. Ф: е6 К: е6 34. f5 Kf8 35. Kp2 g6 36. f6 белые выигрывают, так как черному королю не выбраться из заточения».

Продолжим анализ на один ход и сыграем 36...h5 с угрозой ходом g6—g5 открыть королю дорогу на g6. Легко убедиться, что король вырывается на свободу и забирает главного врага — пешку f7. Поэтому вместо 35. Kp2? необходимо 35. h5 и на 35...g6 (или 35...g5) — 36. h6, после чего король черных в самом деле заперт. После же 35...h6 36. Kp2 g6 (на 36...g5 следует, конечно, 37. f6) 37. fg Kpg7 38. Kpe3 белые выигрывают.

Ю. РУБАНЕНКО.
Ленинград.

Новые книги

«Турниры дружбы» — так назвал свою новую работу шахматный журналист Т. Гиоргадзе. Книга является своеобразной летописью всех международных турниров, проведенных в Грузии до 1971 г.

Наряду с рассказами о спортивной борьбе автор знакомит читателей с лучшими партиями этих соревнований.

* * *

Разнообразна тематика «Библиотеки шахматиста». Недавно в этой серии вышла в свет брошюра гроссмейстера Н. Крогиуса «Законы эндшпиля». В популярной форме опытный гроссмейстер кандидат психологических наук рассказывает о методике игры в эндшпиль, о наиболее важных законах борьбы в заключительной стадии партии.

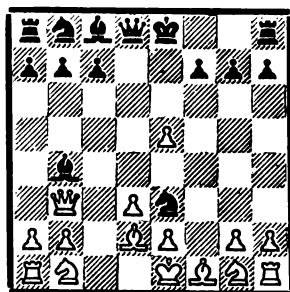
Т. Гиоргадзе. Турниры дружбы. Тбилиси. Издательство ЦК КП Грузии, 1971, 135 стр., тираж 15000, цена 20 коп.

Н. Крогиус. Законы эндшпиля. М. «Физкультура и спорт», 1971, 47 стр., тираж 50000, цена 13 коп.

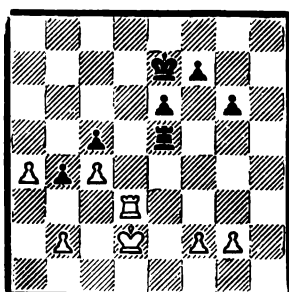
ВАШ ХОД!

№ 1

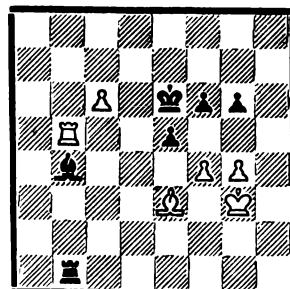
Ход черных

№ 2

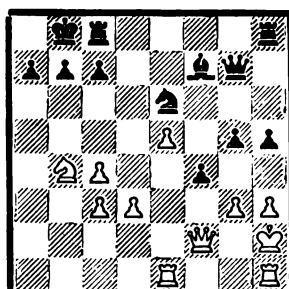
Ход белых

№ 3

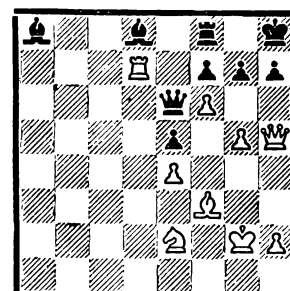
Ход белых

№ 4

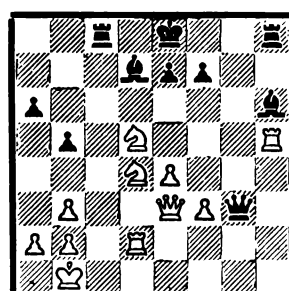
Ход белых

№ 5

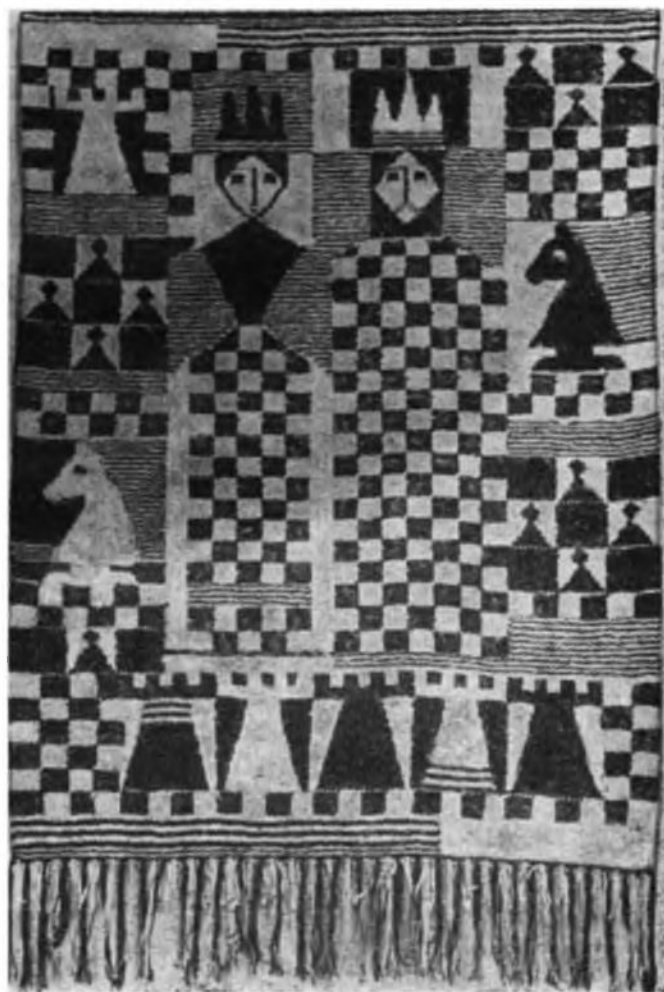
Ход белых

№ 6

Ход черных

Решения см. на стр. 27

Внимание посетителей Всесоюзной художественной выставки «Физкультура и спорт», проходившей в Москве во время финальных соревнований V Спартакиады народов СССР, привлекли ковры работы мастеров из прибалтийских республик. На снимке: ковер на шахматную тему. Автор — М. Ринкявичюте-Жилиявичине [Вильнюс]

РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ МАТЧА

ПОСЛЕ финального матча претенденток прошло уже довольно много времени. Попробуем спокойно разобраться в том, что произошло. Почему неожиданно для большинства болельщиков матч окончился разгромом Н. Александрия? Чем объяснить почти полное отсутствие ничьих? Отчего две победы Александрия одержала черными, а, играя белыми, добилась лишь одной ничьей в четырех партиях?

Дать исчерпывающие ответы довольно сложно. Все же, основываясь на материалах матча, попытаемся хотя бы частично приподнять занавес над всеми этими загадками.

Уже первая партия показала, что борьба будет бескомпромиссной. (Эта партия опубликована в журнале № 2.) Во второй партии Александрия стремилась к реваншу, оригинально разыграла дебют. Кушнир играла просто и хорошо, но затем потеряла темп. Александрия получила шансы на атаку, но верного плана не нашла, ослабила свою позицию в центре, потом и на королевском фланге, а вечный шах не получился. В итоге — второе поражение.

Течение третьей партии несколько напоминало предыдущую. Дебютное преимущество у белых, но теперь Кушнир не нашла правильного плана. Александрия перешла в контратаку и одержала победу.

На следующий день, как мне кажется, Александрия была допущена психологическая ошибка. Грузинская шахматистка чувствовала себя неважно. Ей, видимо, следовало взять освобождение у врача, но она рвалась в бой. Вероятно, Нана считала, что не нужно давать отдыха Кушнир, расстроенной после третьей партии. Но ведь сама Александрия была нездорова и не могла играть в полную силу.

Вот как протекала эта важная партия:

Дебют Нимцовича

Н. АЛЕКСАНДРИЯ А. КУШНИР

1. Кf3 c5 2. b3 d5 3. e3 Kf6 4. Cb2 e6 5. Cb5 Cd7 6. Ce2.

Этот маневр известен в новоиндийской и голландской защитах. Белые не потеряли темп, так как слон на d7 расположен неудачно.

6...Cd6.

Точнее, на мой взгляд, 6...Kc6.

7. 0—0 (активнее 7. Ke5) 7...0—0.

Следовало путем 7...Kc6 воспрепятствовать белым захватить пункт e5.

8. d3.

Про пункт e5 забыли не только черные.

8...Kc6 9. c4 Fe7 10. Kbd2 Lad8 11. h3?

Александрия не только теряет время, но и ослабляет королевский фланг. Следовало играть 11. Lc1.

11...b6.

Профилактика. Возможно было и сразу 11...e5.

12. Фc2 e5 13. cd? (лучше 13. Lfe1) 13...K:d5 14. Ke4 Cb8 15. a3 Kph8 16. Kc3 Kc7 (проще 16...K:c3) 17. Ka2 Kd5.

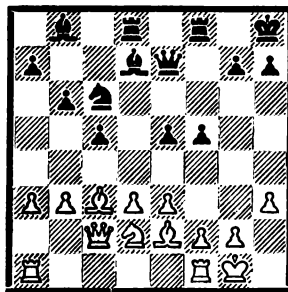
Вероятно, планировалось 17...Ke6, но тогда белые ответили бы 18. b4.

18. Kc3.

Видимо, проверка — не согласны ли черные на повторение ходов? На 18. b4?! могло последовать 18...cb 19. Фb3 ba1 20. C:a3 Cd6 с лишней пешкой у черных.

18...K:c3! 19. C:c3 f5 20. Kd2.

Александрия, очевидно, считала основной угрозой 20...e4.

20...Kd4! 21. Фd1.

Я предпочел бы 21. ed ed 22. C:d4! с шансами на успешную защиту.

21...K:e2 22. Ф:e2 e4 23. d4.

Из двух зол белые выбирают... большее. Лучше 23. de fe 24. f4 ef 25. K:f3.

23...cd 24. C:d4 Lde8.

Очень неплохо и 24...Cc8 с многочисленными угрозами.

25. f4.

Упорнее 25. Lfd1 f4 26. ef или 25...Фd6 26. Kf1.

25...ef 26. Ф:f3 Фd6 27. Kc4 Фg6.

В цейтноте белые допускали проникновение черного ферзя на h2 с шахом, а черные... на всякий случай прикрывали пункт g7.

28. La2.

Заблаговременно защищая пункт g2. Но теперь Кушнир уже не упускает возможности ворваться ферзем в стан белых. Следовало воспользоваться тактической защитой: 28. Las1 Cc6 29. Ke5!, хотя черные могли и не поспать на этот вариант, а сыграть, например, 28...Le6.

28...Cc6 29. Фd1.

На 29. Фf2 последовало бы 29...f4.

29...Фg3! 30. Lff2 Фh2 31. Kpf1 Cg3 32. Фh5 C:f2.

Проще 32. Фh1 Kpe2 33. C:f2 и т. д.

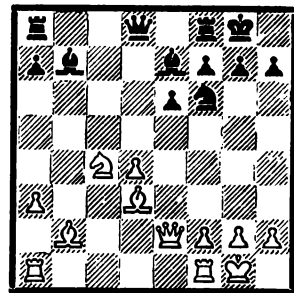

А. Кушнир.

Дружеский шарж И. Игина

33. Л:f2 Фg3 34. Фh6 Cd5 35. Kd6 Le6 36. K:f5 Ф:f2! 37. Kp:f2 Л:f5. Белые сдались.

После этой победы Кушнир, как мне кажется, несколько расслабилась. В пятой партии она беспечно разыграла белыми новоиндийскую защиту и получила изолированную пешку в центре.

Белым следует играть энергично, например 16. f4. Возможны и другие планы. Но, к сожалению, с планами в середине игры у обеих противниц часто не ладилось. По моим наблюдениям, они обычно уверенно и быстро делали 10—12, а то и 15 ходов, но следующие 10 давались им с трудом. Продумав 20—30 минут над очередным ходом, то та, то другая противница вновь надолго задумывалась. Очевидно, только что намеченный план чем-то не удовлетворял.

Создавалось впечатление, что хорошо отработанный дебютный вариант недостаточно связан с дальнейшим планом игры или позиция не вполне отвечает вкусу шахматистки. Поэтому после 25 ходов обычно ощущалась острейшая нехватка времени, а затем наступал сильнейший цейтнот. Начиная блиц со всеми его недостатками.

Характерно, что более опытная Кушнир «зевала» меньше и серьезные ошибки допускала реже. Я заметил, что видимые признаки волнения у Кушнир начинались лишь тогда, когда на часах у нее оставалось не более 5 минут. Но вернемся к партии...

16. Ke5 Kd7 17. Лас1.

Непоследовательно. Если белые не решаются на 17. f4, то вполне уместно было 17. Лад1.

17...К:е5 18. de Фd5 19. f4.

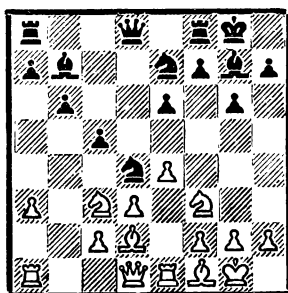
Сейчас это продвижение выглядит весьма рискованным.

19...Фа5 20. f5.

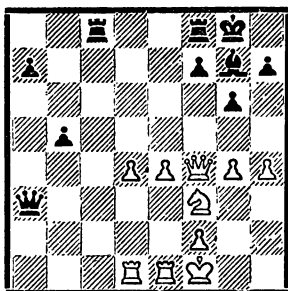
Теперь не окупается пожертвованная пешка. Ход 20. Лс3 ставил перед черными ряд серьезных задач.

20...ef 21. Л: f5 С: а3 22. С: а3 Ф: а3 23. Лс7 Cd5!, и от атаки белых не осталось и следа. На 43-м ходу Кушнир признала себя побежденной.

Мне кажется, что решающей в матче оказалась шестая партия. Дебют сложился в пользу черных.

Здесь Кушнир (черные) решила «постоять». Александрия играла очень энергично, но, увы, энергия ее была направлена не на тот объект. Как всегда, противницы израсходовали чуть ли не все свое время. К тридцатому ходу белых возникла следующая острейшая позиция:

Чьи пешки опаснее? Александрия делает профилактический ход, одновременно ставя небольшую ловушку.

30. Kpg2 Лс2.

Черные не попадают (30...а5 31. Ла1 Фс3 32. Лс1 Фb4 33. Лсb1 Фс3 34. Фе3 с выигрышем пешки) и делают активный ход. Возможно было и 30...Фе7 с угрозой а5 и т. д.

31. е5 Фе7 32. Лd2.

Робко и непохоже на Александрия Слишком давит ответственность. Как страшно проиграть и вновь отстать на 2 очка! А позиция требовала

движения вперед! (32. d5! Лс4 33. Лd4).

32...Л: d2 33. Ф: d2 Фе6.

Сильнее 33...Фd7!

34. Kpg3 Лd8 35. Фа5.

Белые хотят и активность проявить, и застраховаться от движения черных пешек на ферзевом фланге. Но Александрия забыла о возможности черных в какой-то момент сыграть h5. У белых был выбор между 35. Kg5, Фf4, Лс1 и Ла1.

35...Фd7 36. g5.

Принимая меры против 36...h5. Возможно было острое 36. e6!

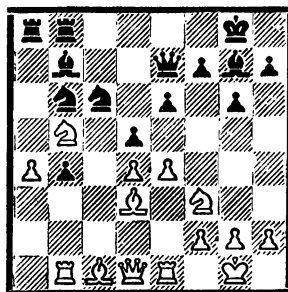
36...h5! 37. Ле4?

Конечно, следовало взять пешку. Здесь уже плохо 37. e6? fe 38. Л: e6 Ф: e6 39. Ф: d8 Kph7 с угрозой 40...Фg4.

37...Лb8 38. Лf4? (упорнее 38. Ле3) 38...b4 39. d5 Лb5 (проще 39...b3) 40. Фа4.

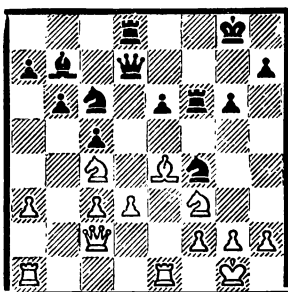
Труднее черным реализовать преимущество после 40. e6!

40...Ф: d5 41. Л: b4 С: е5, и при доигрывании, когда пешка черных дошла до а2, Александрия сложила оружие. От этого тяжелого удара грузинская шахматистка так и не смогла оправиться. Хотя в седьмой партии Кушнир, казалось, делала все возможное, чтобы проиграть, Александрия не замечала простейших возможностей добиться преимущества.

А в этой позиции она просто забыла усложнить борьбу путем 18...Са6 и, находясь как бы в состоянии «грозги», безропотно отступила конем на d8 и в безнадежном положении на 31-м ходу просрочила время.

Счет матча стал 5:2, и казалось, что Кушнир поняла — победа обеспечена, а Александрия примирилась с мыслью о поражении. Многие считали, что последуют три ничьи. И действительно, восьмая партия матча окончилась вничью. Но что это была за ничья!

19...К: d3?!

Имея преимущество в три очка, можно позволить себе рискнуть!

20. Led1 Kcb4! 21. ab.

К примерно равной позиции вело 21. Фе2. Например: 21...С: е4 22. Ф: е4 Фd5! 23. Ф: d5 (не проходит 23. Фh4 Лf4) 23...ed 24. Ke3 Kb2! 25. ab К: d1 26. Л: d1 Лf6, и вряд ли белые могут использовать незначительное материальное преимущество. В этом варианте черным все время нужно было отыскивать единственные ходы, но они все же были!

21...С: е4 22. Kce5 Фс7 23. Фе2.

Сильнее 23. Л: d3 Л: d3 24. К: d3 c4 25. Фе2 С: f3! 26. Фе5! Лf7! 27. Ф: c7 Л: c7 28. Ke5 Cd5, и положение белых весьма активно, хотя пешки все же не хватает.

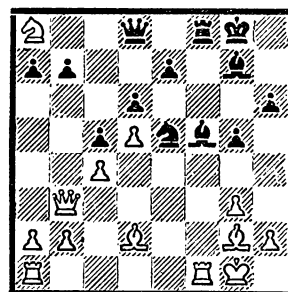
23...С: f3 24. К: f3 c4 25. Ke5.

Предпочтительнее 25. Kd2 или 25. Kg5.

25...Л: f2 26. Фе3 Лf5 27. К: d3 cd 28. Л: d3 Л: d3 29. Ф: d3.

В результате комбинации Кушнир приобрела пешку, но реализовать ее не сумела. Надо отметить, что задача, действительно, была не простой.

Последней в матче оказалась девятая партия, в которой Александрия азартно пожертвовала ладью. Кушнир сыграла несколько неуверенно и дала возможность своей противнице уравнять шансы. Но Александрия упорно играла «на атаку».

Вместо напрашивающегося 19...Ф: а8 (или 19...Фd7), как будто испытывая нервы своих болельщиков, Александрия избрала 19...Cd3? 20. Л: f8 Ф: f8 21. Kc7 Kg4, не замечая простого 22. Ф: d3! Cd4 23. Ф: d4 cd 24. Лf1, и «лихая» атака отбита. Реализация преимущества оказалась на высоте, и матч окончился со счетом 6 1/2 : 2 1/2 в пользу Кушнир.

Полагаю, что счет не отражает истинного соотношения сил, а является, скорее, показателем спортивной формы соперниц на определенном отрезке времени.

Наблюдая за игрой участниц матча, я видел, какой груз ответственности давил на них, как мешал он им играть в полную силу. И поэтому, мне кажется, настало время серьезно подумать, действительно ли столь необходимы матчи в системе розыгрыша первенства мира по шахматам среди женщин?

А. ХАСИН,
заслуженный тренер СССР.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

ИЗВЕСТНЫЙ гроссмейстер С. Тартаковер назвал как-то шахматную теорию «подслеповатой дамой». При этом, он, конечно, имел в виду, не общие законы стратегии и тактики, а те многочисленные варианты, которые разбросаны на страницах всевозможных учебников и справочников.

Ведь эти варианты по существу не более чем фрагменты из партий, сыгранных в соревнованиях различного калибра. В вариантах этих отражены не только творческие поиски, богатые замыслы, новые открытия. Подчас они основаны на случайностях, психологических расчетах и ни в коей мере не могут претендовать на эталоны шахматной истины.

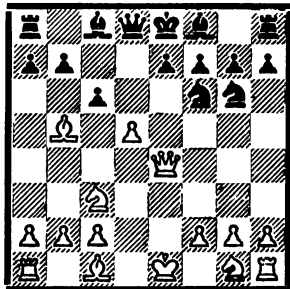
Естественно, что многие дебютные варианты систематически переоцениваются, в них находят ошибки и невыявленные возможности.

Вот почему всегда надо помнить, что дебютная подготовка это не только освоение книжных вариантов. Это, в первую очередь, самостоятельная работа, критическая проверка заинтересовавших вас продолжений, поиск новых систем.

Благоприятные возможности для такой творческой работы предоставляет, в частности, игра по переписке. Об этом напоминают два письма наших читателей. О них и пойдет сейчас разговор.

Перворазрядник **Е. Калашников** (Хабаровск) приводит свою партию по переписке с В. Макаровым, в которой был разыгран такой вариант дебюта Нимцовича: 1. e4 Kc6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. d5 Ke5. Как указывает автор письма, по поводу этой позиции в книге В. Панова и Я. Эстрина «Курс дебютов» говорится: «Белым лучше всего продолжать 5. Фd4 Kg6 6. Ф: e4 Kf6 7. Ch5 Cd7 8. Фd3 e6 9. Cg5!» (стр. 181).

Далее Е. Калашников пишет: «Но до варианта из книги у нас дело не дошло, мой партнер продолжал 7... c6!» (вместо 7... Cd7).

Теперь белым не остается ничего другого, как 8. dc K: e4 9. c7 Фd7 10. C: d7 Kp: d7 11. K: e4 Kp: c7, и у черных отличная позиция. Если 12. Kg5, то 12... f6.

Объясните, пожалуйста, как надо играть белым в этом варианте? Неужели ход 7... c6! никому не приходил в голову?».

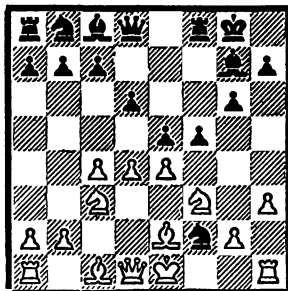
Вариант, заинтересовавший Вас, тов. Калашников, крайне редко встречается в турнирной практике, этим и объясняется, что ошибки в нем живут долгие годы. В книге «Курс дебютов» и повторена старая рекомендация.

Вы правы. Действительно, играя 7... c6, черные получают хорошие возможности. Исследования последнего времени вновь подтверждают, что после 1. e4 Kc6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. d5 Ke5 благоприятно для белых 5. Cf4 Kg6 6. Cg3 a6 (плохо 6... e5 7. de C: e6 8. Kb5 или 6... f5 7. h4 f4 8. Ch2) 7. Cc4 Kf6 8. Фе2 Cf5 9. 0—0—0.

А теперь об ошибочном варианте из моей книги «Староиндийская защита». О нем, на примере своей партии по переписке с С. Литвиновым, сообщает **С. Фокин** (г. Красноуральск). Вот что он пишет:

«В книге «Староиндийская защита» приводится по партии Ивков—Чокхлята, 1962 г., такой вариант: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. Ce3 Kg4 8. Cg5 f6 9. Cc1 c6. Книга указывает: если вместо 9... c6 черные сыграют 9... f5, то белые получают многообещающие перспективы путем 10. h3.

Я так и сыграл. Последовало 10... K: f2!

Далее было: 11. Kp: f2 fe 12. K: e4 Фh4 13. Kg3 e4, и у черных большой перевес.

Отмечу, что к мату ведет путешествие королем в центр доски: 13. Kpe3 Ch6 14. Kpd3 Ф: e4 15. Kp: e4 (чуть лучше 15. Kpc3) 15... Cf5 16. Kpd5 c6 17. Kp: d6 Лf6 18. Kpc7 Лf7 19. Kpd6 Cg7!, и у белых нет удовлетворительной защиты.

Интересно, не встречался ли этот вариант?»

Красивый анализ. Ход 10. h3?, несомненно, неудачен. Здесь и я повторил известную ошибку дебютных справочников, без проверки принял все за истину. Ход 10. h3? приводится в ряде справочников, правильно 10. Cg5.

А теперь о письме второразрядника **Е. Серафимова** (Ленинград).

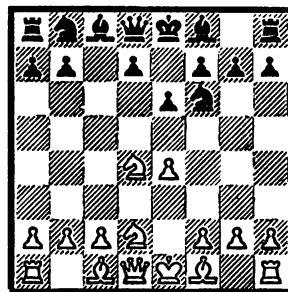
«По-моему, очень сильно в английском начале такое продолжение, — пишет Серафимов, — 1. c4 d5 2. cd Ф: d5 3. Kc3 Фа5 4. d4 e5».

Вот это продолжение уже нельзя расценить как некий «частный вариант», не связанный с общей оценкой позиции. Дело в том, что хотя бы после 5. de Ф: e5 6. Kf3 или 5... Cb4 6. Kf3 C: c3 7. bc Ф: c3 8. Cd2 белые получают явный перевес в развитии.

Е. Серафимов высказывает пожелание, чтобы этот вариант применил кто-либо из гроссмейстеров. Вряд ли это пожелание осуществится, ибо позиция черных малоперспективна.

И еще об одном дебютном варианте в связи с письмом второразрядника **Е. Шарова** (Московская область).

«В сицилианской защите, — пишет Шаров, — меня заинтересовал такой вариант: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kd2. Но о нем ничего не говорится в справочниках».

Вы правы, тов. Шаров, об этом варианте говорится в руководствах очень мало. Причина в том, что путем 5. Kd2 белые немногого добиваются. И все же продолжение это значительно интереснее, чем может показаться на первый взгляд.

Говорю об этом потому, что в свое время я много анализировал вариант 5. Kd2 и довольно успешно применял его в турнирах.

Вот, например, как развивалась моя партия с С. Белавенцем, игранная в 1928 году: 5... Kc6 6. K: c6 dc 7. e5 Kd7 8. Kc4 Cc5 9. Cf4, и у белых преимущество.

Интересно сложилась борьба в моей партии с опытным перворазрядником М. Левитским (братом известного мастера). Партия игралась в одном из московских турниров 1929 года. В ней было много осложнений и... много ошибок.

5... Kc6 6. K: c6 dc 7. e5 Kd7 8. Kc4 Ce7 9. Фg4 K: e5 10. Ф: g7 Cf6 11. Kd6! Kpe7 12. Cg5 Фа5! 13. c3 Kd3 (лучше было 13... C: g5 14. Ф: h8 Kp: d6) 14. C: d3 Ф: g5 15.

Ф: g5 (15. Ф: f7 Кр: d6 16. Лd1 Фg7) 15...С: g5 16. К: с8 Ла: с8 17. Кре2, и вскоре была зафиксирована ничья.

Если вместо 7...Kd7 черные играют 7...Kd5, то хорошо 8. Ке4.

Вариант 5. Kd2, видимо, не применяется ввиду 5...d5 (возможно и 5...d6). Далее в партии Шпильман—Лист (1926 г.) было: 6. e5 Kfd7 7. K2f3 Кс6 8. К: с6 fс 9. Сd3 Кс5, и у черных надежная позиция.

В моей партии с П. Лебедевым (1929 г.) было 7. f4? (вместо 7. K2f3), что после 7...К: e5 8. К: e6 (8. fe? Фh4) 8...С: e6 9. fe Сс5 дало черным преимущество.

Белым, видимо, следует продолжать 7. Сb5.

Конечно, несколько приведенных вариантов и примеров из партий ни в коей мере не исчерпывают содержания варианта. Он интересен и вполне заслуживает того, чтобы его изучали и применяли.

В заключение — ответ на вопрос И. Васильева (Пенза).

«Как называется дебют 1. e4 b6, как складывается игра в этом дебюте, почему он не так популярен, как защита Уфимцева?» — спрашивает Васильев.

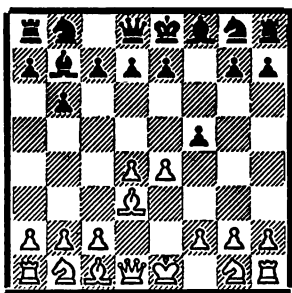
Дебют 1. e4 b6 один из немногих, которому современная шахматная теория пока еще не присвоила определенного названия. Чаще всего его называют «Неправильной защитой».

Создавая пешечный центр, белые могут добиться активной игры. Вот несколько примерных вариантов:

1. e4 b6 2. d4 Сb7 3. Кс3 e6 4. Kf3 с5 5. Се2 cd 6. К: d4, и положение белых лучше.

1. e4 b6 2. d4 Сb7 3. Кс3 e6 4. Kf3 Kf6 5. e5 Kd5 6. К: d5 С: d5 7. Се2 с инициативой у белых.

Занятные осложнения возникают при 3. Сd3 f5?!

Далее возможно: 4. ef С: g2 5. Фh5 g6 6. fg Сg7! (только не 6... Kf6? 7. gh! Kh5 8. Сg6) 7. gh Kpf8 8. hgФ Кр: g8 9. Фg4 С: h1 10. h4 e6 11. h5, и черным трудно защищаться.

Этот вариант в какой-то мере разъясняет, почему фланговое развитие слона с8 в дебюте менее употребительно, чем развитие слона на g7. Дело в том, что активизация слона b7 связана с атакой пешки e4 путем f7—f5. Это резко ослабляет позицию короля. А удары на пешку d4 путем с7—с5 намного безопаснее для черных.

М. ЮДОВИЧ.

В ГОРОДЕ РЫБАКОВ

Небольшой город Архангельской области — Онега. Город рыбаков, лесорубов, строителей. И здесь, в этом северном городе, много любителей шахмат.

В Онеге регулярно проводятся личные и командные первенства, турниры школьников, встречи с другими городами области.

Всей шахматной работой руководит общественный актив. О шахматной жизни города постоянно и интересно рассказывает газета «Советская Онега».

Публикуем небольшую статью редактора этой газеты В. МЕДВЕДЕВА.

Шахматная тема на страницах «Советской Онеги» «прописалась» сразу же после возобновления выхода районной газеты в 1965 году. Вначале это были информации о турнирах в шахматной секции Дома пионеров. Потом под рубрикой «Шахматы» стали появляться репортажи о городских чемпионатах, традиционных встречах команд «Труд» — «Спартак», итоговые статьи о классификационных турнирах, командных первенствах города. Много внимания мы уделяли соревнованиям на приз «Пионерской правды», выступлениям онежских шахматистов в областных чемпионатах.

Большое место заняла шахматная тема и в нашем спортивном вестнике «Старт», который начал выходить с 1968 года. Некоторые его выпуски были полностью посвящены шахматам. Зарисовки, хроника, информация, комментарии — неперенные жанры этих страниц. Рубрики сугубо шахматные: «Черно-белые перекрестки», «Ваш ход, коллега!», «Белые начинают и...», «Путь к пьедесталу»...

Есть шахматная рубрика и в «Рекорде» — спортивном клубе газеты. Гостем этого клуба был в прошлом году гроссмейстер С. Флор. Для любителей шахмат мы рассказали о жизненном и творческом пути гроссмейстера, опубликовали его статью, посвященную борьбе за звание чемпиона мира.

За последнее время рубрика «Шахматы» не раз появлялась на первой странице нашей газеты. Было напечатано несколько статей, посвященных проблемам развития шахмат в городе и районе, их авторы — председатель городской федерации начальник узла связи А. Юдин, руководитель шахматного клуба Дома пионеров В. Поздеев.

На командном первенстве области.

Перворазрядник В. Карпухин — один из руководителей шахматной секции на Онежском лесопильном комбинате.

Сицилианская защита

ДЮКШТЕИН

ТАТАН

Швейцария, 1971 г.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Kc3 a6 4. d4 cd 5. K: d4 Kf6 6. Cg5 e6 7. Фf3 Kbd7 8. 0—0—0 Фc7 9. Фh3.

Обычно здесь играли 9. Фg3.

9...Ce7 10. f4 b5 11. Cd3.

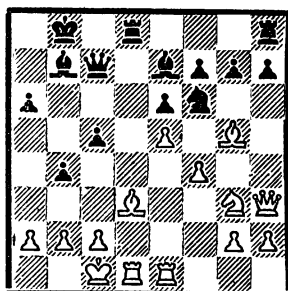
По сравнению с обычными вариантами, белые нацелились ферзем на пункт e6, однако при этом сняли удар со стратегически важного поля e5.

11...b4 12. Kce2 Cb7 13. Kg3 Kc5 14. Lhe1 0—0—0.

Использовать слабость пункта e6 белым не удалось, инициатива теперь в руках черных.

15. Kb3 (стоило подумать о профилактическом маневре 15. Kpb1) 15...Kpb8 16. K: c5 dc 17. e5.

На попытку затормозить движение пешки «с» ходом 17. Cc4 последовало бы 17...h6.

17...c4! 18. Cf1.

Если 18. C: c4 Ф: c4 19. ef, то, конечно, 19...Ф: a2.

18...b3! 19. C: c4 bc (не 19...Ф: c4 ввиду 20. ab) 20. Л: d8 Л: d8 21. ef gf.

Позиция белых безнадежна. После отчаянного 22. Kf5 ef 23. Фb3 fg 24. C: a6 Ф: f4 25. Ле3 Cb4 26. g3 Фc7 27. Cd3 Cd2! Дюкштейн сдал партию.

Сицилианская защита

ПАЛЬМИОТТО

ДЖОРДЖЕ

Сан-Бенедетто-дель-Тронто, 1971 г.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Kbd7 10. g4 b5 11. C: f6 K: f6.

На 11...gf хорошо 12. f5, и если 12...Ke5, то 13. Фh3.

12. g5 Kd7 13. a3.

Заслуживает внимания и 13. f5

13...Лb8.

Считается более точным, чем 13...Cb7. Теперь ферзевый слон черных сможет принять участие в защите пункта e6. Попутно возобновляется угроза b5—b4.

14. Ch3.

Нясна жертва пешки — 14. f5 C: g5 15. Kpb1, но серьезного внима-

ния заслуживает 14. h4, укрепляя предварительно пешку «g». Далее возможно 14...b4 15. ab Л: b4 16. Ch3 Kc5 17. f5 с хорошими перспективами.

14...Kc5 15. b4.

Чтобы предупредить b5—b4, белые добровольно ослабляют позицию короля. Вопрос, однако, в том, можно ли это ослабление использовать. Ведь иначе перевес белых в центре окажется решающим.

15...Ka4 16. Ld3.

В случае 16. K: a4 ba 17. Kpb2 a5 18. c3 у черных находится сильный ответ 18...e5! и на 19. C: c8 (или

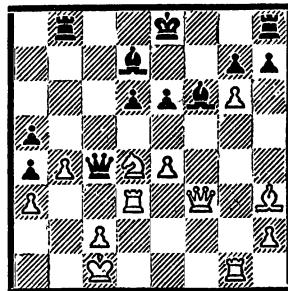
19. Kf5 C: f5 20. C: f5 Фc4) — 19...ed с атакой (Эстрин — Ульянов, 1966 г.).

16...Cd7 17. Lg1 a5 18. f5 Фc4.

Черные создали реальные угрозы, что обязывает белых к решительным действиям.

19. K: a4 ba 20. fe fe 21. g6 Cf6.

Если 21...Лf8, то 22. gh! Но теперь, используя незащищенность пешки d6, белые наносят тактический удар.

22. K: e6! C: e6 23. Л: d6 C: h3.

На 23...Cc8 следовало 24. e5.

24. Ф: h3.

Угрозы белых оказались гораздо весомее: пункты d7 и e6 черным не защитить.

24...Лc8.

Или 24...Лb7 25. Ле6 Kpf8 (или 25...Ce7 26. Фf5 Лf8 27. gh Л: f5 28. ef) 26. Фf5 Фd4 27. Л: f6, и белые выигрывают.

25. Фd7 Kpf8 26. Л: f6 Kpg8 27. Лc6! Черные сдались.

Каталонское начало

ПОРТИШ

МАТАНОВИЧ

Аделаида, 1971 г.

1. c4 Kf6 2. Kf3 d5 3. g3 e6 4. Cg2 Ce7 5. 0—0—0 6. d4 c6 7. Фc2 Kbd7 8. b3 b6 9. Cb2 Cb7 10. Kc3 Лc8 11. Лad1 Фc7 12. e4 de.

Заслуживает внимания 12...Ca6.

13. K: e4 K: e4 14. Ф: e4 c5 15. d5 Cf6.

В партии Геллер—Чирич (командное первенство Европы, 1961 г.) черные продолжали 15...Kf6. После 16. Фc2 ed 17. Ce5 Фd8 18. Kg5 g6 19. h4 белые получили отличную позицию.

16. Фc2 ed 17. cd C: b2 18. d6 Фd8.

Надо было отступить ферзем на b8.

19. Ф: b2 Лb8 20. Фc3 g6? 21. h4!

Белые создают угрозы по ослабленной противником диагонали a1—h8. На 21...Фf6 следует 22. Ф: f6 K: f6 23. Ke5 с решающим позиционным перевесом.

21...Лc8 22. h5 Cc6 23. Лfe1 Л: e1 24. Л: e1 Kf6 25. h6.

Жертвуя центральную пешку, белые выигрывают время, что позволяет им создать угрозы пункту g7.

25...Ф: d6 26. Ke5! Ce8.

На простодушный размен 26...C: g2 следовало эффективное 27. Kd7! с немедленным выигрышем. Но теперь в атаку включился слон g2.

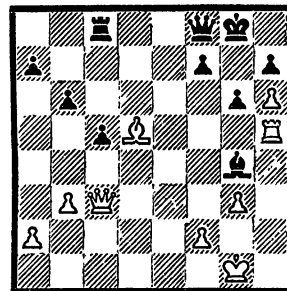
27. Kg4 Kh5 28. Cd5 Cd7.

Слон неуязвим, ибо 28...Ф: d5 29. Kf6 K: f6 30. Ф: f6 Фd4 31. Ле5 вело к мату.

29. Ле5.

Коня, прикрывающего пункт g7, необходимо устранить любой ценой!

29...C: g4 30. Л: h5 Фf8.

31. Ле5!

Пункт g7 черные защитили, но теперь решает атака на пункт f7.

31...Ф: h6 32. Ле7 Лf8.

Если 32...Ce6, то 33. Л: e6 fe 34. C: e6 Kpf8 35. Фh8.

33. Фc4 Фg5 34. C: f7 Kpg7 35. Л: a7 Kph6.

Угрожал вскрытый шах 36. Cg8, но и теперь этот ход заканчивает борьбу.

36. Cg8 Л: g8 37. Ф: g8 Фc1 38. Kph2 Cf3.

Черные первыми создали угрозу мата, однако очередь хода за противником...

39. Фf8. Черные сдались.

Защита Нимцовича

ТЕШНЕР

УНЦИКЕР

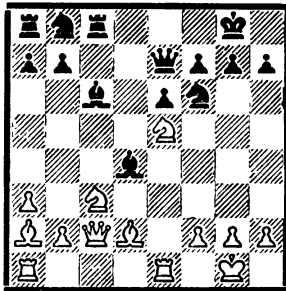
Западный Берлин, 1971 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0 dc 8. C:c4 Фe7 9. a3 Ca5 10. Фc2 Cd7 11. Ca2 Лc8 12. Cd2 cd 13. ed Cc6 14. Ke5.

Теоретическим продолжением является 14. d5. План белых зиждется на том, что пешка d4 не нуждается в защите...

14...Cb6 15. Лfe1.

Вероятно, белые думали, что 15... C:d4 невозможно ввиду жертвы на f7. Однако Унцикер храбро взял пешку — 15...C:d4.

16. K:f7.

Что задумали черные?

16...C:f2! 17. Kp:f2 Ф:f7 18. C:e6 Ke4!

С этим ходом связывали черные свои надежды. И не напрасно.

19. Kpg1 Ф:e6 20. K:e4.

Бурные осложнения завершились материальным равновесием при симметричном положении пешек. Ничья.

Сицилианская защита

ПЛАНИНЦ

ГЕРЕНСКИЙ

Варна, 1971 г.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. h3 b5? 7. Kd5! e5.

Взять пешку e4 нельзя из-за 8. Фf3, а 7...K:d5 8. ed предоставляет белым отличные перспективы.

8. K:f6 Ф:f6 9. Ke2!

Конь направляется на c3, чтобы взять под контроль поле d5.

9...Cb7 10. Kc3 Фg6.

Естественным продолжением было 10...Kd7.

11. Ce3 Kd7.

Если 11...C:e4, то 12. Kd5.

12. h4 f5.

А теперь на 12...C:e4 последовало бы 13. h5 Фf5 14. Kd5.

13. Ce2 Kf6 14. Cg5 fe.

Защищаясь от позиционной угрозы 15. C:f6 Ф:f6 16. Kd5, черные вновь пренебрегают развитием. Необходимо было 14...Ce7.

15. 0—0 Фf7 16. C:f6 Ф:f6 17. a4!

Белые стремятся сойти с изученного теоретического пути.

4...Kc6.

Хитрее 4...Cd7 и лишь затем Kc6, чтобы выжить белого ферзя с центральной позиции.

5. Cb5 Cd7 6. C:c6 C:c6.

Хорошо и 6...bc с дальнейшим e7—e5.

7. Kc3 h6?

Черные перемудрили, поскольку выпад Cc1—g5 в варианте 7...Kf6 8. Cg5 e6 9. 0—0—0 Ce7 не столь опасен, чтобы тратить ценный темп и к тому же ослаблять пункт g6.

8. Ce3 Kf6 9. h3 e6 10. 0—0—0 Фc7 11. e5 Kd5.

Невыгодно черным 11...C:f3 12. ef e5 13. fg.

12. K:d5 C:d5 13. ed Ф:d6 14. Ke5 Фа6.

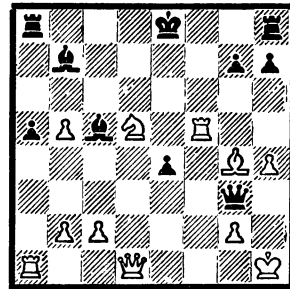
Угрожало 15. c4. На 14...Ce7 могло последовать 15. Фа4 Kpf8 (15...Cc6 16. Фf4) 16. Cf4. Черным приходилось считаться и с другой угрозой — 15. Фа4 Kpe7? (лучше 15...Cc6) 16. Cc5! Ф:c5 17. Фd7 Kpf6 18. Ф:f7 Kp:e5 19. Лhe1.

Вскрытие игры выявляет дефекты позиции черных.

17...Фe6 18. ab a5 19. Cg4 Фf7 20. f4! d5.

Попытка черных завязать тактическую игру приводит к катастрофе. Однако иначе черные гибли из-за неразвитости своих сил.

21. fe Cc5 22. Kph1 Фe7 23. K:d5 Ф:e5 24. Лf5 Фg3.

25. Kc7! Ф:c7.

На 25...Kpe7 решало 26. Лf7.

26. Л:c5 Фe7.

Если 26...Ф:c5, то, разумеется, 27. Фd7 и 28. Лf1. Но белые все же ставят под угрозу партнера взять ладью.

27. Ле5! Ф:e5 28. Фd7. Черные сдались.

Материал подготовил

Я. НЕИШТАДТ.

На Кубок европейских чемпионов

12 шахматисток из десяти стран — таким был состав турнира на Кубок европейских чемпионов, состоявшегося в югославском городе Врнячка Баня. Неудачно начала соревнование обладательница Кубка 1969 года чемпионка мира Н. Гаприндашвили. И хотя в дальнейшем она выигрывала партию за партией, наверстать упущенное ей не удалось.

Первых три места, набрав по 7½ очков, разделили Вереци, Иванка (обе — Венгрия) и Полихрониаде (Румыния). Кубок вручен Вереци, у которой оказались лучшие показатели по таблице коэффициентов. Это большой успех молодой венгерской шахматистки.

На пол-очка от победителей отстали Вокржалова (Чехословакия), Гаприндашвили (СССР), Георгиева (Болгария) и Соколова-Конарковска (Югославия). Далее были: Эренска (Польша) — 6, Тиммер (Голландия) — 4, Иванович Г. (Югославия) — 3½, Васнецки (ФРГ) — 2, Эйгеман (Швейцария) — 0.

На снимке: Жужа Вереци среди зрителей на Мемориале Алехина.

Следующая короткая партия сыграна венгерскими шахматистками на финише турнира.

Сицилианская защита

Ж. ВЕРЕЦИ

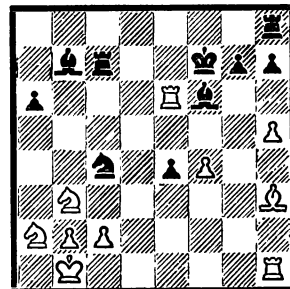
М. ИВАНКА

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. Ф:d4.

15. c4 Cc6 16. Фf4 f6. Или 16...f5 17. Фh4 h5 18. Фg3, проникая ферзем на g6.

17. Фg4 Cd5 18. Л:d5! Черные сдались.

Энергично провела финальную часть партии с чемпионкой мира М. Иванка (черные).

Решающую роль сыграла «слабая» пешка e4: 27...e3! 28. Лh2 Cc8 29. Ле4 Kd2 30. K:d2 ed 31. Л:d2 C:h3 32. Ла4 Лb8 33. Kb4 a5 34. Kd3 Лcb7 35. b3 Лb5, и черные реализовали материальный перевес.

В. ФРОЛОВ.

С. Егиазарян.

В РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ

Без энтузиастов клуба не открыть. Но сколько бы таких энтузиастов не было, всегда должен быть один, который взвалит на себя главную тяжесть подготовительной работы.

В Октемберяне эту многотрудную миссию взял на себя Егиазарян. Это он ходил в различные партийные и советские организации, убеждал, доказывал, что клуб нужен. Разумеется, ему помогали и другие.

В конце 1969 года в центре Октемберяна, на улице Ленина началось строительство двухэтажного дома. Надо ли говорить, что претендентов на этот дом было много. В «борьбу» включились и шахматисты. У каждого претендента — свои веские доводы, почему дом нужен именно ему, а не другому.

Но авторитет шахматистов был выше, их аргументы более убедительны — огромный интерес к шахматам, успехи юных и т. д. Вот почему на заседании райисполкома, где решался вопрос о доме, никто не стал возражать, чтобы верхний этаж отдать шахматистам. Директором клуба назначили Егиазаряна.

Степан Артаваздович Егиазаряну 34 года. С шахматами познакомился в детстве. Но жизнь складывалась так, что серьезно заниматься ими всегда не хватало времени. Перворазрядником все же сумел стать. Когда же решил перейти на тренерскую работу, тут уж пришлось основательно засесть за учебники.

Об Егиазаряне, как о педагоге, в Октемберяне отзываются хорошо. Его уважают, к его мнению прислушиваются. Да и результаты работы налицо. Воспитанников Егиазаряна можно было, например, встретить среди участников недавно закончившегося первенства школьников страны. Неплохую игру продемонстрировала Ханум Мнацаканян.

К ребятам Егиазарян относится внимательно, старается найти к каждому подход. «Сто ребят — сто характеров», — говорит он. Интересуются не только делами шахматными, но и жизнью в школе, дома.

И об Егиазаряне, директоре клуба, можно услышать немало добрых слов. Инициативен, хороший организатор. У директора много помощников. Здесь знают, что раз уж Егиазарян попросил помочь, то это очень нужно, потому

что на других свою работу он сваливать не любит.

Что за клуб в Октемберяне? Большой игровой зал, где можно разместить столиков сорок, лекционный зал на 120 мест, несколько комнат для занятий. В клубе три штатные единицы — директор, инструктор и уборщица.

Клуб пока на бюджете райисполкома, но собирается перейти на хозрасчет. Условия есть. Ряд предприятий и колхозов уже изъявили желание стать коллективными членами клуба.

В иные дни в клуб приходит до ста человек. Совсем не пробиться, когда приезжает гроссмейстер или мастер. За последнее время здесь выступали гроссмейстеры Авербах, Ваганян, Гипслис, Керес, многие мастера.

В клубе проходят соревнования, устраиваются блицтурниры. Можно сыграть и легкую партию, послушать комментарии к интересной позиции, встретившейся на последнем международном турнире.

В клубе часто проходят соревнования республиканского значения. Шахматная федерация Армении охотно выбирает Октемберяна местом встреч своих сильнейших шахматистов, так как знает, что все будет хорошо подготовлено и здесь много настоящих ценителей шахмат.

Заботу о клубе проявляют партийные и профсоюзные организации, комсомол, республиканский комитет физкультуры. Постоянный контакт поддерживает клуб с Ереванским Домом шахматиста и шахматной школой в столице республики.

— Мечтаем о том, — говорит Егиазарян, — чтобы клуб наш стал филиалом Ереванского Дома шахматиста. Тогда отпали бы многие проблемы, которые нам одним решить трудно. Я имею в виду квалифицированных лекторов, методические пособия, литературу, инвентарь. В Ереване, насколько нам известно, против такого содружества не возражают. Но окончательно вопрос пока не решен...

Не знаю, осуществится ли эта мечта, но в любом случае клуб в Октемберяне будет продолжать свое благородное дело — служить людям. А это главное.

Б. ТУРОВ.

В Октемберянском шахматном клубе.

ОТКРЫТЬ шахматный клуб всегда трудно, тем более в маленьком городе. И пусть даже помещение есть, все равно возникает множество других проблем — штат, оборудование, литература... Словом, как в цепной реакции: одно взаимосвязано с другим.

Октемберян — город небольшой, около 30 тысяч жителей. Центр Араратской долины, славится своими фруктами.

Самым популярным видом спорта в городе до недавних пор был футбол. Гоняющих мяч мальчишек можно было увидеть почти на каждой улице. Но вот начались матчи на первенство мира с участием Т. Петросяна, и шахматы вступили в соперничество с самим футболом. О шахматах говорили встречаясь на улице. Во время обеденного перерыва первым делом разбирали очередную партию матча.

Тогда-то перворазрядник председатель районного комитета физкультуры Степан Артаваздович Егиазарян решил организовать в школе № 2 шахматный кружок. Время, надо сказать, было выбрано удачно.

— Никогда не предполагал, — рассказывает Степан Артаваздович, — что шахматы пользуются такой популярностью у ребят. Пришлось даже ограничить прием. Тогда в «атаку» бросились родители, чьи дети в кружок не попали. Словом, получилась забавная ситуация: я опасался, что ребят не будет, а их оказалось слишком много...

Авторитет шахматного кружка еще больше вырос после того, как год спустя юные шахматисты школы № 2 получили право представлять Армению на финальных соревнованиях пионерских дружин в Москве. Десятое место — таким был дебют команды. Кстати, и в последующие годы октемберянские ребята представляли на этих соревнованиях свою республику.

По возвращении из Москвы юных шахматистов ждал сюрприз: при детской спортивной школе открылось шахматное отделение. Преподавателем туда был приглашен Егиазарян, к тому времени решивший полностью перейти на шахматную работу.

Итак, можно сказать, что юным шахматистам Октемберяна повезло. Для них были созданы неплохие условия, нашелся хороший педагог. Хуже обстояло дело со взрослыми. Где проводить соревнования? — этот вопрос возникал каждый раз, когда речь заходила о каком-нибудь турнире. Нужен был клуб

ЧЕТВЕРТЫЙ год работает заочная школа Центрального телевидения (четвертая программа). Школа пользуется большой популярностью у любителей шахмат. Об этом говорят сотни писем, получаемых редакцией. В двух классах школы — для начинающих и разрядников — занимается более полутора тысяч человек. Многие из них уже стали разрядниками.

ТЕЛЕ— ШКОЛА

Учитывая большую популярность школы, Центральное телевидение с 1 января увеличило продолжительность занятий с 40 минут до одного часа. А с 1 февраля занятия стали проводиться по первой программе с повторением их по четвертой. Теперь любители шахмат многих городов страны смогут повысить свои шахматные знания.

Если вы хотите заниматься в шахматной школе Центрального телевидения, включайте по средам ваш телевизор и вы встретитесь с опытным тренером, гроссмейстером или мастером, которые дадут вам много полезных советов.

Олимпийский год — не только для олимпийцев. Многие воспитанники Кишиневского Дворца пионеров участвовали в городской Олимпиаде
На снимке: массовый турнир кишиневских ребят.

Семинар тренеров

ВКАНУН 1972 года Всероссийская шахматная федерация провела сбор тренеров, ведущих занятия в Домах пионеров и средних школах. Из Приморья, Якутии и Сибири, из городов Урала, севера и центра России прибыли в Москву представители 28 краев, областей и АССР. К сожалению, это лишь половина приглашенных. Видимо, время для проведения сбора — декабрь — оказалось не вполне удачным, ведь в средних школах шла горячая пора, и не каждый педагог смог вырваться в Москву. Нам надо учесть это на будущее и находить более удачные сроки проведения таких сборов.

Подобные сборы уже проводились в 1965 и 1968 годах, и пользу их трудно переоценить. В самом деле, каждому из приезжих было о чем рассказать, разрешить сомнения, узнать то новое, что придумали в своей работе педагоги, ведущие занятия с детьми.

Тематика лекций была самой разнообразной: методика и программы занятий, издание шахматной литературы, медицинский контроль. Немало времени отводилось вопросам воспитания и совершенствования шахматистов. Большой разговор возник о шахматном обучении в институте физкультуры, о физической закалке и о многих других актуальных проблемах.

В течение девяти дней на сборе выступили многие специалисты, ведущие шахматисты во главе с экс-чемпионом мира

М. Ботвинником и гроссмейстерами Ю. Авербахом, А. Котовым, Л. Полугаевским.

Участники сбора побывали в Московском Дворце пионеров. Здесь они присутствовали на занятиях с ребятами, беседовали со своими московскими коллегами.

На сборе было отведено время и для выступлений его участников. Отметив пользу таких сборов, педагоги высказали ряд критических замечаний.

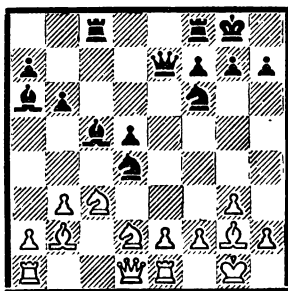
Так, т.т. П. Зорин (Прокопьевск), В. Канцин (Ростов-на-Дону), Э. Хантаков (Ангарск) отмечали, что местные отделы народного образования уделяют очень мало внимания соревнованиям «Белая ладья». Происходит это потому, что Министерство просвещения РСФСР до сих пор не определило своего отношения к этому важному соревнованию. Обоснованной критике подверглась позиция Министерства, отказавшегося от проведения традиционных соревнований Дворцов и Домов пионеров. Министерство в течение ряда лет решает вопрос о факультативном преподавании шахмат в школе. Высказывались пожелания об организации смотров шахматных секций Дворцов и Домов пионеров. Об этом говорили т.т. В. Макаров (Челябинск), Ю. Шапиро (Новосибирск), П. Юшков (Красноярск).

Ряд тренеров высказали обеспокоенность тем, что местные шахматные федерации мало им помогают, не интересуются работой среди школьников. До сих пор очень мало методической литературы по преподаванию шахмат в школе, в Домах пионеров и в профессионально-технических училищах.

Н. РОГОВЕШКО,
директор Всероссийского шахматного клуба.

ВИЛКА, жертвой которой становились шахматисты всех времен от любителей до чемпионов, представляет собой разновидность двойного удара. А двойным ударом называют такой тактический прием, при котором фигура одновременно атакует по крайней мере два неприятельских объекта. Особое «коварство» коневой вилки определяется своеобразием хода коня, которому в отличие от других боевых единиц предоставлено право перескакивать через фигуры — свои и противника.

Комбинации с коневыми вилками можно классифицировать по целям, которые они преследуют. Это может быть открытое нападение, отвлечение, завлечение и т. д.

На диаграмме позиция из партии **Ульман — Смыслов** (Москва, 1956 г.). Неожиданно для белых последовало 1...Кс2!

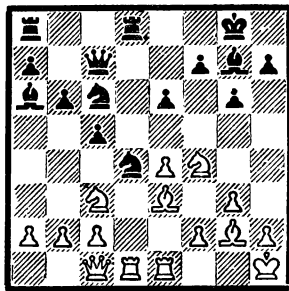
Идея вилки — открыть дорогу слону с5 и осуществить комбинацию, связанную с атакой пункта f2.

2. Ф:с2 С:f2.

Взять слона нельзя из-за форсированного мата: 3. Кр:f2 Кg4 4. Крf3 Фe3 5. Кр:g4 Лc4 6. bc Cc8 7. Фf5 h5 8. Кр:h5 С:f5 или 4. Кpg1 Фe3 5. Крh1 Кf2 6. Кpg1 Кh3 7. Крh1 Фg1 8. Л:g1 Кf2X. Приходится поэтому отступить — 3. Крh1. Тогда 3...С:e1 4. Л:e1 d4, и благодаря связке по линии «с» черные забирают фигуру, оставаясь с лишним качеством.

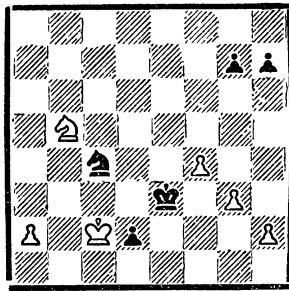
Ульман предпочел сразу отдать качество — 2. Лf1 К:a1 3. Ф:a1 и после 3...Лfd8 4. Cf3 Са3 сдался.

Любопытная вилка осталась «за сценой» в партии **Александр — Ботвинник** (Ноттингем, 1936 г.).

Сыграй белые 1. Кd3, могло последовать эффектное 1...К:c2! 2. Ф:c2 Л:d3! 3. Л:d3 Кb4.

Жертвой коня, а затем качества черные завлекли ферзя и ладью белых под вилку и в результате комбинации оставались с лишней пешкой.

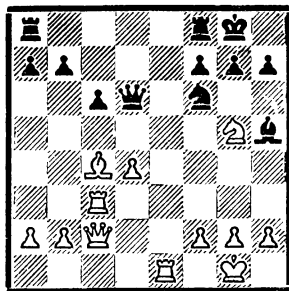

Эта позиция из партии **Барца — Симагин** (Москва, 1949 г.). Белый конь, казалось бы, зорко следит за полем превращения пешки «d» (1. .

ВНИМАНИЕ, ВИЛКА!

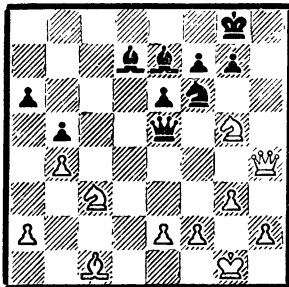
Кре2 2. Кс3). Однако у черных нашелся способ отвлечь его с помощью вилки — 1...Ка3! 2. К:a3 Кре2, и пешка достигла призового поля.

Существует немало типовых позиций, в которых вилка становится возможной после вступительной форсированной игры. Вот одна из них:

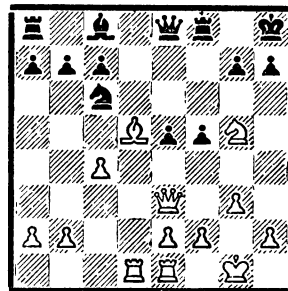
Это положение в предвоенные годы подвергли анализу Н. Копаев и В. Чистяков. На 1. Лh3 естественный ответ 1...Сg6? допускает комбинацию с жертвой ферзя, слона и ладьи, завершающуюся убийственной коневой вилкой: 2. Ф:g6! hg 3. С:f7! Л:f7 4. Лh8 Кр:h8 5. К:f7 Кpg8 6. К:d6, и эндшпиль для черных безнадежен.

Следующий пример — упрощенный вариант предыдущей позиции.

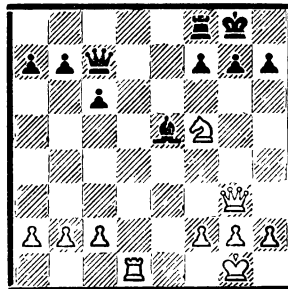
Белыми играл **Алехин**, черными — **Эйве**. Дело происходило в матч-реванше 1937 года. Удивительно, что Алехин прошел мимо простой комбинации с вилкой: 1. Фh8 Кр:h8 2. К:f7 и 3. К:e5.

А теперь поговорим о более сложных предпосылках комбинаций с коневой вилкой. Разберем положение из партии **Ларсен — Нивергельт** (Амстердам, 1954 г.).

Очередь хода за белыми. Бросается в глаза отсталость черных в развитии и некоторая слабость восьмой горизонтали. Вступительный ход 1. С:c6 уничтожает важную защитную фигуру. У черных два ответа — 1...bc и 1...Ф:c6. Первый из них, случившийся в партии, позволяет белым нанести тактический удар: 1...bc 2. Ф:e5! Ф:e5 3. Кf7 Кpg8 (3...Л:f7 4. Лd8X) 4. К:e5 с лишней пешкой и нетрудным выигрышем. Во втором случае также оказывается возможной комбинация с вилкой: 1...Ф:c6 2. Ф:e5 Ф:c4 3. Фе7! Фg8 4. Лd8 Л:d8 5. Кf7 Ф:f7 6. Ф:f7, и белые выигрывают.

В этом примере мотивом комбинации послужила недостаточная защищенность последней горизонтали. Заметим, что комбинация Ларсена не была оригинальной. В качестве одного из предшественников назовем партию **Капабланка — Танаров** (Нью-Йорк, 1918 г.).

Последовало: 1. Kh6 Крh8 2. Ф:e5! Ф:e5 3. К:f7, и черные сдались.

Примеры для самостоятельного упражнения смотрите на стр. 21.

Х. МУЧНИК.

Л. Зорин.

На «Ленфильме» готовится к съемке картина «Гроссмейстер» по сценарию известного советского драматурга Л. Зорина. Корреспондент журнала попросил Леонида Генриховича ответить на несколько вопросов.

— «Гроссмейстер» — второй ваш сценарий на спортивную тему. Что побудило вас обратиться к шахматам?

— Я чрезвычайно люблю шахматное искусство и глубоко уважаю его служителей. Кроме того, меня привлекла новизна темы.

— И вас не испугало, что шахматы статичны?

— Конечно, сделать фильм о футболе легче. Заставить зрителя следить за шахматной игрой труднее. Это обстоятельство меня тоже увлекло.

— Что вы больше всего цените в шахматах и шахматистах?

— О том, что я больше всего ценю в

шахматах, достаточно сказано в сценарии. В шахматистах ценю высокую преданность своему искусству, умение отказаться ради шахмат от многих благ жизни, фанатизм, неустойчивость...

— Был ли прототип у вашего «Гроссмейстера»?

— Конечно, образ Сергея Хлебникова собирательный. Однако посвящение — памяти Владимира Симагина — говорит само за себя.

— Когда должен выйти фильм?

— В этом году. Режиссер С. Микаэлян и оператор Е. Мезенцев уже приступили к работе.

«ГРОССМЕЙСТЕР»

Стараясь не стучать каблуками, Лена вошла в турнирный зал. На сей раз эти слова звучали слишком пышно. Игра шла в сравнительно небольшой комнате, шахматные столики были расположены буквой «П», и в свободном пространстве разгуливали зрители, поочередно останавливаясь то у одной, то у другой доски.

Вид у комнаты был неказистый, на стенах, на которых висели таблицы, были ясно видны подтеки, и от их унылого вида Лене почему-то сделалось грустно.

Сергей, нахолившись за доской, по привычке поджав под себя ногу.

«Сколько раз ему говорила, так сидеть некрасиво», — подумала Лена.

Между столиками расхаживал пухленький опрятный старичок. Лена догадалась, что это судья. Подойдя к Сергею, он взглянул на его часы и почему-то недовольно поджал губы.

Эта гримаска испугала Лену.

— Как дела у Хлебникова? — спросила она пожилого человека, стоявшего рядом с ней. — Как у него со временем?

Тот пожал плечами.

— Времени почти нет, ну да ведь осталось сделать два хода. А позиция вроде получше.

Рыжеватый парень жадно зашептал:

— Он от ничьей отказался, чудик. Тот ему ничью предложил, а он отказался. Последний же тур, взял свои пол-очка и — в финале.

— У вас очень практический взгляд на вещи, — сказал пожилой любитель.

— А что тут мудрить? Ему выходить надо. Взял свою половиночку и гуляй. В финале наиграешься.

— Справедливо, но финал Москвы в свою очередь полуфинал всесоюзного, — с подчеркнутой вежливостью заметил его собеседник, — опять придется подсчитывать.

— Ну и что? — пожал плечами парень. — Работа у них такая.

За последние годы Лена привыкла к таким беседам, но сегодня они почему-то ее раздражали. Точно такой разговор был у нее с Сергеем утром. Сергей клятвенно обещал «не лезть». Между тем Сергей сидел, склонившись над доской, и сердился на себя за то, что никак не мог придать стройность своим мыслям.

— Прекрасная была позиция... Живая, полная возможностей... Где ж это я промедлил? Видно, на тридцатом ходу мог сыграть точнее. И ведь чувствовал, что расслабился. Может быть, сплотившись? Обидно. И сейчас выигрыш есть. Уверен, что есть... Какая-то странная загадка. Недооценил я конь е-шесть... Конь е-шесть...

И турнирный зал вдруг ожил в его памяти. Не эта комната на втором этаже скромного клуба спортивного общества, а большой, залитый светом зал, до краев переполненный людьми.

ми. Горячее человеческое дыхание, возбужденное, напряженное клубилось над рядами.

— Конь е-шесть! — ахнул мальчик.

И в самом деле, конь на демонстрационной доске уже занял белую клетку.

А потом была вечерняя улица, и рядом шел отец, который все не мог успокоиться.

— Конь е-шесть! — волнуясь, говорил он сыну. — Надо же! Ну, голова!

И тут же крикнул:

— Назад!

Грохот и скрежет обрушились на Сергея. Чья-то рука лежала на его плече. Он поднял голову.

Рядом стоял судья.

— Вы просрочили время, — сказал он горестно.

Сергей посмотрел на беспомощно повисший флажок и растерянно улыбнулся:

— В самом деле...

Его противник старался выразить сочувствие.

— Что это с вами, а?..

— Ничего, — сказал Сергей, — просто задумался.

Он оформил бланк, расписался.

— Посмотрим партию? — предложил партнер. Он был подчеркнуто предупредителен.

— Да, да, конечно, — сказал Сергей.

— Сережа, — позвала его Лена.

Он обернулся и увидел ее.

— Одну минуточку...

Они вышли на лестничную площадку.

— Что же это? — спросила Лена.

— Видишь, что бывает, — усмехнулся Сергей.

Мимо прошел давешний парень.

— На ничью надо было соглашаться, — сказал он назидательно.

— Ты же обещал мне, — проговорила Лена тихо.

— Там был выигрыш, — сказал Сергей.

— Ты не вышел в московский финал, ты не сможешь участвовать в первенстве Союза, ты опять за барьером...

— Да, — согласился Сергей, — еще два года мимо. Глупая история.

— Это уже в третий раз, — сказала Лена.

— Мне ведь самому обидно, — сказал Сергей.

— Два года мимо... Еще два года... У тебя вечность в запасе, какое значение имеют два года?

— У вас сегодня встреча? — спросил Сергей.

— Я не пойду, — сказала Лена.

Мимо них проходили люди, они поглядывали на Сергея с участливым интересом.

— Я не пойду, — повторила Лена. — Соберутся люди, которые стали чужими, и будут хвастать своими успехами.

— На твоём месте я бы пошел, — сказал Сергей.

— Ты не хочешь домой?

— Я чуть задержусь, — сказал он с виноватой улыбкой, — посмотрю партию.

— До свидания, — бросила Лена и сбежала по лестнице.

Контргамбит Альбина
В. КОРЧНОЙ Ю. ШАПКИН
 Командное первенство СССР среди
 юношей, Москва, 1949 г.

1. d4 d5 2. c4 e5 3. de d4 4. e4
 Кс6 5. f4 g5 6. f5.

Ход, впервые встретившийся в этой
 партии.

6...К:е5 7. Кf3 К: f3.

В партии Спасский — Микенас
 (международный турнир, Рига,
 1959 г.) было: 7...Сb4 8. Кbd2 Кс6
 9. Сd3 g4 10. 0—0 с острой игрой.

8. Ф: f3 Фf6 9. Сd3 Сd6 10. e5.

Цель жертвы — вскрыть линию и
 освободить поле e4.

10...С:е5 11. Кd2 Фе7 12. 0—0
 f6 13. c5 Ф: c5.

Упорнее 13...Kh6 и на 14 Кс4 —
 14...Кf7.

14. Кс4 Кpd8.

Если 14...Kh6, то 15 К е5 Ф:е5
 16. С: g5.

15. b4 Фс6.

Ускоряет развязку, хотя и после
 15...Фе7 16. Сd2 позиция черных
 очень трудна.

16. К:е5 fe 17. С: g5 Ке7 18. f6.
 Черные сдались.

Сицилианская защита
В. КОРЧНОЙ В. ЗАХАРОВ
 Турнир кандидатов в мастера
 Ленинград, 1951 г.

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4
 Кf6 5. Сb5 Кbd7 6. Кс3 g6 7. f4 a6
 8. С: d7 К: d7.

Сильнее 7...С: d7.

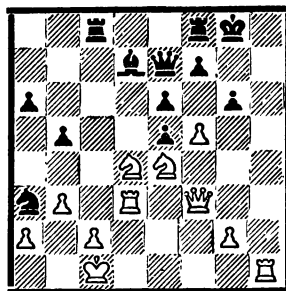
9. Се3 Сg7 10. Фf3 0—0 11.
 0—0—0 Кb6 12. Cf2 Сd7.

Заслуживало внимания 12...Фс7 с
 последующим e7—e5.

13. h4 Кс4 14. b3 Ка3 15. h5 Лс8
 16. Лd3 b5 17. hg hg.

Лучше 17...fg.

18. f5 e6 19. Ch4! Cf6 20. e5! de
 21. С: f6 Ф: f6 22. Ке4 Фе7.

23. Фh5! f6 24. Ф: g6. Черные сда-
 лись.

Английское начало
В. КОРЧНОЙ И. ЛИПНИЦКИЙ
 XX чемпионат СССР

1. c4 Кf6 2. Кf3 e6 3. g3 d5 4.
 Сg2 c5 5. cd К: d5 6. 0—0 Се7 7.
 Кс3 К: c3 8. bc 0—0 9. d4 Кс6 10.
 Лb1 Фа5 11. Фс2 cd 12. К: d4 К: d4
 13. cd Cf6 14. Лd1.

После пассивно разыгранного дебю-
 та черные отстали в развитии.

14...Лd8 15. Се3 Фа6 16. Лb4 Се7
 17. Ла4 Фd6 18. Cf4 Фd7 19. d5 Сс5
 20. Лd2 Фb5 21. Се7 Лd7 22. Ла5.
 Черные сдались.

В. Корчной.

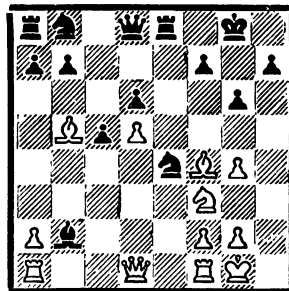

Староиндийская защита
В. КОРЧНОЙ А. ЛУТИКОВ
 XXVI чемпионат СССР

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4.
 Кс3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. Кf3 Сg7
 8. Се2 0—0 9. 0—0 Сg4 10. Cf4 Ле8
 11. h3 К: e4.

Ошибочная комбинация, однако и
 после 11...С: f3 12. С: f3 у белых
 лучшая игра.

12. hg С: c3 13. Сb5! С: b2.

14. С: e8 Ф: e8 15. Ле1.
 На 15. Лb1 следует 15...Кс3 16.
 Фе1 Фb5, и если 17. Ф: c3, то 17...
 Ф: f1.

15...С: a1 16. Ф: a1 f5.
 В случае 16...Фа4 решает 17. Ch6
 f6 18. Л: e4 Ф: e4 19. Ф: f6.

17. Ch6 Фе7.
 17...Фf7 проигрывает из-за 18.
 Kg5! К: g5 19. Ле8.

18. Kg5 Фе5 19. Фb1 Ф: d5 20.
 Л: e4. Черные сдались.
 На 20...fe последует 21. Фb2
 и т. д.

Индийская защита
И. ДОННЕР В. КОРЧНОЙ
 Международный турнир
 Будапешт, 1961 г.

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. g3 c5 4. Кf3
 cd 5. К: d4 Фа5 6. Кс3 Ке4 7. Кb3.

В том же турнире Доннер в одной
 из партий сыграл 7. Фс2 К: c3 8. Cd2
 Фс5 9. С: c3 Ф: c4 10. Лс1 с инициа-
 тивой за пешку.

7...К: c3 8. bc Ф: c3 9. Cd2 Фf6
 10. Сg2 Сg7 11. 0—0 Кс6 12. Лb1
 0—0 13. c5 b5 14. Cf4 a5 15. Сс7 a4
 16. Ка5 Л: a5.

Эта позиционная жертва качества
 предопределяет исход борьбы.

17. С: c6 Ла7 18. Сb6 dc 19. С: a7
 Cf5 20. Лb4.

После 20. Лс1 Фb2 теряется пеш-
 ка «а».

20...Фс3 21. Лf4 Фb2 22. Л: f5 gf
 23. Фd7 Ф: a2 24. Ф: c6 Фс2. Бе-
 лые сдались.

Защита Нимцовича
В. КОРЧНОЙ ФЫНЬ ЕН ГАНГ
 XVII Олимпиада

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4.
 Кf3 c5 5. e3 cd 6. ed Ке4 7. Фе2 d5.
 Значительно сильнее 7...Фа5.

8. Cd3 f5? 9. 0—0 0—0 10. cd
 С: c3 11. de С: d4.

На 11...Ca5 следует 12. С: e4 fe
 13. Ф: e4 с опасными угрозами.

12. К: d4 Ф: d4 13. e7 Ле8 14.
 Фb3 Кph8 15. Ф7 Кf6 16. Фf8 Kg8
 17. Ф: e8 Cd7 18. Фd8 Фе5 19. Сс4.
 Черные сдались.

Английское начало
В. КОРЧНОЙ А. ГИПСЛИС
 Командное первенство СССР, 1966 г.

1. c4 c5 2. Кf3 g6 3. d4 Сg7 4. Кс3
 cd 5. К: d4 Кс6 6. e3 Кf6 7. Кс2
 0—0 8. Се2 b6 9. e4 Сb7 10. Сg5 Лс8
 11. Ка3 h6 12. Ch4 a6 13. Фd2 Кph7
 14. 0—0 d6 15. Лfe1 Ле8.

Черные избрали трудный вариант.
 Больше обещало 15...Ке5.

16. Лад1 Кd7 17. Фе3 Кb4.
 Предпочтительнее 17...Кс5.

18. Сg4 Лс7 19. Л: d6 g5 20.
 С: g5. Черные сдались.

Защита Нимцовича
Л. САБО В. КОРЧНОЙ
 XVIII Олимпиада

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4.
 Кf3 0—0 5. Сg5 c5 6. Лс1 cd 7.
 К: d4 Кс6 8. e3 a6 9. Се2 Се7 10.
 0—0 d6 11. Фd2 Фb6 12. Лfd1 Cd7
 13. Кb3.

Венгерский гроссмейстер начинает
 форсированный маневр, который, од-
 нако, наталкивается на опровержение.
 В духе позиции было 13. b3.

13...Лad8 14. С: f6 gf 15. Ке4
 Кb4! 16. К: d6.

И на 16. Кс3 последовало бы 16...
 К: a2.

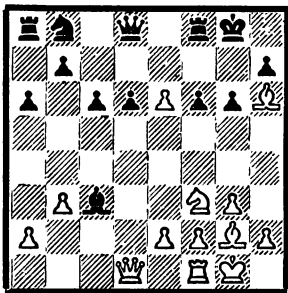
16...К: a2 17. c5 Ф: b3 18. Сс4
 К: c1!

Но не 18...Фа4 ввиду 19. b3 Фс6
 20. Ф: a2 С: d6 21. Л: d6, и нельзя
 21...Ф: c5 из-за 22. Лcd1 Фс7 23.
 Фd2.

19. С: b3 К: b3 20. Фb4 К: c5 21.
 Ф: c5 Са4 22. b3.

Два уточнения

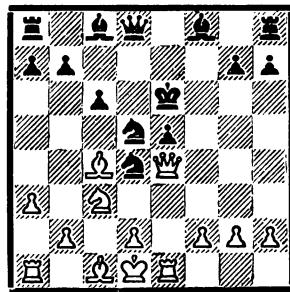
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. g3 d6 5. Kf3 0—0 6. Cg2 c6 7. 0—0 a6 8. d5 e5 9. de C :e6 10. b3 Kd5 11. cd! C :c3 12. Cg5 f6 13. Ch6 C :a1 14. de Cc3.
Упорнее 14...Ce5.

Материал подготовил
А. ГЕЛЛЕР.

Продолжая теперь 18...Ф: f3! 19. Ce3 f5 20. Kd2 Фh5 21. Kpg1 Фg4 22. Kph2 f4 или 19. Kd2 Фh5 20. Kpg2 Фg4 21. Kph2 f5, черные выигрывают без труда.

В журнале № 6 (1971 г.) в статье «Разговор по душам» М. Юдович рассматривает вариант 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Ce4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed K : d5 6. K : f7 Kp : f7 7. Фf3 Kpe6 8. Kc3 Kb4 9. a3 K : c2 10. Kpd1 Kd4, который также приводится в упомянутой книге. Автор статьи берет под сомнение рекомендацию В. Панова 11. Фе4 c6 12. Ле1.

Вместо 14...Ке6 правильно 14...Се6! 15. С:е6 К:е6 16. Ф:б7 Се7, и хотя белые получают три пешки за фигуру, но из-за неудачного положения их короля шансы черных, несомненно, лучше.

Я. ЭСТРИН.

Ход белых

Ответы см. на стр. 27.

Партии и окончания

Каталонское начало

В. САВОН Н. КРОГИУС

XXXIX первенство СССР

Примечания О. Моисеева

1. Кf3 Кf6 2. с4 е6 3. g3 d5 4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. b3 c5 7. cd К:d5.

В случае 7...ed черным придется играть с изолированной пешкой d5 либо с висячими пешками c5 и d5, а это многим не по вкусу.

8. Cb2 b6.

Позиция после 8...Cf6 9. d4 cd 10. К:d4 благоприятна для белых, так как слон g2 оказывает давление по диагонали h1—a8, в то время как слон c8 еще не развит. Если же вместо 9...cd черные играют 9...Кс6, то неприятно для них 10. e4.

9. d4 Cb7 10. de C:c5 11. Kbd2 Kd7 12. Kd4 Лс8.

Естественнее и лучше 12...Фе7 с идеей при случае разменять слонов путем Cc5—a3. Неплохо выглядит также 12...К7f6, препятствуя 13. Ке4.

13. Ке4 Ce7.

И здесь следовало предпочесть 13...Фе7 14. К:c5 К:c5 с надежной позицией. Отметим, что острый вариант 13...К7f6 14. К:c5 Л:c5 15. Ca3 Кс3 вел после 16. Фd3! к выгоде белых.

14. Kb5!

Белые не только напали на пешку a7, но и грозят вторгнуться конем на d6.

14...Ca6 15. a4.

Конечно, нельзя 15. К:a7 из-за 15...Лс7, но теперь черным из-за угрозы удара на a7 приходится разменивать коня b5.

15...C:b5 16. ab Лс7 17. Фd4 K7f6 18. Лfд1.

Позиционный перевес белых не вызывает сомнений — у них два сильных слона, а также давление по линии «a» и диагонали a1—h8.

18...Фе8 19. Фе5 Лd7.

Угрожало 20. Л:d5.

20. Ла4.

Отсюда ладья поддержит операцию белых на королевском фланге.

20...h6 21. g4 Cd8.

Хороший защитительный маневр. Слон переводится на c7, чтобы вытеснить ферзя с e5 и ослабить давление белых.

22. Лd3 Ce7 23. К:f6 К:f6 24. Фе3 Л:d3 25. Ф:d3 Фb8 26. h3 Ce5.

Стремясь получить контригру, черные отдают пешку. Однако лучше было 26...Лd8. В случае 27. Лd4 Л:d4 28. Ф:d4 Фd8 черные

сохраняли реальные шансы на ничью.

27. C:e5 Ф:e5 28. Л:a7 h5 29. gh К:h5 30. e3 Лс8 31. Cc6.

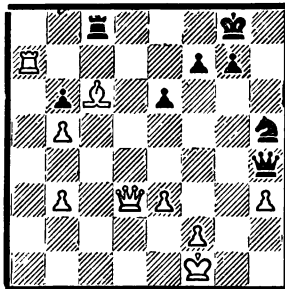
У белых не только лишняя пешка. Все их фигуры стали активными. Действуя четко, Савон доводит партию до победы.

31...Фg5 32. Kph2 Фh4 33. Kpg2 Фg5 34. Kpf1 Фh4 35. Kpg2 Фg5.

Повторение ходов, вызванное цейтнотом.

36. Kpf1 Фh4.

Позволяет белым нанести решающий комбинационный удар.

37. Л:f7! Ф:h3.

На 37...Кр:f7 к победе вело 38. Фd7. В случае 37...Л:c6 38. bc Кр:f7 39. c7 пешка проходила в ферзи. Например: 39...Ф:h3 40. Kpe1 Фh1 41. Kpd2 и т. д.

38. Kpe1 Фh4 39. Фg6 Лd8 40. Ф:e6 Kph8 41. Фе7.

Здесь партия была отложена. Черные записали ход 41...Ф:e7 но затем сдались, не возобновляя игры.

Французская защита

Ю. БАЛАШОВ Р. ВАГАНЯН

XXXIX первенство СССР

Примечания Ю. Разуваева

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. Kgf3 Кс6 5. ed ed 6. Cb5 Cd6 7. dc.

Это продолжение встречается редко. Обычно здесь играют 7. 0—0. Партия тринадцатого тура Тукмаков—Ваганян развивалась так: 7. 0—0 cd 8. Kb3 Kge7 9. Kb:d4 0—0 10. h3 Cc7?! (заслуживало внимания 10...h6, предупреждая Cg5) 11. Cg5 Фd6 12. C:c6 bc 13. C:e7 Ф:e7 14. К:c6 с преимуществом у белых.

Следующим ходом черные идут на трудный эндшпиль, обрекая себя на мучительную борьбу за ничью.

7...Фе7.

Следовало играть 7...C:c5.

8. Фе2 C:c5 9. Kb3 Ф:e2 10. Кр:e2! Cb6 11. Ce3 Кf6?!

Рискованный ход. Ценой сдвоенной пешек черные избегают ослабления пункта c5.

12. C:b6 ab 13. Kfd4 Cd7 14. Лhe1 0—0—0 15. f3 Re8.

Интересный маневр. Конь переводится на d6, где он будет контролировать важные поля c4, f5.

В дальнейшем Балашов разменивает активного коня d4 на коня d6, так как упрощение позиции белым выгодно ввиду многочисленных пешечных слабостей в лагере черных.

16. Cd3 Kd6 17. Kpd2 Лhe8.

Плохо, конечно, 17...Кс4 из-за 18. Крc3, и черные вынуждены отступать.

18. Kb5 К:b5 19. C:b5 Kpc7 20. Cd3 Kpd6 21. Л:e8 Л:e8 22. c3.

Интересный момент. После хода в партии Ваганяну удастся разменять коня на слона и при этом «по дороге» избавиться от слабой пешки d5. Лучше было 22. f4. Вот примерные варианты: 22...d4 23. f5 (предупреждая перевод слона на d5) 23...Kpd5 24. Лf1 f6 25. Лf4 Ле5 26. a3!, и черным трудно защищаться от угрозы 27. К:d4 К:d4 28. c4 Kpc5 29. b4 и т. д. Или 24...Ke5 25. Лf4 К:d3 26. Л:d4 Kpc6 27. Л:d3!, и нельзя 27...C:f5 из-за 28. Kd4. Если же 23...Кре5 24. a3 Kpf6, то 25. Лf1 Ле5 26. Лf4, и черные испытывают затруднения. Например, 26...Kpg5 27. g3 C:f5 28. h4 Kpg6 29. Л:f5 Л:f5 30. g4, и белые выигрывают.

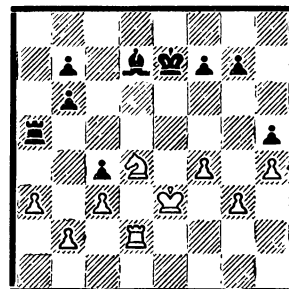
22...Ke5 23. Kd4 Кс4 24. C:c4 dc 25. h4 Ле5?

Начало всех бед. Ладья вышла на пятую линию, и до конца партии черные пытаются держать ее на этой горизонтали, однако в этом нет никакой необходимости. Вероятно, Ваганян переоценил свою позицию. Между тем ему следовало «постоять на месте», так как реальных угроз белые создать не могли.

26. Ле1 Ла5 27. a3 Лh5 28. g3 h6 29. Ле2 Лс5.

Плохо 29...g5 из-за 30. Лh2 gh 31. g4. После следующего хода этот подрыв плох из-за 30. fg, после чего у белых отдаленная проходная «h».

30. f4 Ла5 31. Kpe3 h5 32. Лd2 Kpe7.

33. Кс2!

Сильный ход, ставящий перед черными трудные проблемы. Конь с d4 стремится на e3, где он будет расположен наиболее активно. Сейчас лучше всего было 33...Лb5, например, 34. Kb4 Ce6 35. Kpd4 f6, и черные держат позицию. Ни-

чего не давало 33. Кре4 Сс6 34. К:с6 бс 35. Лд4 f5 36. Кре3 б5 — игра равна.

33...Се6 34. Кре4! Cf5 35. Крд4 С:с2.

Вагания напрасно решает перейти в ладейный эндшпиль. Впрочем, хороший совет уже дорог. Например, 35...Се6 36. Ке3 Ла8 37. Кре4, и черным трудно защищаться от f5. Или 36...Лс5 37. f5 С: f5 38. К:с4 Лс6 39. Ке3 Се6 (хуже 39...Лд6 40. Кд5 Крд7 41. Крс5, и белые выигрывают) 40. с4 с преимуществом у белых.

36. Л:с2 Лс5 37. Ле2 Крf6 38. Ле8.

Но не 38. Ле5? Л:е5 39. fe Крf5 40. Кр:с4 Крг4 41. Крб5 Кр:г3 42. Кр:б6 Кр:h4 43. Кр:б7 Крг3 44. с4 h4 45. с5 h3 46. с6 h2 47. с7 h1f.

38...Лб5 39. Ле2 Лс5 40. а4 г6 41. Ле8 Лс7.

Записанный ход. При доигрывании Балашов действует очень точно, и эндшпиль приобретает учебное значение. Примечателен перевод ладьи на b5.

42. Ле5 Лс6 43. Лб5! Кре6 44. Кре4 Крf6 45. f5 г5 46. Лд5 gh 47. gh Кре7 48. Кре5!

Отличный ход. Белый король в этой партии трудится вовсю. Черные вынуждены ослабить седьмую линию.

48...f6 49. Крд4 Лс8 50. Лб5 Лс6 51. а5! ба 52. Л:б7 Крf8 53. Крд5! Лс8 54. Лб5 Ле8 55. Кр:с4 Ле4 56. Крд5 Л: h4 57. Л:а5 Крг7 58. б4 Лh1 59. б5 h4 60. с4 h3 61. Ла2 h2 62. Крс5 Крf7 63. Ле2 Крf8 64. б6 Крг7 65. Лб2. Черные сдались.

Испанская партия

Л. ШАМКОВИЧ А. ЛЕЙН

XXXIX первенство СССР

Примечания Л. Шамковича

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сб5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 б5 7. Сб3 d6 8. с3 0—0 9. h3 h6.

Система Смыслова, ставшая популярной после того, как экс-чемпион успешно испытал ее в партии с Талем на XXIX первенстве СССР. Отражая возможный выпад коня или слона белых на g5, черные приступают к перегруппировке сил: Лfе8, Сf8, Сb7 с идеей «нажать» на пешку е4. Часто ферзевого слона развивают на d7, а другого слона переводят на g7. Недостатки плана Смыслова в том, что ход h7—h6 в какой-то мере ослабляет позицию рокировки. Это обстоятельство может сыграть свою роль в середине игры. Именно так случилось в настоящей партии.

10. d4 Ле8 11. Кbd2 Cf8 12. d5!?

Чаще играют 12. Кf1 Сb7 13. Кг3, но маневр 13...Ка5 14. Сс2

Кс4! дает черным достаточную контригру. Правда, в партии Цешковский — Шамкович (Сочи, 1969 г.) после 15. а4 d5 16. К:е5! К:е5 17. de К:е4 18. К:е4 de 19. Ф:d8 Ла:d8 20. ab ab 21. Ла7 белые получили перевес. Однако черные играли не лучшим образом — сильнее 16...de.

Естествен вопрос: стоит ли тратить время на громоздкий маршрут Кd2—f1—g3, когда конь d2 и без того занимает сильную позицию, защищая пешку е4 и контролируя поле с4? Попытки развить ферзевый фланг, не тревожа коня d2, предпринимались не раз, но особого успеха белым не принесли. Характерна партия Керес—Спаский (матч, 1965 г.): 12. а3 Сd7 13. Са2 а5! 14. Фb3 Фе7 15. Кf1 а4 16. Фс2 g6 с отличной игрой у черных. Однако вместо 13. Са2 сильнее 13. Сс2 а5 (иначе 14. б4 и 15. Сb2) 14. d5 Ке7 15. а4 (Шамкович—Геллер, Кисловодск, 1968 г.).

Медленно разворачивая свои силы на ферзевом фланге, белые должны считаться с контрударом в центре, например: 12. Сс2 Сb7 13. а3 d5! 14. ed Ф:d5, и черные стоят вполне удовлетворительно.

После сделанного в партии хода на 12...Ка5 может последовать 13. Сс2 с5 14. b4! cb 15. cb Кс4 16. К:с4 bc 17. Cd2 или 17. а4 с явным перевесом у белых. Таким образом, выводы теоретиков, что 12...Ка5 приемлемо для черных, представляются сомнительными.

12...Ке7.

Позволяет белым приступить к подрыву пешки b5, причем в этом случае конь d2 вполне «на месте».

13. а4 Сb7?

Лишь после партии, заглянув в один из многочисленных справочников, я обнаружил, что все это уже встречалось в партии Глигорич—Спаский (Гавана, 1962 г.). Спаский продолжал 13...Cd7 14. с4 Кg6 15. ab ab 16. Л:а8 Ф:а8 17. cb С:б5 18. Кb1 Лb8, удачно решив все дебютные проблемы. С тех пор этот вариант был предан забвению, но, вероятно, напрасно. Вместо 15. ab сильнее 15. Кf1, и черным предстоит еще преодолеть некоторые трудности. Сделанный Лейном ход 13...Сb7, в связи с намеченным подрывом пешечного центра белых, выглядит более активным, чем 13...Cd7, однако при этом черные оставляют на произвол судьбы пешку b5.

14. с4 Кd7.

Черные жертвуют пешку b5, возлагая надежды на подрыв центра. «Ничего лучшего не было», — сказал Лейн после партии. Действительно, 14...ба 15. С:а4 и 14...b4 15. с5! явно в пользу белых. Сомнительно также 14...bc 15. К:с4 с6 16. dc К:с6 17. Cd2! а5 18. Се3, после чего позиционный перевес белых очевиден. К потере пешки вело 14...с6 15. dc С:с6 16. ab ab 17. Л:а8 Ф:а8 18. cb

С:б5 19. С:f7! Кр:f7 20. Фb3, но возможно, что лучше 15...К:с6.

15. ab ab 16. Л:а8 Ф:а8 17. cb f5 18. ef С:d5.

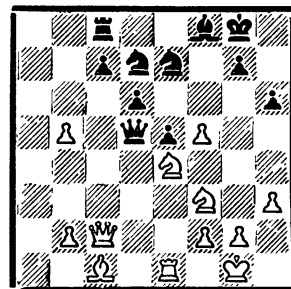
Отдав пешку, черные осуществили свою идею — пешечный центр противника ликвидирован. Пешки b5 и f5 слабы. Но более внимательный взгляд обнаруживает серьезные дефекты их позиции (пешка с7 отсталая, королевский фланг ослаблен).

19. Кре4! С:б3 20. Ф:б3 Фd5 21. Фс2.

Разумеется, менять ферзей не имело смысла.

Атакуя пешку с7, белый ферзь «на всякий случай» нацеливается на позицию неприятельской рокировки.

21...Лс8.

План белых ясен: комбинируя угрозы пешке с7 и королевскому флангу, попытаться создать реальные угрозы там, где это окажется возможным. Наиболее естественное продолжение сейчас — 22. Кс3. Именно этот простой ход я наметил в предварительных расчетах. Но при ближайшем рассмотрении меня смутил ответ 22...Фс4! Действительно, после 23. Ле4 Фf7 24. g4 g6 и 23. g4 Кс5, а также в случае 23. Се3 d5 у черных возникает серьезная контригра. На 23. b3 следует 23...Фf7 24. Кh4 Кс5 25. b4 Кb3 или даже 25...Фb3. Но все же, продолжая 23. b3, белые сохраняли перевес. Поэтому особых оснований отказываться от 22. Кс3 не было.

«А нельзя ли сыграть активнее?» — подумал я.

22. С:h6!?

Разрушая королевский фланг противника, белые нарушают взаимодействие неприятельских сил и создают опасные угрозы по диагонали b1—h7.

На 22...gh следует 23. f6 и конь е7 должен отступить. Ответ 23...Кf5 меня не смущал, так как, в первых, при желании можно сразу отыграть фигуру — 24. Кс3 Фе6 25. g4, а во-вторых, есть продолжение 24. Кe5! е4 25. Лd1! Ф:б5 26. Ф:е4 hg 27. Фе6 Крh8 28. Лd5 с решающими угрозами.

Но что делать на 23...Кg6?

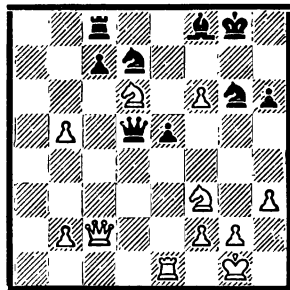
Во время игры я рассматривал вариант 24. Кe5 е4 25. Л:е4 hg, полагая, что бросок ладьи с угрозой Ф:г6 должен решить партию.

Правда, 26. Лg4 ничего не дает из-за 26...Кde5 27. К:е5 К:е5 28. Л:г5 Крf7, но ход 26. Ле8 (вместо 26. Лg4) казался достаточным (26...Кde5 27. К:е5 К:е5 28. Л:с8 Ф:б5 29. Л:с7 с явным перевесом у белых).

Через несколько дней В. Корчной предложил остроумную защиту 26...Кh4! (после 26. Ле8). В варианте 27. Л:с8 К:f3 28. g1 Ке5 29. Л:с7 К:f3 30. Крf1 Ф:б5 31. Фе2 Kh2 32. Крe1 Фа5 33. Лс3 d5 белые больше чем на ничью рассчитывать не могут и после 27. К:h4 Л:с8 вынуждены форсировать ее вечным шахом. Оказывается, позиция черных после принятия жертвы обороноспособнее, чем казалось во время игры.

Вместо 24. Кег5? ленинградский гроссмейстер предложил 24. Кс5, отыгрывая фигуру, поскольку 24...К:с5 25. Ф:г6 Крh8 26. Кг5! hg 27. f7 ведет к мату, а 24...dc 25. Ф:г6 Крh8 26. Кг5 hg 27. f7 Кf6 28. Ф:f6 Сg7 29. Фg6 Фd6 30. Фh5 Фh6 31. Ф:h6 С:h6 32. Л:е5 Лf8 33. Ле7 — к проигрышному для черных окончанию.

Однако, продолжая 24...К:f6 25. Ф:г6 Сg7 26. Ке4 К:е4 27. Л:е4 Фf7, черные могут оказать упорное сопротивление и, быть может, спасти партию. Итак, 24. Кег5 не приводило к цели, а 24. Кс5 сохраняло лишь небольшое преимущество. Остается рассмотреть лихое 24. К:d6!

Анализ показывает, что этот тактический удар дает белым превосходные шансы. Рассмотрим возможные ответы:

1) 24...cd 25. Ф:г6 Крh8 26. Кг5! hg 27. f7 Кf6 28. Ф:f6 Сg7 29. Фg6, и белые выигрывают.

2) 24...С:d6 25. Ф:г6 Крf8 26. Ф:h6 Кре8 27. Кг5 Кf8. У белых сильная атакующая позиция при четырех пешках за фигуру. Они могут продолжать наступление по-разному. Недурно выглядит, например, 28. Фh5 Крd7 29. Фg4 Ке6 30. f4!

3) 24...Ф:d6 25. Ф:г6 Крh8 26. Фf7! К:f6 27. К:е5 Сg7 (угрожало 28. Кg6x) 28. Кг6 Крh7 29. Ке7! Ле8 30. g3!, угрожая 31. Ле6 (сразу 30. Ле6 не проходит из-за 30...Фd1 31. Крh2 Фh5! 32. Л:f6 Фе5 и т. д.), против чего не видно удовлетворительной защиты.

Однако ничего этого в партии не случилось. Мой партнер, продумав полчаса, отказался принять жертву.

Разумеется, формула «лучшее опровержение жертвы — ее принятие» справедлива далеко не всегда. Но в данном случае черные обязаны были взять слона и «потребовать» от противника доказательства корректности жертвы.

22...К:f5? 23. Cd2 Kd4 24. К:d4 ed 25. Кг5! d3 26. Фа4 Кf6 27. Лс1 Ла8.

Ясно, что все время защищать пешку с7 ладья не сможет, и черные торопятся получить хоть какую-то контригру.

28. Фf4!

Сильнее, чем 28. Фh4, ибо поле d2 нуждается в дополнительном контроле.

28...Ле8.

Потеря времени. Необходимо 28...Ф:б5 29. Л:с7 Ф:б2, хотя и тогда 30. Сс3! Фb6 31. С:f6 Ф:с7 32. Сс3 дает белым грозную атаку.

29. Л:с7 Ф:б5 30. Сс3 Фb6 31. Лf7 d5 32. Фf5!

Необходимая точность: в случае 32. С:f6? d2! 33. Ф:d2 g1 белые ничего не достигали. Теперь же черным не избежать разгрома — угрожает удар на f6, а на 32...Се7 последует 33. Л:г7!

32...d2 33. С:d2 Ла8 34. Л:f6 Ла1 35. Крh2 Cd6 36. Л:d6 Ф:d6 37. Cf4. Черные сдались.

Староиндийская защита

Ю. БАЛАШОВ Л. ШТЕИН
XXXIX первенство СССР

Примечания Ю. Балашова

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 d6 4. Кс3 g6 5. Кf3 Сg7 6. e4 0—0 7. h3.

Точнее 7. Cd3 и на 7...e6 — 8. h3, так как после хода в партии возможно 7...e5, переходя к системе Бенони. В этом случае ход 7. h3 выглядел потерей времени.

7...e6 8. Cd3 ed 9. ed Ле8 10. Се3.

Такая расстановка сил введена в практику М. Ботвинником. Пешка h3 отнимает поле g4, а слон с d3 препятствует развитию черного слона на f5.

Тактическим обоснованием всей системы развития белых служит вариант: 10...Ch6 11. 0—0 С:е3 (как указал М. Ботвинник, 11...Л:е3 12. fe С:е3 13. Крh1 Kh5 14. Фе1 Сg4 15. Ке2 приводит к перевесу белых) 12. fe Л:е3 13. Фd2 с сильнейшей атакой.

Вместо 12...Л:е3 в партии Ботвинник — Кавалек (Вейк-ан-Зее, 1969 г.) было сыграно 12...Фe7. Однако после 13. e4 Кbd7 14. Фd2 a6 15. Лf2 Ке5 16. К:е5 Ф:е5 17. Лаf1 белые добились решающего

перевеса благодаря открытой линии «f». Иначе развивалась встреча Ботвинник — Матулович (Мальорка, 1967 г.), в которой черные продолжали 10...Kh5. Последовало: 11. 0—0 Кd7 12. Сg5 f6 13. Cd2 f5 14. Сg5 Cf6 15. С:f6 Кd:f6 16. Ле1 Л:е1 17. Ф:е1 Cd7 18. Фd2 Фf8 19. Ле1 Ле8 20. Л:е8 Ф:е8 21. a3 Кpg7 22. b4. Фигуры черных занимают пассивные позиции, что определяет перевес белых.

Штейн предпочел третий путь, который также не дал черным уравнения.

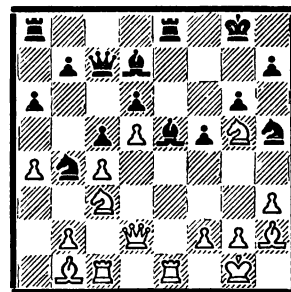
10...Ка6 11. 0—0 Кс7 12. a4.

Препятствуя продвижению b7—b5. Ослабление поля b4 не имеет значения, так как направляющийся туда конь оказывается выключенным из игры.

12...Ка6 13. Лс1 Kb4 14. Сb1 a6 15. Cf4 Фс7 16. Фd2 Cd7 17. Кg5.

Правильно было предложенное Л. Полугаевским 17. g4! Отнимая поле h5 у вражеского коня, белые без помех могли осуществить маневр Кf3—g5—e4. Если 17...b5, то просто 18. b3, сохраняя закрытый характер позиции на ферзевом фланге.

17...Kh5! 18. Ch2 f5 19. Лfe1 Се5.

20. g4!

Единственный путь к сохранению преимущества. Белые разрушают пешечное прикрытие вражеского короля.

20...fg.

Если 20...Кg7, то 21. g4! gf 22. Кf3 или 21...К:f5 22. С:е5 и 23. Ксе4 с перевесом у белых.

21. К:h7!

В этом соль замысла белых. На взятие коня последует 22. Фg5 с угрозами 23. Ф:г6 и 23. Ф:h5.

21...g3.

Таким путем черным удастся временно выключить из игры слона h2.

22. fg Cf5.

По-прежнему плохо 22...Кр:h7. В. Корчной указал такой вариант: 23. Фg5 Cd4 24. Крh1 Кf6 25. Ф:г6 Крh8 26. Лf1 С:h3 27. Л:f6 С:f6 28. Ф:f6 Кpg8 29. Фh4 и 30. Ке4 с неотразимой атакой.

23. С:f5?

Белые выпускают преимущество. Правильно было 23. Кg5, оставляя линию «g» закрытой. После 23. Кg5 у белых были все основания рассчитывать на победу.

23...gf 24. Kg5.

В случае 24. Фg5 Фg7 25. Ф:h5 Ф:h7 26. Ф:h7 Кр:h7 черные получали достаточную компенсацию за недостающую пешку.

24...Фg7 25. Кpg2?

Снова неточность. Следовало продолжать 25. h4 С:g3 26. С:g3 К:g3 с обоюдными шансами.

25...Ле7?

К перевесу черных вело 25... Кd3 26. Ф:d3 Ф:g5. Теперь шансы снова у белых.

26. h4 Лае8 27. Фd1 Фg6 28. Фf3 Cf6 29. Л:e7 Л:e7 30. Ке6. Слабее 30. g4 fg 31. Ф:g4 ввиду 31...Кс2 с многочисленными угрозами.

30...С:h4.

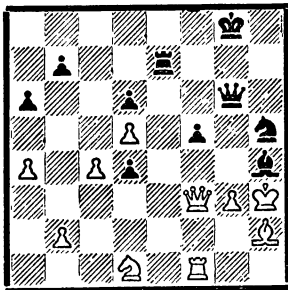
Наконец черным удалось отыграть пешку, но позиция их хуже.

31. Лf1 Кс2 32. Кph3?

Ход, который должен был привести к поражению после 32... К:g3 33. С:g3 С:g3 34. Ф:g3 (34. Ф:f5 Лh7 35. Кpg2 Ке3) 34...Лh7 35. Кpg2 Ке3. Правильно было 32. Кd1 Лf7 33. Фd3.

32...Кd4? 33. К:d4 cd 34. Кd1.

Хороший защитительный маневр. С d1 конь контролирует важное поле e3.

34...f4.

Все остальное вело к потере пешки без контршансов.

35. gh Лg7 36. Кf2 Фf5 37. Kg4 d3 38. С:f4.

Простой и в то же время единственный способ отразить угрозы черных.

38...Лf7 39. Кph2 Кph7.

Продолжение 39...Ф:f4 40. Ф:f4 Л:f4 41. Л:f4 К:f4 вело к выигрышному для белых эндшпилю.

40. Ке3 Ф:f4.

В этом положении партия была отложена. При доигрывании последовало: 41. Ф:f4 К:f4 42. Kg2 d2 43. Лd1 Кd3.

Здесь черные могли перейти в ладейный эндшпиль, выиграть который было не так просто: 43... К:g2 44. Кр:g2 Лf4 45. b3 Лd4. Я рассматривал вариант 46. Кpf3 Л:h4 (хуже 46...Лd3 47. Кре4 Л:b3 48. Л:d2) 47. Л:d2 Кpg6 (не годится 47...Лh3 48. Кpg4 Л:b3 49. Кpf5) 48. Лg2 Кpf5 49.

a5! с переводом короля на ферзевый фланг.

44. Л:d2 Ке5 45. Лс2 Лf3.

На 45...b6 возможно 46. a5 ba 47. с5.

46. с5 Kg4 47. Кpg1 dc 48. Л:с5 Лb3.

Трудности белых в реализации перевеса связаны с пассивным положением их короля.

49. d6 Лd3 50. Лh5 Kh6 51. Ле5 Л:d6 52. Ле7 Кpg6 53. Л:b7 Kg4 54. Кpf1 Лd2 55. Кf4.

Белые отдают пешку h4, но зато проходят королем на ферзевый фланг.

55...Кpf5 56. Кpe1! Лh2 57. Кd3 a5 58. Ле7 Л:h4 59. Кpd2 Лh3 60. Ле7 Лg3 61. Лс4 Кf6 62. Лd4 Кре6 63. Крс3 Лg8 64. Кс5 Кре7 65. Кb7 Ла8 66. Кd6 Кре6 67. Кс4 Кd5?

Конечно, просмотр, но уже в проигранной позиции. После Крс3—b3—a3 и b2—b3 нет защиты от маневра Лd6—b6—b5.

68. Л:d5. Черные сдались.

Новоиндийская защита

М. БОБОЦОВ А. КОЛАРОВ

Международный турнир

Варна, 1971 г.

Примечания М. Бобоцова
1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. Кс3 Сb7 5. Сg5 Се7 6. Фс2 с5.

Правильный ответ. В случае 6... d5 7. e3 Кbd7 возможно острое 8. 0—0—0!

7. Лd1.

Шаблонное 7. e3 после 7... С:f3! 8. gf cd 9. ed Кс6 дает черным хорошую игру.

7...Кс6 8. e3 0—0 9. Се2 cd 10. К:d4 (на 10. ed равные шансы обеспечивает 10...d5!) 10...К:d4.

Не годится 10...Кb4 11. Фb3 С:g2 ввиду 12. Лg1 Сb7 13. С:f6, и черные без фигуры.

11. Л:d4 С:g2.

Конечно, взятие пешки рискованно и позволяет белым начать атаку.

12. Лg1 Сс6 13. Cd3.

Элементарный расчет показывает, что не проходит 13. Сh6 Ке8 14. Лdг4 из-за 14...f5 15. Л4g3 Cf6 или 15...Лf7. Поэтому стоит включить в атаку еще одну фигуру.

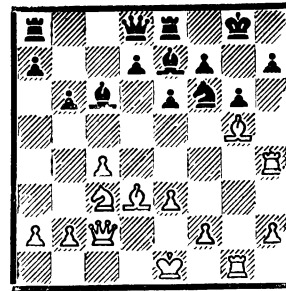
13...Ле8?

Черные упускают важный ресурс защиты: 13...g6! 14. Сh6 Кph8 15. С:f8 С:f8 с примерно равными возможностями.

14. Лh4.

На рубеж атаки вышла пята фигура белых. Теперь черному королю становится жарко.

14...g6.

15. С:g6! hg.

Ход 15...fg после 16. С:f6 С:f6 17. Л:h7! приводит к мату.

16. Лh6 Кpg7.

Сразу проигрывает. Единственная возможность продолжать сопротивление заключалась в варианте 16...Кe4 17. С:e7 Ф:e7 18. К:e4 С:e4 19. Ф:g4 Фb4 20. Кpf1 Ф:b2 21. Л1g3. Все же, как показал анализ, позиция черных вряд ли защитима.

17. Л:g6 fg 18. Сh6. Черные сдались.

Волжский гамбит

И. ЕФИМОВ Н. ПОКРОВСКИЙ

Всероссийский турнир кандидатов в мастера, Сыктывкар, 1971 г.

Примечания Н. Покровского

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 b5 4. cb a6 5. e3 e6.

Самым надежным для черных продолжением считается 5...d6 6. Кс3 g6.

6. Кс3 Фа5 7. Cd2 ab 8. С:b5 Ка6 9. de fe 10. Фb3.

Белые следуют давним рекомендациям. Предпочтительнее 10. Кf3. 10...Кb4! 11. Ф:e6.

Можно было отказаться от взятия пешки и продолжать 11. a4. Далее возможно 11...Се7 12. Кf3 0—0 13. Ка2 Са6 14. К:b4 cb 15. Cd3. Давление черных на ферзевом фланге ликвидировано. Однако путем 15...Сb7 16. Фd1 Фd5 17. Фе2 Ке4 18. Сс4 Фh5 черные создают сильные угрозы на королевском фланге (Тарасов—Покровский, полуфинал X первенства СССР по переписке).

11...Кpd8 12. Фb3.

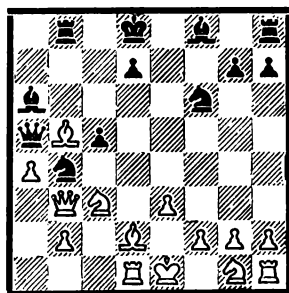
На 12. Фf5 последовало бы 12...d5 13. Фb1 d4. Черный король лишился рокировки, кроме того, у белых двумя пешками больше. Однако они отстали в развитии и подвергаются атаке.

12...Лb8 13. a4.

Плохо 13. Фа4 ввиду 13...Л:b5 14. Ф:b5 Ф:b5 15. К:b5 Кс2 или 13. a3 Са6, и белые несут материальные потери.

13...Са6 14. Лd1.

Другая возможность — 14. Лб1, чтобы в случае 14...с4 отступить ферзем на d1 или даже взять пешку — 15. Ф:с4. Правильно 14...d5! 15. К:d5 Л:b5 16. К:f6 (если 16. ab, то 16...Ф:b5 17. С:b4 Фf1 18. Крd2 Ке4 с неотразимой атакой) 16...с4. На 17. Ф:с4 (плохо 17. Лd1 из-за 17...Лd5!) черные могут продолжать 17...Ф:a4 18. Фd4 Крс8 19. Лс1 Крb7 20. Фd7 Кра8 21. Ке8 Cd6! 22. Ф:d6 (слабее 22. К:d6 ввиду 22...Кd3) 22...Л:e8 со сложной, неясной игрой (Рисков—Покровский, четвертьфинал IX первенства СССР по переписке). На 17. Фd1 следует 17...Кd3 18. Крf1 Лb4 19. С:b4 С:b4, и за пожертвованный материал черные получают длительную инициативу.

14...Кd3.

Сolidнее 14...Фс7, устраняя неприятное противостояние ферзя и слона d2 и одновременно усиливая угрозу с5—с4.

15. Крe2.

Напрашивающийся ход, при котором угроза Кс3—d5 сочетается с нападением на коня d3. Тем не менее следовало отступить королем на f1. Тогда черным трудно найти хорошее продолжение. Например: 15...с4 16. Ф:с4 (или 16. Кd5) 16...К:b2 17. Кd5! Тот же удар Кd5 последует и на 15...Фс7 или 15...Фb6.

15...с4 16. Кd5.

Приводит к материальным потерям. Плохо также 16. Ф:с4 К:b2 17. Кd5 ввиду 17...Ф:d2. Наименьшим из зол представляется 16. Фс2 Сb4 17. Кf3, переходя к пассивной обороне.

16...Ф:d2 17. Кр:d2.

Не лучше и 17. Л:d2 из-за 17...Кс1.

17...cb 18. К:f6.

Не помогало и 18. С:a6 К:f2 19. К:f6 gf или 18. С:d3 С:d3 19. К:f6 Сс2.

18...С:b5 19. ab К:f2 20. Кd5 К:d1 21. Кр:d1 Л:b5 22. e4 Ла5 23. Ке2 Ла1 24. Кс1 Са3. Белые сдались.

Защита Уфимцева

Э. БУХМАН А. ЛЮБОШИЦ

Турнир памяти А. П. Сокольского
Минск, 1971 г.

Примечания А. Любошица

1. d4 g6 2. e4 Cg7 3. c3 d5.

Чаще применяется 3...d6, например, 4. f4 Кf6 5. Cd3 e5 или 5. e5 de 6. fe Кd5 7. Кf3 0—0 8. Сс4 c5!

4. Фа4.

Новое, но, по-видимому, неудачное продолжение. Отметим, что не сулит белым преимущества как 4. e5, так и 4. ed. Например: 4. e5 c5 5. f4 cd 6. cd Кс6 или 4. ed Ф:d5 5. Кf3 c5 6. dc Ф:d1 7. Кр:d1 Кf6 8. Се3 0—0 9. Кbd2 Кg4 10. Сс4 К:e3 11. fe Cg4 с инициативой за пешку (Нильссон—Гаприндашвили, Гетеборг, 1968 г.). В обоих случаях черные могут быть удовлетворены результатами дебюта. Нам кажется, внимания заслуживает 4. Кd2 de 5. К:e4 Кbd7 6. Сс4.

4...Cd7 5. Фb3 de.

Замысел белых оправдывался в случае 5...Сс6 6. e5.

6. Ф:b7 Кс6 7. Фа6.

Нельзя, конечно, 7. Сb5 ввиду 7...Лb8 8. Фа6 Л:b5 9. Ф:b5 К:d4, и белые сразу проигрывают.

7...Лb8 8. Кd2 Кf6 9. f3 ef 10. Кg:f3 0—0.

В результате маневра, начатого ходом 4. Фа4, белые серьезно отстали в развитии. Можно считать, что их дебютный эксперимент не оправдался.

11. Кс4 Кd5 12. Cd2.

Угрожало 12...Ксb4 13. cb К:b4 с последующим 14...Кс2 и 15...К:a1.

Теперь белые намерены консолидировать позицию путем 13. Се2 и 14. 0—0. Следующий ход черных этому препятствует.

12...Кb6.

Угрожает размен коня с4, после которого пешка b2 оказывается под ударом.

13. Се2?

Относительно лучшим решением было 13. 0—0—0, хотя и тогда после 13...Сf5 позиция черных намного перспективнее.

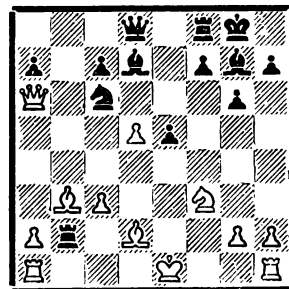
Белые жертвуют пешку, намереваясь в дальнейшем использовать уязвимое положение неприятельской ладьи. Однако главные силы черных успевают вовремя прийти на помощь.

13...К:с4 14. С:с4 Л:b2 15. Сb3.

Теперь угрожает 16. 0—0—0 либо 16. Фа3 с выигрышем качества. Однако черные, располагая большим перевесом в развитии, вскрывают игру. При этом оказавшаяся было в капкане ладья b2 начинает играть главную роль.

15...e5 16. d5.

После 16. 0—0—0 (либо 16. Фа3) 16...Л:b3 17. ab ed позиция белых незавидна.

16...Кb4!

Этот ход, видимо, не был предусмотрен белыми. Теперь их позиция разваливается.

17. cb.

После 17. Фе2 у черных приятный выбор между 17...Кс2 и 17...e4.

17...e4 18. Cg5.

Еще хуже для белых 18. Кg5 ввиду 18...e3 или 18...Л:d2 19. Кр:d2 Ф:g5.

18...Фe8 19. Кd2 e3 20. Кf3 Сс3 21. Крd1 Л:g2.

Защиты нет. Кроме 22...С:a1 грозит также 22...Cg4 и 22...Сb5.

22. Ле1 Cg4.

Разумеется, это сильнее, чем взятие одной из ладей.

23. Фf1 Лd2.

Белые сдались ввиду неизбежного мата после 24. Крс1 Сb2 25. Крb1 Фе4 и 26...Ф:c2X.

Французская защита

Р. АЛЬТШУЛЕР

Ш. ГИЛЕЗЕТДИНОВ

III командное первенство СССР
по переписке

Примечания Р. Альтшулера

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 c5 4. Кgf3 Кс6 5. Сb5 cd.

Хуже 5...Cd7. После 6. ed ed 7. 0—0 К:d4 8. К:d4 cd 9. Фе2 Се7 10. Кf3 у белых неоспоримый перевес (Алехин—Бартошек, 1943 г.). Невыгодно и 5...Фb6 6. Фе2 de 7. К:e4 cd 8. 0—0 Cd7 9. Cf4 a6 10. Са4 (Тюрн — Баранов, 1945 г.). Неудачно сложились дела у черных и в партии Таль — Ульман (Мемориал Алехина, 1971 г.), в которой было сыграно 5...de 6. К:e4 Cd7 7. Cg5 Фа5 8. Кс3 cd 9. К:d4.

Заслуживает внимания 5...ab, что встретилось в партии Алехин—Рабар, 1941 г. Далее было: 6. ed ab 7. dc bc 8. dc С:c5, и, по мнению И. Кереса, два слона компенсируют черным слабость ферзевого фланга.

6. 0—0 Kf6 7. K: d4 Фb6.

Правильно 7...Cd7.

8. ed K: d5.

Если 8...ed, то 9. Le1 Ce7 10. K2b3, и связка по линии «е» опасна для черных.

9. Kc4 Фс7 10. Ke5.

Этот же ход следовал и на 9...Фс5.

10...Cd7.

Конечно не 10...Ф: e5? ввиду 11. K: c6.

11. K: d7 Ф: d7 12. c4 Kb6.

И другие отступления коня не сулили черным ничего хорошего. Если 12...Kc7, то 13. K: c6 или 13. Cf4. К выгоде белых и 12...Kf6 13. Фd3 Лс8 14. Лd1, а также 12...Kdb4 13. a3.

13. Фf3! a6.

В случае 13...Ф: d4 решало 14. Лd1 Фf6 15. C: c6 bc 16. Ф: c6 Кре7, и у белых выбор между 17. c5 или 17. Фс5 Кре8 18. Фb5 Кре7 19. Cg5. Не помогало 13...Лс8 вследствие 14. Лd1.

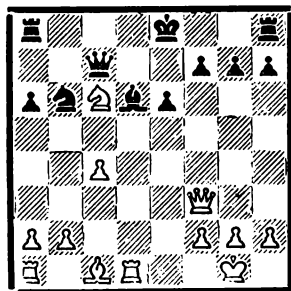
14. C: c6 bc 15. K: c6.

Ценою пешки черные ликвидировали грозного слона противника, однако их позиция остается трудной. Так, нельзя 15...K: c4 из-за 16. Ke5.

15...Cd6.

Этот естественный ход проигрывает. Оказать сопротивление можно было, продолжая 15...Фb7.

16. Лd1 Фс7.

17. Л: d6! Ф: d6 18. Cf4 Фd7 19. Ke5! Фс8.

Плохо 19...Фа7 ввиду 20. Фс6 Кре7 21. Ce3.

20. Ce3 f6 21. Фh5 Кре7.

На 21...g6, разумеется, последовало бы 22. K: g6.

22. Фf7 Kpd6 23. Лd1! Kp: e5 24. Фh5 f5.

Если 24...g5, то проще всего 25. C: g5.

25. Фg5!

Угрожает мат в два хода, удовлетворительной защиты нет.

25...Kd5 26. Л: d5!

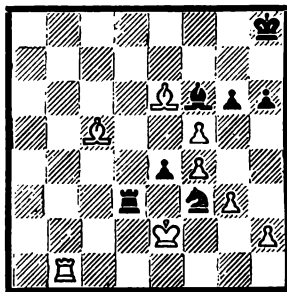
Черные сдались.

Олимпийский год — не только для олимпийцев. В дни Олимпиады в Ереванском Доме шахматиста было особенно оживленно. На снимке: идет классификационный турнир.

Примечание к примечаниям

В № 2 журнала за 1971 год опубликована партия Полугаевский — Ульман, сыгранная в последнем межзональном турнире, с примечаниями И. Болеславского.

В примечании к ходу белых 40. fg? Болеславский пишет: «Ошибка, которую можно объяснить лишь утомлением. Разумеется, Полугаевский видел, что после 40. Лb8 Kpg7 41. Лb7 Kph8 42. fg черным остается только сдаться».

В приведенном варианте допущена существенная неточность. Вместо 41. Лb7? надо, конечно, играть 41. Лg8 Kph7 42. fgX. Поэтому черные на 40. Лb8 должны продолжать 40...Kph7. Но тогда возможно 41. Лb7 Cg7 42. Cf8 с выигрышем фигуры или 41. Лb7 Kph8 42. fg, как указал И. Болеславский.

А. ШЛЯХТИН.
Кулдигский р-н
Латвийской ССР.

ВАШ ХОД!

(Решения позиций, стр. 9)

№ 1. Квебек — Хеушер (1939 г.): 1...Ce6! 2. Фа4 b5! 3. Ф: b5 Cd7 4. Фb7 Cc6. Белые сдались.

№ 2. Алехин — Любитель (1933 г.): 1. g4! Ле4 2. a5 Л: g4 3. a6 Лh4 4. Лd8! Kp: d8 5. a7. Черные сдались. Не спасало и 3...Лg1 (вместо 3...Лh4) ввиду 4. a7 Ла1 5. Ла3! ba 6. a8Ф ab 7. Фb7 и т. д.

№ 3. Видмар — Любитель (1936 г.): 1. f5! gf 2. gf Kpd6 (2...Kp: f5 3. c7) 3. Л: b4! Л: b4 4. Cc5! Kp: c5 5. c7. Черные сдались.

№ 4. Марко — Любитель (1898 г.): 1. Kc6! bc 2. Ф: a7! Kp: a7 3. Ла1 Kpb6 4. Лhb1 Kpc5 5. Ла5X.

№ 5. Копачев — Алаторцев (1938 г.): 1. g6! h6 2. Ф: h6! gh 3. g7 Kpg8 4. gfФ Kp: f8 5. Л: d8 Фе8 6. Л: e8, и белые выиграли.

№ 6. Болеславский — Бондаревский (1941 г.): 1...Лg8! 2. Фd3 Фg1 3. Лd1 Лс1. Белые сдались.

ВНИМАНИЕ, ВИЛКА!

№ 1. 1...Kg4!, и на любое взятие коня — 2...Ce5 с выигрышем ферзя (Равинский — Симагин, Москва, 1947 г.).

№ 2. 1. Л: h7! Л: h7 2. Л: h7 Kp: h7 3. Фh1 Kpg7 4. f6 Kp: f6 (или 4...Kpf8) 5. K: d7 и 6. K: b6. Черные сдались (Эбралдизе — Лубенский, Тбилиси, 1949 г.).

№ 3. 1...Фg2 2. Kph4 Фh2 3. Kpg4 Фh5 4. Kpg3 Ф: g5! 5. Ф: g5 Ke4 6. Kpf3 K: g5 7. fg Kpf7 8. Кре4 Кре6 с выигрышным для черных окончанием (Верлинский — Левенфиш, Ленинград, 1933 г.).

№ 4. 1. Лd6! Ф: d6 2. Ф: g4 Kph6 3. Ф: g7 Kp: g7 4. Kf5 и 5. K: d6 с выигрышем (вариант из партии Рети — Тартаков, Нью-Йорк, 1924 г.).

О ШАХМАТАХ И ШАХМАТИСТАХ

Русский чемпион М. И. Чигорин (1850—1908) был не только одним из выдающихся гроссмейстеров своего времени. Чигорин вел также большую организационную и пропагандистскую работу, всемерно популяризируя шахматное искусство в России.

Чигорин был и замечательным теоретиком, исследователем. Читателям журнала, несомненно, интересно будет познакомиться с публикуемыми в этом номере высказываниями М. И. Чигорина, тем более что некоторые из них малоизвестны.

«Шахматы, как всякое искусство, требуют открытой жизни, привлечения талантов: нельзя создать никакого искусства, ограничивая доступ к нему».

1885 г.

«Организация и деятельность! Вот пароль и лозунг борца за будущее процветание шахмат в нашем отечестве. Недостаточно любить шахматы и работать над ними; нужно всем шахматным любителям соединиться воедино для достижения общих целей».

1885 г.

«Среди игр шахматная представляет собою наиболее соединяющую, а не разъединяющую людей».

1885 г.

«В прежнее время комментаторы при обсуждении того или иного положения партии приводили варианты, доказывающие преимущество данного хода перед другими, и вообще стремились разъяснить игру практически; в наше время являются комментаторы, для которых на первом плане стоит не анализ данного положения, а отвлеченные рассуждения о сравнительном достоинстве ходов, часто совсем независимо от положения партии. Такое направление усвоено... г. Таррашем, который посвящает иногда одному какому-либо ходу целый столбец своих рассуждений».

1891 г.

«...Отсутствие изобретательности у многих нынешних игроков отчасти мож-

но объяснить их желанием прежде всего играть на ничью».

1892 г.

«...Общие соображения появились в шахматной литературе сравнительно недавно — лет десять тому назад, должно быть с возникновением так называемой «новой школы», оповещенной Стейницем, и привились они очень понятно почему: этою «словесностью», так сказать, может заниматься всякий мало-мальски способный к диалектике, хотя бы он и не обладал достаточным знанием шахматной игры и опытностью в анализе.

Нужно заметить, что многие из лиц, считающих себя последователями этой новой школы, совершенно превратно толкуют принципы Стейница».

1893 г.

«Я, по свойственной мне слабости к атакам, всегда берусь вести игру за ту сторону, у которой мне кажется хотя какой-нибудь намек на атаку».

1893 г.

«Как бы точен, по-видимому, не был анализ, он будет до некоторой степени односторонен, несмотря на те или другие его достоинства. Трудно предусмотреть в сложных положениях все комбинации, которые мог бы придумать изобретательный игрок, ведя партию за доской».

1893 г.

«В шахматных книгах и журналах, равно как и в словесных беседах, то и дело

приходится слышать: «нетеоретично», «теоретичнее было бы» и т. п. При этом под именем «теоретичных» понимаются обыкновенно ходы общепринятые, постоянно встречающиеся, имеющие разве то преимущество, что они более других исследованы. В действительности же почти во всех дебютах можно приискать такие ходы, которые не уступят теоретическим, если опытный и сильный игрок сумеет сделать их исходным пунктом целой комбинации. Вообще, шахматная игра гораздо богаче, чем можно представить ее на основании существующей теории, стремящейся сжать ее в определенные узкие формы».

1894 г.

«Уменьше искусно комбинировать, способность находить в каждом положении наиболее целесообразный ход, скорее ведущий к выполнению задуманного плана, выше всяких принципов, или, вернее сказать, и есть единственный принцип в шахматной игре, поддающийся точному определению».

1894 г.

«Одна из главных ошибок аналитиков даже из числа весьма сильных практических игроков состоит в том, что они не дают себе труда приискивать более или менее сложные комбинации у той стороны, против которой они возражают».

1895 г.

«...И стесненное положение иногда скрывает до поры до времени свою выгоду, влияющую на исход борьбы».

1895 г.

«Желание воспользоваться сколь можно поспешнее ходом противника, кажущимся на первый взгляд неестественным, ошибочным, может завлечь в атаку по ложной дороге. Только при постепенном развитии своих сил и крайне осмотрительной игре мало-помалу приобретаются известные выгоды в положении, а затем является уже возможность нанести противнику решительный удар».

1897 г.

«Меня вообще удивляют не ошибки комментаторов... а скороспелые и странные заключения и выводы, основанные лишь на исходе партий, а иногда и на вариантах, в которых менее ходов, чем ошибок, в том смысле, что указываются не лучшие ходы с обеих сторон».

1903 г.

«Аналитики, говоря вообще, увлекающиеся своей идеей, склонны часто не предусматривать многого, что игроки находят, играя за доской».

1904 г.

«Побеждать будет тот, кто в данной партии приложит больше творчества, соединенного со знанием, далеким правильным расчетом, иногда и находчивостью».

1905 г.

«Комментаторам, признающим «новинками» все то, что они сами встречают впервые, следовало бы уверовать и помнить, что «ничто не ново под луною».

1906 г.

На Всероссийском шахматном турнире 1903 г. Крайний слева за столом — М. И. Чигорин.

Впереди— новые соревнования

Осенью в Гааге (Голландия) состоялось XIV заседание Международной комиссии по шахматной композиции ФИДЕ. Советских шахматных композиторов представлял член-корреспондент Академии наук СССР Б. А. САХАРОВ, вице-президент этой комиссии. Вот что он рассказал:

— В заседаниях приняли участие представители 14 стран из 20, входящих в состав комиссии.

Работа проходила плодотворно, в хорошей дружественной обстановке. Этому во многом способствовало и то, что на открытии присутствовали президент ФИДЕ экс-чемпион мира д-р М. Эйве и президент Голландской шахматной федерации г-н Я. Рут. В своем приветственном слове М. Эйве подчеркнул большое значение шахматной композиции для шахматного искусства в целом и призвал крепить связи между шахматными композиторами и шахматистами-практиками.

Как всегда, вопросов на повестке дня было немало. Коснусь лишь важнейших, особенно интересных для наших любителей задач и этюдов.

Конечно, в центре внимания было издание «Альбомов ФИДЕ». Во-первых, потому, что эти сборники показывают лучшее из достигнутого на том или ином этапе развития шахматной композиции. Во-вторых, потому, что «Альбомы» являются основой для присвоения звания международного мастера. Порядок тут такой: по достижению определенных успехов в «Альбомах» претендент представляет 50 избранных своих произведений на суд специальных экспертов, назначаемых комиссией, и в случае, если его творчество будет ими одобрено, становится мастером ФИДЕ. После заседания в Гааге такого звания удостоены И. Крихели, Э. Лившиц, В. Тьяловский (все — СССР), К. Гольдшмеддинг (Голландия), А. Иохандл (Австрия), И. Микан (Чехословакия). Нескольким композиторам было присвоено также звание международного арбитра — среди них и Л. Митрофанов (СССР).

И еще одно решение комиссии по квалификационным вопросам наверняка заинтересует всех. Было одобрено предложение Болгарии о введении звания «Гроссмейстер ФИДЕ по шахматной композиции», которое может присуждаться только особо выдающимся шахматным композиторам после самого тщательного анализа их творчества в целом. Это предложение будет выдвинуто

на обсуждение ближайшего Конгресса ФИДЕ.

Командные соревнования стран мира по составлению задач и этюдов, известные под названием «Матчей дружбы», станут отныне официальными соревнованиями ФИДЕ. Приняты основные положения их проведения, разработанные коллективами композиторов Швеции и СССР. Предусмотрено 7 разделов — двух-, трех-, многоходовые задачи, задачи на обратный и кооперативный мат, этюды, сказочные шахматы — по две темы в каждом. Следует отметить полное равенство всех жанров.

Проведение «I мирового турнира ФИДЕ по шахматной композиции» приняла на себя Финляндия. Подготовка идет полным ходом, соревнование начнется, видимо, осенью этого года.

Очень интересным представляется первое международное соревнование по решению шахматных задач и этюдов, которое в порядке эксперимента взялась провести в этом году Болгария. По-видимому, будут участвовать 8—10 команд, по 2 человека в каждой.

Я уже говорил, что в состав Международной комиссии по шахматной композиции входило 20 стран: Австрия, Англия, Болгария, Венгрия, ГДР, Голландия, Дания, Израиль, Испания, Италия, Польша, СССР, США, Финляндия, Франция, ФРГ, Чехословакия, Швейцария, Швеция, Югославия. В Гааге принята 21-я страна — Румыния.

В заключение состоялись перевыборы. Президент комиссии К. Мэнсфилд (Англия), которому исполнилось 75 лет, ушел в отставку. Все тепло поздравили замечательного мастера с юбилеем (от советских композиторов ему был преподнесен оригинальный подарок — набор красивых уральских камней). Он был единогласно назван почетным президентом комиссии.

Новым президентом стал Г. Энш (ФРГ), 1-м вице-президентом — Б. Сахаров (СССР), 2-м — Я. Мортенсен (Дания), 3-м — Б. Форманек (Чехословакия).

Хочется поблагодарить голландских шахматистов за прекрасный прием и хорошую организацию работы комиссии.

Задачи и этюды

ТАКАЯ эмблема украшает обложки сборников задач и этюдов, издающихся в Югославии известным проблемистом и общественным деятелем Н. Петровичем. Эта серия «Альбомов ФИДЕ» — пожалуй, самое значительное достижение Международной комиссии по шахматной композиции.

У «Альбомов» два направления. Каждые три года появляется сборник, подытоживающий достижения мировой шахматной композиции за определенное трехлетие. Уже вышли «Альбомы ФИДЕ» за 1956—58, 1959—61, 1962—64 годы. Готовится увидеть свет «Альбом ФИДЕ-IV» за 1965—67 гг. (видимо, появится в конце 1972 г.). Скоро будет объявлено о сборе композиций для «Альбома» за 1968—70 гг. (срок присылки уже назван — сентябрь 1972 г.).

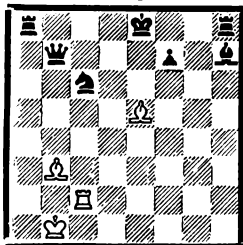
О прошлом композиции рассказывают так называемые «Ретроальбомы». Пока что появилась лишь антология, охватывающая 1945—55 гг. Заначивается работа по выпуску «Ретроальбома ФИДЕ-II» за 1914—44 гг. Потребовался огромный и кропотливый труд коллектива шахматных композиторов всего мира — ведь туда войдет более 2500 избранных произведений («Альбом» разбит на три тома).

А затем наступит очередь «Ретроальбома-III», где будут помещены задачи и этюды, составленные еще раньше, в том числе — буквально на заре шахмат...

♦ ♦ ♦
Желающим приобрести «Альбомы ФИДЕ» рекомендуем обращаться в магазины книг стран народной демократии. Адрес такого столичного магазина: 103 784, Москва, ГСП-3, ул. Горького, 15.

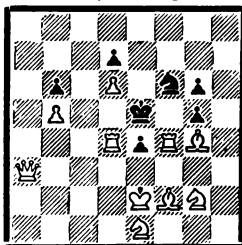
Почерк новых мастеров

И. КРИХЕЛИ
«Problemista», 1964
1-й приз

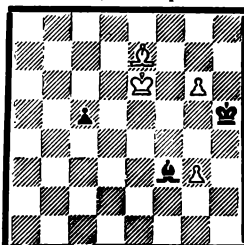
Кооперативный мат
в 2 хода (2 решения)

Э. ЛИВШИЦ
Шахм. олимпиада
1962, 2-й приз

Мат в 2 хода

В. ТЯЛОВСКИЙ
«Magyar Sakkelet»
1962, 3-й приз

Выигрыш

И. КРИХЕЛИ. а) 1. Kb4! (в задачах на кооперативный мат начинают обычно черные) 1...Ce4! 2. 0—0—0! Ce6X, б) 1. f5 Lc4! 2. 0—0! Lg4X. Оригинальный комплекс.

Э. ЛИВШИЦ. 1. Фd3! — 1...ed, e3 2. K: d3, Kf3X, но 1...gf. 1. Фf3! — 1...ef, e3 2. K: f3, Kd3X, но 1...Kd5. 1. Ke3!, цугцванг — 1...Kp: d4, Kp: f4 2. Kf3, Kd3X. Тема Рухлиса в трех фазах.

В. ТЯЛОВСКИЙ. 1. g7, и два варианта: 1...Cd1 2. g4! Kph6 3. g8K! Kpg6 4. Kf6 Kpg5 5. Kd5! Kp: g4 6. Ke3 и 7. K: d1, 1...Ce2! 2. Kpd5! Cd1 3. Kpc4 Cg4! 4. g8C!! (4. g8Ф? Ce6 5. Ф: e6, пат). Два редких слабых превращения в удивительно легкой, естественной позиции.

Г. СВЯТОВ
Пенза

Я. УРСЕГОВ
Москва

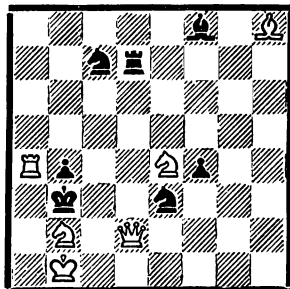
Мастера сдают позиции...

В ПРОШЕДШЕМ году было опубликовано 39 двухходовок. Две из них (№ 2 и 52) пришлось исключить, как имеющих предшественников.

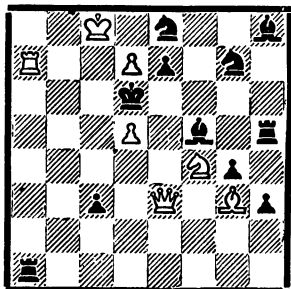
Конкурс можно считать удавшимся. Мы видим задачи, разные как по содержанию — от классики до «модерна», так и по форме — от миниатюры до почти «мастодонта» (не меньше 24 фигур).

1-й и 2-й призы
(на равных)

Г. СВЯТОВ (№ 34)

Я. УРСЕГОВ (№ 85)

Ложный след в задаче Г. Святлова: 1. Kd6? — 1... Л: d6, С: d6 2. Ф: b4, Фd3×, но 1... Kcd5! Решает 1. Фd6! — 1... Л: d6, С: d6, Сg7, Лg7 2. Кc5, Kd2, Ф: b4, Фd3×. Великолепный образчик темы «полного Рухлиса». Старые маты проходят, когда стоящая в затылок белому ферзь черная фигура смещается и тот двигается вдоль уже не защищенной линии. Заслуживает похвалы построение, хорошо вступительный ход.

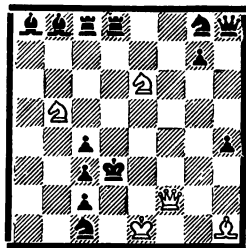
В задаче Я. Урсегова после 1. Фd4 грозит 2. Ке6×. Трижды выражена тема «защиты на поле угрозы»: 1... e6, Ке6, Се6! 2. d8Ф, deК, К: h5×. Повидимому, таск. Однако таск, отвечающий всем требованиям художественности.

Следует указать, что в «Шахматной Москве» (сентябрь, 1971 г.) судьей настоящего конкурса была опубликована сходная по

схеме задача (Кра4, Фс4, Лс8, Се2, Ке6, е4, п. с5; Крс6, Фh8, Лh5, Се5, пп. a7, b4, c7, d7, f4, h3. 1. Cf3.). Формально задачу Урсегова можно было бы исключить из соревнования, но я считаю ее вполне оригинальной по следующим причинам: 1. Обе задачи опубликованы в одном и том же году с малым разрывом во времени и составлены независимо друг от друга, 2. Задача Урсегова уникальна тем, что представляет тему в трех вариантах.

3-й приз

В. УДАРЦЕВ (№ 93)

1. Kbd6? — 1... Л: d6, С: d6 2. Kf4(A), Фd4(B)×, но 1... g5! 1. Cd5? — 1... С: d5, Л: d5 2. Фd4(B), Фf3(B)×, но 1... Cg3! 1. Sc6? — 1... Л: c6, С: c6 2. Фf3(B), Кc5(G)×, но 1... Фh5! 1. Kbc7! — 1... С: c7, Л: c7 2. Кc5(G), Kf4(A)×. Три попытки использовать комбинацию Новотного не ведут к цели — у черных каждый раз находится скрытая, точная защита, решает же четвертый Новотный. Матующие ходы в ложных следах и решении образуют «венок» (замкнутый цикл). Содержание признать совершенно новым нельзя, однако задача отличается изяществом формы и тонкостью защит.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

(на равных)

№ 54 А. Андрущенко. Два небольших «венка» в иллюзорной и действительной играх на фоне перекрытия Гримшоу.

№ 92. Я. Владимиров. Здесь две системы вариантов — одна, связанная с игрой батареи Сg7+Лf6, другая — с блокированием поля d4. Наличие двух систем игр при использовании одних и тех же белых фигур представляется интересным и пока что мало использованным способом увеличивать содержание стратегических задач.

№ 23 К. Мэнсфилда. Изящная задача в английском стиле. Обращаю внимание читателей на такой нюанс — несмотря на двойную угрозу, нет ни одной дуали!

№ 75 В. Лидера. Миниатюра современного стиля.

№ 22. В. Лизунова. Задумана задача интересно, однако построена грубовато, а защиты черных и матующие ходы белых излишне просты.

ПОХВАЛЬНЫЕ

ОТЗЫВЫ (на равных)

№ 94 Е. Богданова (с ч. Сg1). Здесь можно разглядеть «венок двойного плетения» — цикл полей (c7, b7—b7, c4—c4, c7) и цикл типа фигур (К, Ф — Ф, п. — п., К). Игровое содержание, однако, маловато, слабо использована белая ладья g5.

№ 86 Л. Лошинского и Е. Рухлиса. Включение-выключение белых фигур, однако матующие ходы, хотя и точные, но грубые (взятие фигур, превращение).

№ 91 Л. Загоруйко. Две системы игры батарей, но в каждой из них действуют разные белые фигуры, что и определило положение этой задачи.

А. ГРИН.

Москва.

К ИТОГАМ КОНКУРСОВ СОСТАВЛЕНИЯ 1970 ГОДА

Судейские отчеты опубликованы: 2-ходовки — № 7, 3-ходовки, многоходовки, этюды — № 8, 1971 г. В редакцию поступил ряд замечаний, которые учтены при окончательном распределении отличий.

Двухходовка А. Максимовских (2-й приз), оказалось, имеет сильного идейного предшественника (сообщил В. Парфирьев, Курск): А. Ярославцев, «Шахматы», 1964 г. — Kpd8, Фf4, Лс8, h5, Ca3, f1, Kb5, d4, пп. e3, e5; Kpd5, La4, e1, Ca5, d1, Ka8, pp. b6, c2, e7, e6, h3, h2 — 1. Лс7!, при ч. п. h2 на d7 — 1. Се2!, при ч. п. c2 на d7 — 1. Сb4!

Окончательные итоги по разделу: 1-й приз — № 85 В. Бартоловича, 2-й — № 72 В. Парфирьева, остальные отличия — без изменений.

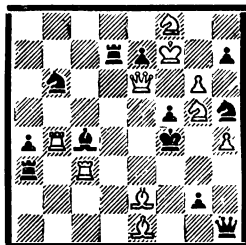
Полный предшественник обнаружен у трехходовки В. Голубых (2-й приз):

А. Мандлер, «Narodni listy», 1928 г. — Кра1, Фе6, Ca5, Kd2; Kpd1, Лf8, пп. c5, f3 — 1. Ке4 (сообщил В. Пахман, Чехословакия).

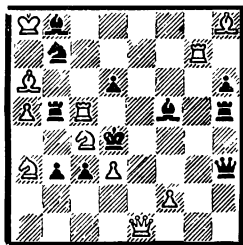
Окончательные итоги: 1-й приз — № 43 В. Брона и А. Грина, 2-й — № 113 А. Лобусова, 3-й — № 42 В. Бабичева (прежде — 1-й почетный отзыв). Соответственно меняется распределение почетных отзывов. Похвальные отзывы — без изменений.

Существенных замечаний по разделу многоходовок и этюдов не получено, итоги остаются прежними.

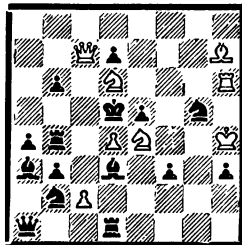
1. К. МЭНСФИЛД
Конк. Брит. шахм.
Фед.
1968—69, 1-й приз

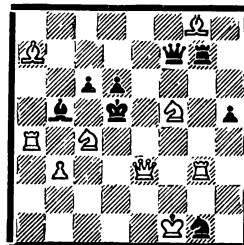
2. В. УАИАТ
Конк. Брит. шахм.
Фед.
1968—69, 2-й приз

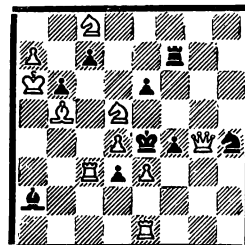
3. А. КАЗА
Конк. Брит. шахм.
Фед.
1969—70, 1-й приз

4. И. ГАРТОНГ
«Шахенд Нидерланд»
1969, 1-й приз

5. Г. ГЕРМАНСОН
«Шах», 1969
1-й приз

НЕКОТОРОЕ время назад, при ознакомлении с итогами конкурсов двухходовых задач возникало ощущение какой-то безысходности. Виною тому было засилье надуманных построений, суть которых авторы видели в циклических перестановках белых или черных ходов. Отрадно отметить, что в последние годы эта тенденция идет явно на убыль.

Оказывается, далеко не все исчерпано даже в доброй стратегической школе! Задачам такого «традиционного стиля» специально посвящался один из недавних конкурсов Британской шахматной федерации. Он дал немало интересных произведений. Вот два примера.

В 1 находим три развязывания «по Эллерману» с тонкой дифференциацией матов: 1. Лb5 — 1...С:b5, Cd3 С:e2 2. Фе3, Фе5, Ф:f5X. Хорошо дополняющий комплекс вариантов на поле d5: 1...Kd5, Ld5, Cd5 2. Л:c4, Фе3, Cd2X. В 2 — пять игр белой батареи, каждый раз с использованием блокирования: 1. Kb6 — 1...С:d3, Ф:d3, Л:c5, de, К:c5 2. Лg5, Лс7, Лg4, Ld7, Лg3X.

Даже в такой разработанной теме, как простое блокирование, найдены новые, оригинальные схемы. В 3 — по два блокирования на трех соседних полях по 4-й горизонтали: 1. Кf5 — 1...Кс4, Лс4, ed, Л:d4, С:e4, К:e4, 2. Фb7, Ф:e5, Ke7, Ke3, Ld6, Cg8X.

ПРОСТУЮ перемену матов, равно как и задачи-блоки, также можно теперь отнести к «традиционному стилю». Успешно прошел конкурс задач-блоков газеты «Глас люду». С оригинальным замыслом выступил Б. Барнес: ответы черных, на которые в начальном положении имеются маты, после первого хода белых стано-

вятся шахами и на них следуют новые маты.

Остроумный пример перемены матов на развязывание двух белых коней дал И. Гартонг — 4. Здесь особенно подкупает органическое единство ложного следа и решения: 1.

Е. УМНОВ

ДВУХ- ХОДОВКА 1969—70

Лg2? — 1...Ke2, Kf3 2. Kb6, Ke7X; 1. Фе8 — 2. Kce3, Kfe3X.

В 1969—70 гг. создавались интересные задачи и на усложненные виды перемены — темы Рухлиса, Загоруйко и т. п. В 5 — четырехфазная перемена на 1...Kp:d5, ed: вначале — 2. Сс6, С:d3X, в ложных следах 1. Л:d3? — 2. e4, efX, 1. Лс6? — 2. Ф:e6, Ле6X, в решении 1. Л:c7 — 2. a8Ф, Kd6X. Очень любопытна трехфазная игра в 6. Трижды меняется ответ на 1...Сс6 и трижды один и тот же мат 2. Ке2X реализуется на различные ходы черных: вначале — 1...Сс6, К:d3, 2. Сс5, Ке2X; 1. Ке5? — 1...Сс6, Ке4 2. Фс4, Ке2X; 1. Kb4! — 1...Сс6, Лс5 2. К:c2, Ке2X.

НАИБОЛЕЕ модными сейчас являются разнообразные модификации выбора различных возможностей на 1-м ходу. Корни этой тематики уходят к барулинским «белым комбинациям».

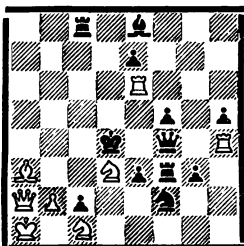
Постепенно, правда, из них вытравляются элементы белой стратегии, все большее и большее значение приобретает механизм.

7 — надо включить в игру белого ферзя. Сделать это можно ходами слона или ладьи: 1. Ле4? d1Ф, 1. Ld4? Л—, 1. Се3? g4, решает 1. Cd4, цугцванг. Здесь еще можно обнаружить отдельные стратегические мотивы — ходы ладьи и слона на d4 образуют комбинацию белого Гримшоу. А вот в 8 от такой стратегии не осталось и следа, суть же замысла — в строгом единстве двух аналогичных игр: 1. Лс3 — ∞, Ch5 2. Ке3, Ф:b7X и 1. Се7! — ∞, Ch5 2. Kf6, Фd7X. В обоих случаях белые 1-м ходом освобождают поле как для своего коня, так и для черного короля, атакуя поле с5 с тем, чтобы подготовить ответ на связку коня. Построена задача весьма элегантно, но это вряд ли может компенсировать ее известную бессодержательность.

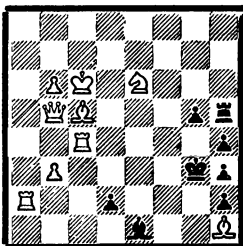
И еще два примера с игрой одной белой фигуры. В 9 для создания угрозы должен пойти белый конь f4. Есть только две возможности, каждый раз с перекрытием белой фигуры и представлением свободного поля черному королю: 1. Kd5? — 1...Kpd4, Cd4, 2. Ф:a1, Ф:g5X и 1. Ке6! — 1...Kpf5, Lf5 2. Ф:g5, Ф:a1X. В 10 для подготовки мата на отход черного короля на f5 белый ферзь создает либо прямую, либо косвенную батарею. Три попытки находят опровержение — 1. Фа5? gf, 1. Фа7? Kf6, 1. Фf1? Л:h7, а четвертая решает — 1. Фh1! ∞, Kpf5 2. Kh4, Kd4X.

Сомневаюсь, однако, что подобное выхолащивание из задачи каких бы то ни было тактических моментов представляет собой достаточно перспективное направление..

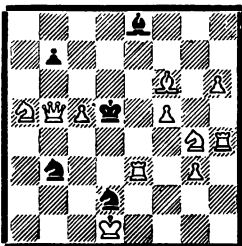
6. Л. ШВЕДОВСКИЙ
«Газета
Ченстоховска»
1969, 1-й приз

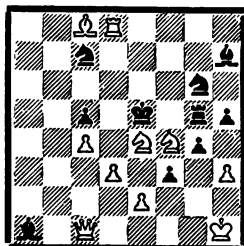
7. ТУВ ХИАН БВИ
«Проблемблад»
1970—II, 1-й приз

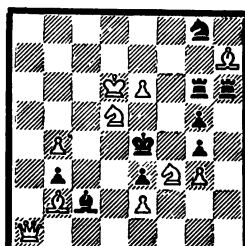
8. Д. БАКЧИ
«Проблемблад»
1970—I, 1-й приз

9. М. ШНЕЙДЕР
«Мадьяр Шахкелет»
1969, 2-й приз

10. К. ГОЛЬДШМЕДИНГ
«Шахенд Нидерланд»
1969, 2-й приз

Решения-71

Журналы № 1—3

Этюды № 1—15

№ 1. Г. Амирян. 1. Kpd8 Kpd6 2. Kpe8 Ce7 3. f8Ф С: а4 4. Kpf7 С: f8 5. Kp: f8 а5 6. Kp: g7 Cd1 7. Kph8! а4 8. g7 Cb3 9. h5 а3 10. h6 а2 11. h7 а1Ф, пат. Черные могут сыграть сильнее: 5... Kpe6! 6. Kp: g7 Ce8! 7. h5 Kpf5 8. Kph6 а5 9. g7 Cf7 10. Kph7 Kpg5, возможно поэтому и 1... С: а4 2. Kpe8 Cd6 3. f8Ф Kpd5! и т. д. — не решаемо.

№ 2. Ю. Базлов. Решение будет приведено позже.

№ 3. Л. Митрофанов. 1. Kf7! Kpe4 2. d5 cd 3. c5 d4 4. c6 d3 5. Kg5! («соль» 1. Kf7), и два варианта: 5... Kpe5 6. c7 d2 7. Kf3! Kpd6 8. c8Ф d1Ф 9. Фd8 — выигрыш ферзя по вертикали, 5... Kpe3 6. Kf3! Kp: f3 7. c7 d2 8. c8Ф d1Ф 9. Фg4 — выигрыш ферзя по диагонали. «Всего лишь горстка фигур, а как тонко мотивирован каждый ход...» (здесь и далее комментарии Д. Гоосена из пос. Топкинского Алтайского края).

№ 4. И. Пращерук. 1. Фе8 Kpf4! 2. Ф: е4 Kp: е4 3. d8Ф Cc5 4. Kpf7 Kc4! 5. Фh4 Kf4 (черные консолидировали свои фигуры и, кажется, выигрывают...) 6. Фh1! Kpd4 7. Фa1! Kpd5 8. Фа8! Kpe5 9. Фh8! Kpe4 10. Фh1, и вечный шах ферзем по углам доски. Ничья достигается и после 1. d8Ф Cc5 2. Kpg8 Ce6 3. Фg5! (не 3. Kph8! Cd4!) 3... Kpd6 4. Фd8 Kpe6 5. Фа8 Kpd6! 6. Фd8! 6. Ф: е4? Kf6! 6... Kpe5 7. Фg5 Kpd4 8. Фd2.

№ 5. В. Середа. Эндшпиль выигран для белых, причем различными путями. Из конкурса решений этюд исключен.

№ 6. Ю. Землянский. 1. Лс8 Kpb7 2. c5! Cb8! 3. c6 Кра8 4. Kd5! Фе5! 5. Kc7 Ф: c7 6. Cg2! Ф: c8 7. c7 Фb7 8. c8Л! Ф: g2 9. Kp: g2 Kpb7 10. Лс5, и белые выигрывают это окончание. Дуаль: 5. Лf8! g2 (грозило 6. Kc7 и 7. Cg2) 6. c7 Фе1 7. Kp: g2 Фd2 8. Kph1 Фd1 9. Cf1 Фh5 10. Kpg1 Фg5 11. Cg2 Фе1 12. Лf1 и т. п.

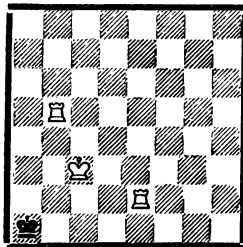
№ 7. В. Каландадзе, Р. Тавариани. 1. Ke2! Ф: e2 2. Kf2! Ф: f2 3. Л: g3! Ф: g3 4. Л: e3! Ф: e3 5. Фc3! Ф: c3 6. h8Ф! Ф: h8 7. Cf6! Ф: f6 8. d8C! (8. d8Ф? Kpg3! 9. Ф: f6, пат) и 9. С: f6. «Остроумный замысел опровергается путем 7... Фh7 8. d8Ф Kpg3 (шах, контршах!)».

№ 8. А. Калинин. 1. Kc8? Kpc7 2. Ke7 Kpd7 3. Kg8 Ла2 4. Kpb3 Л: а1 5. Kpb2 Л: а4 6. Kp: b1 Ла6 и 7... Лg6. 1. Kb5! Ла2 2. Kpb3 Л: а1 3. Kpb2 Л: а4 4. Kc3! Лb4 5. Кра1! Ce4! 6. Kd5! С: d5, пат. «Просто и изяшно».

● НАШИ КОНКУРСЫ

Этюды № 1—15: 3+3, 4+3, 3, 4+3, 0, 4+3, 3+3, 3, 3, 4, 3, 4+3, 3+3, 3 — максимум равен 68 очкам (первая цифра — оценка трудности авторского решения, вторая — дополнительные очки за обнаружение дефектов).

М. ЛОККЕР
Мукачьево

Зеркальный мат
в 1 ход

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

ЗЕРКАЛЬНЫЙ МАТ! Газета «Львовская правда» провела в прошлом году конкурс задач-шуток. Поступило около 100 композиций. Тематика пестрая: были и классические (С. Лойд!) «дробные» задания (мат в полхода), и повороты доски, и превращения — даже в... короля! Приводим задачу, получившую 1-й приз (судья Е. Богданов, Львов).

Симметрия подсказывает «решение». К диаграмме следует приложить зеркальце, ребром по диагонали а1—h8. Из поля зрения исчезнет Лb5 (или Ле2) и тотчас появится отраженная в зеркале. Теперь после 1. Лb5—а5 (а в зеркале — Ле2 — е1) — мат «двойным шахом!»

№ 9. А. Патралек. 1. c4! Л: c6! 2. cb Кра5 3. bc Ле3! 4. Л: e3 g1Ф 5. Кра2! Ф: e3 6. c7, и выигрыш.

№ 10. В. Шоторин. 1. Cd2! (1. K: a3? Kpc3! 2. С: c5 Cg8 3. Kpe3 Ch7 4. Cd4 Kpb4 5. Cb2 С: c2! 6. K: c2 Kpb3) 1... а2 2. Ka3 Kpd4 3. Kb5! (начиная «победный полукруг») 3... Kpc4 4. Kd6 Kpd4 5. Kf5 Kpc4 6. Ke3 Kpd4 7. Ca5! а1Ф 8. Ce7!, и выигрыш. «Этюд сработан по лучшим классическим образцам».

№ 11. В. Антипов. 1. Cg6! (1. Kb8? Кра7 2. Cg6 Kf6!) 1... Kf8 2. Kb8 Кра7 3. K: b5 Kp: b8 4. Cf5! b6 5. Kpe3 Kpb7 6. Kp: d3 Kpe6 7. Kpc4 Kd7 8. Ce4X. Сходный финал уже не раз встречался.

№ 12. В. Антонов. 1. Kpd2 ба 2. Ла8 h3 3. Л: a2 h2 4. Ла1 g3 5. Лb1! Kpb5! (5... g2? 6. b5! и 7. Лb4X) 6. Ла1! Kpc4! (6... g2 7. Kpd3 и 8. Ла5X) 7. Лb1!, позиционная ничья. Однако после 1... g3 2. Kc1 b2 3. Ke2 (а что иначе?) 3... b1Ф 4. Л: h4 Фf5 черные выигрывают.

№ 13. В. Нейштадт. 1. Kb5! cb 2. cb Фа7 3. Kpb3! (по автору) 3... а4 4. Kpc4! Фа5 5. Cd2! Фа7 (5... Ф: d2, пат) 6. Cf4! Фа5 7. Cd2, позиционная ничья по известной уже схеме. Возможно простое 3. Ce5 Фb8 4. С: b8 Kp: b8 5. Kpb3 Kpc7 6. Kpc4 Kpd6 7. а4! Kpe5, и спасает «косая оппозиция» 8. Kpc3!

№ 14. Л. Топко. 1. Cd6 Kpc8 2. Лс3! Kpd8 3. С: h2! K: h2 4. Kpg3! (4. Kpg2? Kf4 5. Kp: h2 Лh6 и 6... Ke2) 4... Лh6! 5. Лd3! Kpc7 6. Лс3! Kpd7 7. Лd3, позиционная ничья (7... Kpe6 8. Ла3!). «Похоже, что новинка!».

№ 15. В. Тявловский. 1. b6! ab 2. Ce7! h3 3. K: f4 h2 4. Ke2 h1Ф 5. Kc3 Кра5 6. Kpb3!, и нет защиты от 7. Cb4X. Этюд понравился читателям. Это, действительно, весьма удачная обработка идеи В. Козловского (1931 г. — Kpb2, Ce1, Kf4, п. h3; Кра4, Cb4, пп. а6, b6, g4. 1. С: b4 gh 2. Ce7! и т. д.).

ЖУРНАЛ № 7

«Решите сами»

1. А. Янович. 1. Kb4! Первым ходом черному королю представляется четыре свободных поля!

2. С. Ламба. 1. K: c4? Cc3, 1. K: e4! При ч. п. на c3 вместо f3: 1. K: e4? Ф: g2, 1. K: c4!

3. Г. Теодору. 1. Л: b7 С: а7 2. Л: а7 и 3. Ла8X. Почему черные не могут рокировать? Черные пешки взяли 3 белые фигуры — двух коней и ладью, один белый слон и одна белая ладья — превращенные из пешек «е» и «h» (взяты 3 черные фигуры). Взятие d7: c6 (черный Cc8!) лишило подвижности целый комплекс фигур на полях а7, а6, а4, а2, а1, b8, b7, b6, b5, b3, c7, c6, c2 — так называемый «ретроузел». Ход h7—h6 сделан раньше, чтобы выпустить превращенного на g8 белого слона. Оказывается, что при превращении на g8 белой ладьи прикрыть черного короля от шаха может только черная ферзевая ладья на f8. Но не осталось «темпохода» (h7—h6 уже сыграно!), и двигается либо черный король, либо черная ладья h8. А это значит, что право рокировать черные потеряли.

4. В. Кучук. 1. Фb5 Kpc8 2. Фе8 Фd8 3. Kb6 Kpc7 4. Ка8! Kpc8 5. Фс6 Cc7 6. Kb6! ab 7. а7, и выигрыш.

ЖУРНАЛ № 10

«Решите сами»

1. Е. Лебедин, В. Ударцев. Вначале — 1... d5, Cd5 2. Л: e2, Kg6X. 1. Ke4? — 2. Фf6, Фb2X, но 1... Лg6. 1. K: e2! — 2. K: g1, Cb2X.

2. В. Шавырин. 1. Kf8 упр. 2. g5. 1... Keif3, Kdf3, Лf3 2. Kg6, Ke6, Cd2 и 3. Ле5, Лd4, Kc3X — мат на поля, покинутые черными фигурами на 1-м ходу!

3. Ю. Лазарев, В. Устьянцев. 1. Kpd7! (под три шаха!) — 1... Ce6 2. Kpd8 Kpe5 3. Ф: e3, 1... e6 2. Kpc8 Kpe5 3. Kc6, 1... e5 2. Kpc8! Ce6 3. Kpb8.

4. П. Степанов. 1. Cd6? Kb7 2. Cb4 Лс7 3. Cd2 f4! 4. С: f4 Л: c2 5. Kp: c2 С: d3. 1. Cd2! b4 2. С: b4 Лс7 3. Cd6 Kf7 4. Cf4 Ле7 5. Cd2. В ложном следе слон кружится против часовой, в решении — по часовой стрелке.

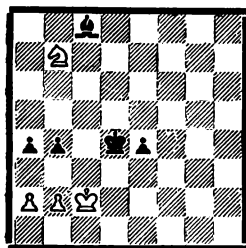
5. Б. Олимпиаев. 1. Kpc4! e2 2. Лg1 Kpf6 3. Kpd3 f2 4. Лg6! Kp: g6 5. Kp: e2 Kpf5 6. Kpf1! Kpg4 7. Kpg2! Kpf5 8. Kpf1! Kpe4 9. Ke2! Kp: f4 10. Kp: f2, и оппозиция спасает белых.

1 КВАРТАЛ, 1971 г.

Журналы № 1—3

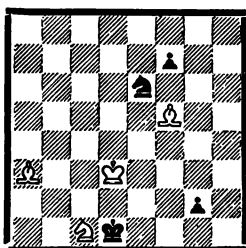
Лучших результатов добились: Д. ГООСЕН (Алтайский край) — 52 очка, М. РОЛЬНИК (Нижний Тагил) — 51, П. ПЕРКОНОЯ (Финляндия) — 49, С. ШИЛОВ (Ленинград) — 45, В. КРАСИЛЬНИКОВ и Е. ХАРИЧЕВ (оба — Калинин) — по 40 очков.

№ 9. А. ГУЛЬБЕВ
Москва

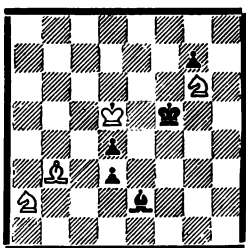
Ничья

№ 10. В. ШОШОРИН
Горький

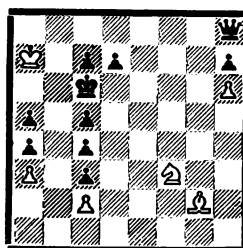
Выигрыш

№ 11. К. да СИЛЬВА
Бразилия

Выигрыш

№ 12. С. БЕЛОКОНЫ
Харьков

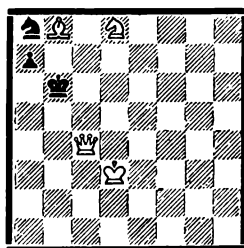

Ничья

Несколько известных из теории эндшпиля ничейных позиций удачно объединены в № 9 (первый этюд юного автора). № 10 и 11 — на доске в конце концов появляется черный ферзь, но к тому времени легкие фигуры белых уже сплетают матовую сеть. № 12 — в романтическом стиле, посвящается известному шведскому этюдисту А. Хильдебранду.

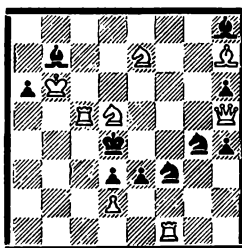
№ 17 — еще одна миниатюра-двухходовка в этом году! № 18 — после скрытого первого хода черные трижды защищаются «по Барулину». № 19 и 20 — на тему выбора. Но если в первой из них надо выбрать одну возможность из двух, то во второй — уже из четырех (любопытны тематические опровержения).

№ 17. Н. СИКДАР
Индия

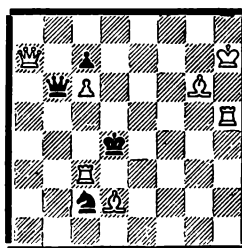
Мат в 2 хода

№ 18. Л. ГУЛАК
Черниговская обл.

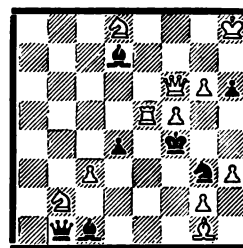
Мат в 2 хода

№ 19. В. ЛИДЕР
Москва

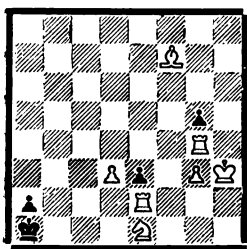
Мат в 2 хода

№ 20. В. ГАНТЮК
Воронеж

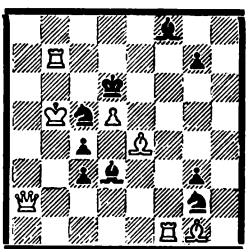
Мат в 2 хода

№ 21. А. КАЛИНИН
Москва

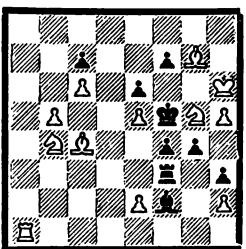
Мат в 3 хода

№ 22. Я. ВЛАДИМИРОВ
Москва

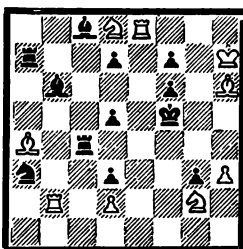
Мат в 3 хода

№ 23. Ан. КУЗНЕЦОВ,
Л. ЛОШИНСКИЙ

Мат в 4 хода

№ 24. З. БРЮХНЕР
ГДР

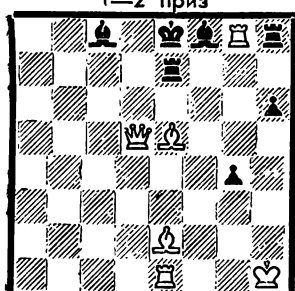

Мат в 5 ходов

№ 21 относится к жанру «популярных задач», к сожалению, несколько забытого в последнее время. Своеобразными геометрическими моментами украшены четыре идейных варианта в № 22. Линии, по которым дается мат в № 23, тщательно замаскированы в начальной позиции. № 24 — логического стиля, с двумя так называемыми «предварительными планами».

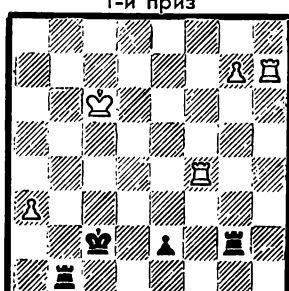
Поздравляем!

А. МИРОНОВ
1—2 приз

Мат в 3 хода

Л. КАЦНЕЛЬСОН
1-й приз

Ничья

А. МИРОНОВ. 1. Ce7. 1... Л: g8 2. Сb5 (угр.) Cd7 3. С: d7×, 1... Cd7 2. Фh5 Лf7 3. Сb5×, 1... Са6 2. Фс6 Лd7 3. Сс4× — три правильных мата со связками черных фигур. «Хороший первый ход, ясная позиция». Судья — Т. Чернецкий.

Л. КАЦНЕЛЬСОН. 1. Лh2! Л: h2 2. g8Ф e1Ф 3. Фа2! Лb2 4. Лс4 Крd3 5. Лd4!! Кр: d4 6. Фd5 Крe3 7. Фе5, и белые отыгрывают обе ладьи! «Эффектная жертва обеих белых ладей, легкая естественная позиция, хорошее вступление». Судья — Г. Гржебан.

ПРИГЛАШАЮТ

«Шахматы» (Рига)
В конкурсе 1972 г. четыре раздела: двухходовые (судья В. Мельниченко, Одесса), трех- и многоходовые задачи (Л. Уланов, Рига), задачи на обратный и кооперативный мат (Ю. Гордиан, Одесса), этюды (Т. Горгиев, Днепропетровск).

«Глас людей»
4-й международный конкурс трехходовок с выразительным стратегическим содержанием (в форме эхо-повторения). Судья К. Млынка (Чехословакия). Срок — 30/IX.

Адрес: Redakcia «Hlas ludy», Bratislava, Zabotova 6, c. d. 31.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10

Рукописи не возвращаются

А02135 Сдано в набор 20/II 1972 г.

Подписано к печати 25/II 1972 г.

Объем 4 печ. л., 5,7 уч.-изд. л.

Заказ 312

Формат 60×90/8

Тираж 45 000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

Индекс 71086

Цена 40 коп.